

Ксения Кантор

ПОТУСТОРОННЯЯ АКАДЕМИЯ.
Огненная Лекси
и Адские зонки
ЧАСТЬ 1

Ксения Кантор

**Потусторонняя Академия.
Огненная Лекси и
Адские гонки. Часть 1**

«Автор»

2023

Кантор К.

Потусторонняя Академия. Огненная Лекси и Адские гонки. Часть 1 / К. Кантор — «Автор», 2023

Я всего-то хотела расстроить свадьбу старшей сестры. А вот поступать в Потустороннюю Академию, ровно, как и становиться ведущей запрещенных Адских гонок точно не хотела! Ах, да переходить дорогу Черному Легату – самому могущественному дракону империи Аспиратус, в мои планы тоже не входило. Но, что есть, то есть. Теперь надо как-то учиться, крутиться, и желательно не влюбиться. Новые друзья, новый мир, увлекательная и смертельно опасная учеба: Йехаа! Новая жизнь стала напоминать крутые виражи, и я только-только начала входить во вкус, как вдруг злобный драконище решил, во чтобы то ни стало вышвырнуть меня из империи. Ну-ну, мы еще посмотрим, кто кого! В тексте есть: приключения, испытания, драконы, попаданка, юмор, эротика.

Содержание

Глава 1. Свадьбы не будет!	5
Глава 2. Радужные перспективы.	25
Глава 3. Беда не приходит одна.	43
Глава 4. Крутые виражи.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Ксения Кантор

Потусторонняя Академия. Огненная Лекси и Адские гонки. Часть 1

Глава 1. Свадьбы не будет!

Лекси.

– Какого демона вы взгромождились на статую?

– Искала люминар! – чистая правда!

Невдалеке стоял тот самый черноволосый парень и вместе с друзьями покатывался со смеху.

Ну гад патлатый! Мы еще встретимся!

В этот момент я застыла в самой нелепой позе на самом нелепом монументе. Он представлял собой колесницу, запряженную тройкой уставших кляч. Рядом с лошадьми стояла фигура тщедушного старичка, удерживающего поводья. Сама же колесница была доверху заполнена каменными книгами. Вот на этой куче я и восседала, когда из белого камень вдруг стал красным и раздался оглушительный вой.

Охранка сработала! – в ужасе подумала я и вновь потянулась за взбесившимся люминаром. Но было поздно. Со всех сторон ко мне бежали студенты. Даже какой-то седовласый старикан прискакал. Из-за отвисшей дряблой кожи на шее он очень напоминал напыщенного индюка и сразу мне не понравился. Именно он и затеял разговор.

– Вот значит как, – с очевидным недовольством пробормотал старец. – А вы, собственно, кто?

– Вишневская. Новая студентка. Прибыла оформляться, но заблудилась.

– Я – ректор Стейн, слезьте же наконец со статуи и пройдите к секретарю. И да, вы только что удостоились чести открывать новый учебный год в Потусторонней Академии Управления Кибермагией. Эта древняя и очень важная традиция. Поздравляю!

Какой кошмар! Я спешно покинула колесницу и кинулась за ректором.

– Господин Стейн, я не хочу. Это нелепая ошибка!

– Вишневская, что вы несете? Любой мечтает оказаться на вашем месте!

Я остановилась, в бессильном гневе сжимая люминар. Вот ведь зараза! Влипла по самые уши, а ведь не прошло и часа в этом чудном новом мире.

Как я сюда попала отдельная история, и если вкратце, то мне не терпелось расстроить свадьбу сестры. Ради этого я приехала в Прагу, где София вот уже год училась по международной программе обмена студентов. Первые полгода семья исправно получала от нее подробные имейлы и даже лицезрела на Рождественские каникулы. После этого сестра пропала. А в мае огорошила известием о скорейшей свадьбе. Оправившись от первого шока, родители кинулись выяснять личность жениха и, собственно, психическое состояние их дочери. Папа – майор милиции, без конца трезвонил по телефону, «подключая все свои связи», мама рыдала в обнимку с любимыми успокоительными каплями, я же судорожно бомбила сеструху гневными смс, вызывая к ее совести. И что вы думаете? Ничего не помогло. Вообще. Ноль! София наотрез отказалась возвращаться домой и обсуждать тему будущего замужества, ограничившись туманным – в свое время вы все узнаете. Серьезно?! Единственное, о чем она проболталась, – жениха звали Лукас.

Лукас – что это вообще за имя такое? Его, что, на грядке выращивали?

В общем ворвалась я в Пражский град, как фурия. И как оказалось вовремя! До свадьбы оставались сутки! Связавшись с Софией, нагрянула к ней в гости. И обалдела. Вместо студенческой общаги сестра занимала просторную квартиру в старинном доме с панорамными окнами в пол. Ясно, женишок не из бедных.

Зачем ты приехала? – именно таким вопросом встретила меня единственная сестра. От ее холодного тона стало не по себе. На меня смотрела... даже не Снежная королева... Ледяная! Ее серые глаза, светлая почти белая кожа и надменный взгляд лишь усилили эффект. Да, София всегда задирала нос, но сейчас ее высокомерность и вовсе взлетела до небес. Теперь понятно, почему она оборвала все связи с семьей. София просто нас стеснялась. Не описать словами, как я была зла! И если бы передо мной не стояла ближайшая родственница, непременно бы вцепилась в пепельную шевелюру этой недоаристократки. Но вместо этого, сделав глубокий вздох, взяла себя в руки и вывесила белый флаг.

К счастью, мы отличались не только внешностью, но и характером. Всегда серьезная, ответственная и педантичная сестра в нашей семье расценивалась как личность цельная и ответственная, я же просто веселая и бойкая.

После краткого и весьма неприятного разговора мне милостиво разрешили остаться и присутствовать на завтрашней церемонии. Вот там-то и случилось непоправимое.

В главном кафедральном соборе собралось не меньше трех сотен гостей. Разряженные напыщенные, они лишь подтвердили догадку об аристократичном происхождении семьи жениха. Но вернемся к главному. У алтаря священник, перед ним жених с невестой. Лукас, к слову, оказался невероятным красавчиком, по моим ощущениям чуть старше сестры. Каштановые волосы, волевое лицо, статная фигура. И где только такого породистого скакуна отхватила сестренка, оставалось лишь догадываться. Рядом с ним София смотрелась хрупкой куколкой. Миниатюрная, воздушная и бесконечно влюбленная, она не сводила своих серых дымчатых глаз с жениха. При взгляде на счастливое лицо Софии и весьма сдержанное Лукаса лично мне становилось понятно, кто в этой паре любит, а кто позволяет себя любить. Жаль, что София пока этого не осознала.

К слову, меня его внешность совершенно не ослепляла. Поэтому на церемонии я стояла весьма и весьма хмурая, размышляя какую бы диверсию совершить. И все это время недобро поглядывала на дружку жениха. Им был брат-близнец Лукаса – Ян. Вот этот тип даже не скрывал своего скепсиса по поводу женитьбы брата. И на мои мрачные взгляды отвечал полной взаимностью.

Но я вновь отвлеклась. Итак, церемония началась. Гости притихли. Священник в праздничном одеянии приступил к обряду. Его голос звучит торжественно и таинственно, эхом улетающая к сводам католического храма. Даром, что я ни слова не понимаю. Ведь церемония проходит на чешском языке. Или на латыни? Поди разбери. Увы, ни тем, ни другим я не владела.

Наступает торжественный момент, жених берет брачный браслет и роняет его. Ахи, вздохи, гости потрясены. Но Лукас не сдастся, подхватывает украшение и водружает на запястье невесты. И снова громкое «бряц!». Минуты три несчастный жених мучается с застежкой, но браслет все время соскальзывает. Как сейчас помню, сестра настолько потрясена, что кажется вот-вот рухнет в обморок. Еще бы, такой конфуз на собственной свадьбе!

Если честно, я вообще не поняла прикола с браслетами. Почему нельзя взять нормальные обручальные кольца? Но, как водится, у богатых свои причуды.

Первым отмер Ян и шагнул к новобрачным. Парень предложил невесте обраслеть жениха. Трясущимися руками София водружает украшение на запястье Лукаса. И тут снова «бряц!». Все гости синхронно вздрогнули. Это уже слетел браслет с жениха. Катастрофа! Из глаз сестры хлынули слезы. И хоть я была непомерно зла на нее, все равно почувствовала жалость – все же родная кровь. Вот тогда-то я и подумала, что пора брать инициативу в свои руки.

Подхватила подол арендованного платья цвета пыльной розы и уверенно шагнула к алтарю. Тотчас спину пронзили сотни цепких внимательных взглядов, отступать некуда. Переглянувшись с Яном, мы поняли друг друга без слов. Подхватили браслеты и приложили к запястьям новобрачных. Бракованные застёжки не помеха для церемонии! Так удерживая обручальный реквизит, мы и застыли. Священник выдохнул, утер пот со лба и уже открыл было рот, чтобы продолжить церемонию, но не успел сказать ни слова. Его потрясенный взгляд застыл где-то на уровне наших рук. Взглянув вниз, я почувствовала, как вздыбились волосы. Маленький ящер огненной змейкой скользнул с руки сестры, перескочил на мое запястье, обхватил мелкими зубками свой хвост и блаженно замер. В ту же секунду в своды храма полетел вопль ужаса. Неужели это я? Орала, собственно, я. Но что вообще здесь происходит? Подняв взгляд, встретилась с не менее ошеломленными глазами Яна. Второй браслет поблёскивал на его руке. Детка, это провал!

В немом ужасе на нас обоих взирали несостоявшиеся супруги. О гостях даже говорить не хочу. Наконец-то отмер священник и всех четверых погнал в комнату за алтарем. Сестра истерила и топала ногами, требуя снять браслеты. Лукас потрясенно молчал. Я честно попыталась подцепить пальцем чешуйчатого гаденыша, но тщетно. Браслет защелкнулся намертво. Зараза! Ян хмурился и нервно ходил из угла в угол, время от времени поглядывая на запястье. Как будто до сих пор не мог поверить в случившееся.

Храм мы покидали через черный вход в гробовом молчании.

Вот и сбылось. Свадьбу сестры я все же сорвала.

А дальше все как в страшном сне. Сестра обзвала воровкой, укравшей ее жизнь и отреклась от меня. Ян с Лукасом огорошили известием о другом мире. В котором мне, как невесте Ян, предстояло теперь жить. Сами братья – потомки древнего драконьего рода. Да-да, я не ослышалась, драконьего! И второкурсники Потусторонней Академии. Да-да, потусторонней! Я едва успела позвонить отцу и сумбурно объяснить, что пока останусь у Софии. А потом меня спешно переправили в Аспиратус.

Мне все же удалось схватить взбесившийся люминар и сползти с монумента. Индюк ректор стремительно удалялся, и мне стоило поторопиться. Подхватив свой чемодан, я быстро зашагала следом. Интуиция подсказывала, мужчина выведет меня к секретарю.

Не передать словами, как я была зла! Я злилась на судьбу, Вселенную, но больше всего на Лукаса и Яна. Кинули меня, словно слепого котенка в незнакомый мир и смылись. Спасибо, что не забыли заглянуть к лингваерам и влить мне в память местный язык. Еще один патлатый, у которого я имела неосторожность спросить дорогу в секретариат, что-то нахимичил с люминаром – моим проводником по Академии, и тот, взбесившись, улетел к монументу. И теперь я вынуждена участвовать в какой-то важной древней традиции. Отличное начало, ничего не скажешь!

Не взирая на самое мрачное настроение, я все же поглядывала по сторонам. Помимо разношерстных студентов я заметила странных животных, свободно разгуливающих среди людей. Некая помесь саблезубых тигров с домашними кошками. Вели себя они вполне миролюбиво, но их горящие желтые глаза доверия не внушали, поэтому на всякий случай я старалась держаться подальше.

Тем временем мы покинули парк и вышли на широкую аллею. Впереди виднелась Академия во всей своей красе. Главное учебное заведение империи Аспиратус выглядело странно, но довольно гармонично. Основное здание представляло собой монументальное строение в стиле римских античных храмов. С колоннами, мраморными ступенями и фронтоном, украшенным скульптурными барельефами. По бокам пристроились анфилады соседних зданий с арочными окнами и витражами. Каждое здание имело свой цвет. Я выхватила взглядом ближайшие – нежно розовый, голубой и бежевый. Возможно, благодаря столь ненавязчивой рас-

цветке в пастельных тонах строения не выглядели нагромождением, а, напротив, почти воздушно. Те, что имели три и выше этажей, соединялись между собой надземными галереями. Позже я узнала, что Академия строилась и пристраивалась в разные времена и каждый император старался привнести свой вклад. В итоге получилось то, что получилось.

Миновав каменные ступени, я очутилась в просторном холле. Внутри сновали студенты. На вид вполне обычные, но учитывая специфику учебного заведения, обманываться на их счет не стоило. Каждый из них обладал второй ипостасью, какой именно – только предстояло выяснить. А пока я сосредоточилась на окружающей обстановке. И признаться, она впечатляла! Стены холла сплошь покрывали цветные фрески – настоящее произведение искусства. Они выглядели сказочно красиво, и я невольно залюбовалась, чуть не упустив из вида ректора. Пообещав себе непременно вернуться позже и как следует рассмотреть произведения искусства, я поспешила прочь. Далее путь лежал по широкой мраморной лестнице на второй этаж.

Вдоль стен тянулся ряд закрытых дверей, и только в одну стояла очередь. Двинувшись в том направлении, поняла, что не ошиблась. На табличке значилось «Секретарь». Студенты довольно быстро решали свои вопросы, а потому спустя десять минут я уже стояла перед широким столом, за которым сидела худощавая женщина, удивительно похожая на ящерицу. Но глазела я не на нее, а на прозрачный монитор напротив ее лица. Готова поспорить, он не только прозрачный, но еще нематериальный. Нечто вроде проекции, также как и клавиатура на ее столе.

– Фамилия, Имя, – потребовала секретарь, посмотрев пристально и равнодушно. Сколько таких прошло через ее кабинет сегодня, вчера, год назад?

– Александра Вишневская.

Проворная рука привычно прокрутила список на прозрачном мониторе.

– В списках не значится, – отрезала тетка.

Я растерянно моргнула.

– Проверьте еще раз, – как можно вежливее попросила я. Затевать ссоры в первый же день не хотелось.

– Милочка, я не ошибаюсь, – холодно пояснила она, – не задерживайте очередь!

За спиной тут же слышались нетерпеливые вздохи. И тут меня пронзила догадка. Я так старательно пыталась выжечь из памяти свою скоропалительную помолвку, что совсем забыла про новую приставку к фамилии.

– Посмотрите по фамилии Вишневская-Лански, – значительно понизив голос, попросила я, не желая привлекать к себе излишнее внимание.

Женщина шумно выдохнула и вновь обратилась к спискам.

– И что в голове у девиц, не пойму, – донеслось ворчание, – да, такая фамилия есть. На какой факультет зачислять?

Упс...про это я вообще ничего не знала, поэтому решила действовать наугад.

– А где есть свободные места?

– На Кибермагии и Алхимическом. Но судя по вам, – женщина-ящерица скользнула взглядом по треклятому браслету, сросшемся с моей кожей, и выдала, – Алхимический!

– Алхимия...– произнесла я, пробуя слово на вкус. И как-то мне совсем оно не понравилось. Пахло серной кислотой и еще не пойми чем. Фууу. – Ой, а можно мне на Кибермагию?

Вспомнила, что близнецы учились на втором курсе этого факультета. Может, хоть лекциями поделятся?

– Ты, верно, умом тронулась? – раздался недоуменный голос. – Как ты там учиться будешь?

– Как и все, мозгами и упорством, – как можно спокойнее пояснила я, не совсем понимая, в чем собственно причина недовольства.

– Смешная, – покачала головой секретарь и разве что у виска не покрутила. – Хорошо, зачислена. Следующий!

Важно заметить, к магии Кибермагия не имела никакого отношения. Не взирая на все странности, в Аспиратус царил культ прогресса и всем заправляли технократы. Факультет Кибермагии был основным поставщиком технически-подкованных специалистов и управленцев империи. Его выпускники получали диплом магистров кибернетических наук, сокращенно КИБЕРМАГ.

Вновь оказавшись в холле, я замерла. За время моего отсутствия фрески неуловимо изменились. Сцены с изображением драконов, огромных медведей и огненных ящеров переливались и словно бы двигались. Присмотревшись, я заметила, что густые, точно смола, краски действительно находятся в непрерывном движении. Эффект, как если в воду вылить разноцветные чернила и наблюдать, как пигменты то медленно сливаются, смешиваясь друг с другом, то вновь отталкиваются. Завораживающее зрелище! Кажется, секретарь что-то говорила про алхимию, может, дело в этом. Непременно выясню, но позже. А сейчас – заселяться!

Притихший люминар до сих пор был со мной. Сунув руку в карман, достала и, подбросив вверх, произнесла: «жилой корпус для девушек». На этот раз шарик бойко полетел на выход. Чудо техники мне вручил Ян, толком не объяснив, как он действует. Поэтому вначале я пыталась катить его по земле, на манер клубочка. Ведь именно так в детских сказках герои находили дорогу. Кто бы знал, что бросать надо не на землю, а в воздух. А подсказал, как правильно использовать, подлый парень, прежде чем запустить люминар в сторону статуи. Кстати, надо бы разузнать насчет праздника и во что я вляпалась.

Академия находилась в западной части империи Аспиратус и занимала довольно большую территорию. С одной стороны ее окружали скалистые горы, с другой лес. От непрошенных гостей защищал высокий забор с коваными воротами, которые находились под неусыпным вниманием двух грозных охранников. Внутренняя территория включала парк с беседками. И жилые корпуса находились на окраине парка. В северной части – для парней, в южной – девичий. И если первый походил на средневековый готический замок с высокими башнями, стрельчатыми окнами, то второй – чистый прованс. Я как раз пересекла парк и остановилась перед зданием. Одного взгляда хватило, чтобы влюбиться. Всего три этажа, но такие уютные и милые. Цветочки на подоконниках, занавески. Не то чтобы я любила подобный стиль. Но здесь, вдалеке от дома, очень хотелось тепла и душевности. А именно такие ощущения вызывал жилой корпус для девушек. Комендантшей оказалась приятная бабулитто с буклями на голове. Однако безобидной она выглядела лишь на первый взгляд.

– Комната шестьсот шестьдесят шесть, третий этаж. Испортишь белье – будешь оплачивать, – менторским голосом предупредила комендантша и вручила мне стопку белья.

В лицо пахнуло свежестью трав.

Стараясь не думать о «счастливом» номере, потопала на третий этаж.

Меня встретила просторная и светлая комната. Две кровати у противоположных стен. Справа и слева от входной двери высились шкафы, тоже в количестве двух штук. Напротив окна сдвинутые друг к другу столы, возле каждого по стулу. И ванная комната! Ей я обрадовалась больше всего. Терпеть не могу общие туалеты и душевые.

Зайдя внутрь, осторожно подошла к окну и ахнула. До горизонта плескалась зелень леса, плавно покачиваясь в такт ветрам. И где-то там на границе неба и земли темнели очертания города, утопающего в кромке гигантских облаков. Восхитительно! Отдельного внимания заслуживали облака. Чернильно-фиолетовые, с рваными просветами, они выглядели зловеще и грандиозно. По идее должны были пугать, но почему-то лично меня завораживали.

Я заняла свободную, пока не застеленную кровать и устало повалилась на матрац. Не знаю, сколько я так провалялась, из состояния блаженного покоя меня вывели огромные орехо-

вые глаза. На одном из шкафов сидела рыжая кошка и не сводила с меня пристального взгляда. Ну надо же, моя соседка притащила в Академию кошку!

– Привет, рыжуля! – поднялась, но стоило мне приблизиться, как та гневно зашипела. – Злюка, – с досадой кинула я и направилась заправлять кровать.

– Ты что здесь делаешь? – послышалось за спиной.

Я так и застыла, зажав в руках подушку с наволочкой. Медленно обернулась. Позади стояла девушка с огненно-рыжими волосами и ореховыми глазищами.

– Что?

Я все еще соображала, как незнакомка смогла незаметно проскользнуть в комнату, как вдруг меня осенило. Скользнула взглядом на шкаф. Кошка-то исчезла! Ага, кажется, начинаю понимать. Вот тупица. Забыла, где нахожусь! Кошка – это звериная ипостась, а ее обладательница стоит передо мной в белой блузке и обтягивающих тренировочных штанах.

Молочная кожа, россыпь задорных веснушек на носу и копна рыжих кудрей никак не вялись с враждебным выражением лица. Продолжая гипнотизировать меня недобрым взглядом, незнакомка присела на краешек стола. Вот это пластика! Каждое движение – образчик грации и красоты, просто загляденье!

– Меня зовут Александра, можно просто Алекса, и теперь мы соседки.

– Вот еще! Это моя комната, я и так семнадцать лет с семьей сестрами в одной комнате жила, с меня хватит! – прошипела обладательница рыжих кудрей и кинулась на меня, явно намереваясь вытолкать за дверь. Сцепившись, мы кубарем покатались по дощатому полу. Острые коготки мерзавки больно прошлись по руке, оставляя красные следы. Я взвыла и лягнула противницу ногой. Ну я тебе покажу! Оскалившись, как следует куснула за девичье плечо. Воздух содрогнулся от вопля, и тут же щеку резанула новая вспышка боли. А ведь наверняка метила в глаза. Ууу... больно-то как! Злость взорвалась во мне, как бомба на ядерном полигоне. Кажется, даже дым из ушей повалил. Злая как тысяча чертей, схватила за огненную шевелюру и резко дернула вверх. Что там делают с непослушными кошками? Правильно, хватают за шкурку! Отодрав от себя взбесившуюся соседку, я одним движением заломила ей руку за спину и ухватила за ворот блузки. Быстро вскочила и рывком потянула на себя. Одной рукой удерживая за одежду, другой за руку, трясла ее, что есть мочи.

– Плохая киса! Невоспитанная.

Нахалка выворачивалась и шипела. Свободной рукой так и норовила достать до моего лица. Пришлось потрянуть еще разок.

– Отпусти меня немедленно, – наконец-то, взвыла соседка.

– Не отпущу, пока вся дурь не выйдет! – запыхавшись, пригрозила я и вновь принялась со всей силы тормозить обидчицу.

Через минуту злыдня окончательно обмякла. Замерев, я резко отпустила ее и на всякий случай отскочила в сторону. Но невзирая на опасения, злючка растеряла боевой запал. Освободившись от моей хватки, добрела до кровати и тяжело опустилась на нее.

Ворот блузки разодрался, рукав держался на одном честном слове – и когда это я успела?

– Где ты научилась так драться?

– На улице, – честно ответила я.

– Дворяжка значит, – прищутив светло-ореховые глаза, изрекла нахалка.

– Кто бы говорил, кошка драная.

Соседка посмотрела на свою изодранную одежду и хмыкнула.

– Никак не могу понять, какой у тебя дар, кроме поставленного захвата?

Вот ведь язва! Коль скоро так, пришлось признаться:

– У меня нет дара, зато есть вот это, – с этими словами выставила руку вперед, демонстрируя браслет.

Девушка пренебрежительно скривилась, но заметив, как мои брови угрожающе сошлись на переносице, передумала провоцировать новую склоку и постаралась вернуть лицу нейтральное выражение. Так-то лучше.

– Значит, невеста. Хм...и как же ты выживешь среди пауков?

– Кого? Здесь, что, пауки водятся? – Я зябко поежилась и на всякий случай огляделась.

– Ну ты темная! – всплеснула руками собеседница. – Так называют студентов Академии. Потусторонняя Академия Управления и Кибермагов. Сокращенно ПАУК, а ее студенты соответственно – пауки. Так как планируешь выживать?

И вновь этот глупый вопрос.

– Как-как...мозгами, конечно!

– Очень в этом сомневаюсь, – ее голос так и сочился сарказмом, – какой факультет?

– Кибремагии.

– Точно ненормальная!

Проигнорировав последнюю реплику, я принялась разбирать вещи. Обедать мы отправились вместе. Люминар, к счастью, не понадобился. Теона Имбриани, как звали соседку, прекрасно ориентировалась на территории Академии.

Ближе к вечеру по этажам донесся клич, что в комнате коменданта раздают университетскую форму. Вскоре мы получили по два сменных комплекта. Блузка, юбка, пиджак и туфли. У Теоны зеленого цвета, у меня – красного. Помимо цветов, различались и эмблемы. На моей было вышито лицо мужчины с шикарной бородой и в средневековом головном уборе. Оно показалось мне смутно знакомым. Пришлось напрячь память. Точно! Это же Леонардо да Винчи.

– Кто это? – указала я на эмблему соседки.

– Небеса, за что мне это? – патетично воскликнула она, все еще поражаясь моей неосведомленности. – Отцы-основатели, конечно! У каждого факультета свой. На моем, Целительском, – Гиппократ, у алхимиков – Парацельс, Да Винчи у кибермагов, Нострадамус у провидцев, у ксенофизиков – Галилей. Это все наши ребята.

– погоди, они же жили в разные века, как они могли основать Академию?

– Не Академию, а науки.

– Хочешь сказать, они тоже жили в империи Аспиратус?

– Да, в те времена можно было свободно перемещаться между нашими мирами. Вот они и сеяли знания, где только могли.

Вот те раз!

Еще до прибытия в Аспиратус братья вкратце поведали мне об этом мире. С их слов выходило что, как и у Луны, у Земли есть обратная темная сторона, не видимая обычным жителям. Этаким зигзаг мироздания. На темной стороне раскинулась империя Аспиратус, тысячами ее жители сдерживали Инферно – жуткий разлом, притаившийся в самых глубоких недрах земли. Его населяли демоны и бестии – потусторонние твари во всех своих чудовищных проявлениях. К счастью, сейчас разлом запечатан, а границу охраняет Черный легион. Но обитатели Инферно не оставляют попыток прорваться наружу, то и дело возникают аномалии – микроразломы, через которые бестии и демоны время от времени проникают в наш мир. Так что у Черного легиона работы всегда хватает.

Благодаря изоляции, миллионы лет эволюции породили множество разнообразных существ и растений. Помимо животных, здесь насчитывалось семь разумных рас – драконы, берсерки, вервольфы, саламандры, элурантропы, тролли и, собственно, люди. Последние были в меньшинстве как самые слабые и неприспособленные. Первые пять – высшие существа. Благодаря особому набору генов они имели две ипостаси – животную и человеческую. Самая низшая каста – тролли. Долгие сотни лет они прятались в пещерах и скалах, и только несколько

веков назад их наконец признали разумными. С тех пор тролли основали нечто вроде своего гетто – Мракобесье. По сути, они заняли подземный старый город, сверху которого выстроили Саргасс – столицу империи. Однако нижний город никогда и не умирал, а с переселением троллей подземные лабиринты улиц и дома обрели новую жизнь. Самые шустрые переселились туда, но были и те, кто предпочел остаться в своих исторических поселениях.

Что касается рода Лански, к которому принадлежали братья, то корнями он уходил к виду *Homo longi* – человеку-дракону. Самому могущественному и сильному, а потому драконы в этом мире имели самое большое влияние. Каждый новый челн семьи наследовал дар обращения. Будучи прямыми потомками, Ян и Лукас исключением не стали. Как и все высшие существа, они могли принимать звериное обличие.

А вот о тридцатишестичасовых сутках, техническом прогрессе, шагнувшем далеко вперед, и прочих важных «мелочах» братья поведать не успели. И это оказалось большим сюрпризом для меня. Чего только стоили летающие ависы! Аналоги наших автомобилей, только без колес.

Благо я прибыла за неделю до начала занятий и успела хоть как-то приспособиться. Но, признаться, организм далеко не сразу смирился с двадцати шестичасовым днем и десятичасовой ночью. К началу занятий я едва-едва входила в новый режим.

За три дня до начала занятий наконец-то объявились Лански и увели меня в беседку. Выбрав ту, что подальше от посторонних глаз. Оно и понятно, разговор предстоял не из легких.

Разглядывая их, в который удивилась, до чего разными могут быть близнецы. Ян родился раньше на несколько минут. Он был чуть выше, шире в плечах и мускулистей. Его идеальный, явно отпечатанный на космическом 3D принтере торс, сейчас обтягивало белое поло. Короткие рукава обнажали крепкие смуглые руки с красивым рельефом мышц. О мускулистых бедрах и прочих выпуклостях, чьи изгибы в точности повторяли легкие летние джинсы, лучше вообще промолчать. На его фоне брат выглядел поменьше. Хотя тоже мог похвастаться весьма развитой мускулатурой. Оба обладатели ореховых глаз и каштановых волос. У Лукаса стрижка покороче, голову Яна венчали беспорядочные пряди, в которые каждая порядочная дева мечтает запустить пальцы. Понятно, кто из близнецов ловелас? Аристократичные лица с высокими скулами и мужественными подбородками тоже неумовимо отличались. У Лукаса черты лица были мягче, у Яна жестче.

Пока мы шли до беседки, все девушки на нашем пути в открытую глазели на красавчиков. Сами объекты вожеления тем временем сохраняли невозмутимые, если не сказать надменные выражения лиц. Перехватив мой изучающий взгляд, Ян ответил самодовольной улыбкой соблазнителя. И я тут же поспешила отвернуться. Хм...я точно не из тех девчонок, кто теряет голову от смазливой лица. В охапки цветов и небеса в алмазах я не верила.

Едва мы расположились в беседке, я не удержалась от вопроса:

– Как София?

– Понемногу приходит в себя, – ответил Лукас, – в ближайший год нам придется нелегко. Она там, я здесь. Но думаю, мы справимся.

– Мне очень жаль, – в тысячный раз извинилась я.

– Давайте о насущном, – в этом весь Ян, – держи карту, этого хватит на первое время. Купи все, что необходимо.

Парень протянул мне небольшой плоский квадрат. Очевидно, нечто вроде наших банковских карт.

– Нам необходимо представить тебя отцу. Коль браслет выбрал тебя, значит на данный момент – ты моя официальная невеста.

– А если браслет спадет?

– Ты перестанешь быть невестой и будешь вольна вернуться домой. Но сейчас твое место здесь, в Аспиратус. Нравится тебе это или нет.

– Понятно, – прозвучало как-то безрадостно. Парень тоже довольным не выглядел. Оно и понятно. Два совершенно чужих человека вдруг стали женихом и невестой. Ни он, ни я этого не хотели. Другое дело Лукас с Софией.

– На какой факультет тебя определили?

– На Кибермагию.

Парни ошеломленно переглянулись. Но я уже привыкла к подобной реакции.

– Ладно, переведешься на Алхимический, – махнул рукой Ян. – Если будут сложности, пиши на териус.

Териусы – аналоги наших мобильных. Только местные телефоны симбиотические, вживлялись в запястье обладателя. И пока я не спешила обзаводиться таким. Откровенно говоря, трусила.

Тем временем к беседке подошел один из кошаков-переростков и с любопытством принюхался. К моему изумлению, Лукас без тени сомнений подозвал животное и принялся гладить. До слуха донеслось довольное урчание. Котья блаженно шурил золотистые глаза и вилял хвостом. Надо же, совсем как домашняя кошка! Вот только торчавшие из пасти клыки по-прежнему пугали. Заметив мой настороженный взгляд, парень пояснил:

– Это котарсисы. Они безобидные, не бойся.

– Их держат в академическом парке для отлова швындыров.

– Хуже швындыров только мындыры, – со знанием дела заметил Лукас.

– Точно, – кивнул старший брат.

Кошмар! Котарсисы, швындыры – голова шла кругом! Сделав глубокий вздох, я постаралась унять внутреннюю панику. Время, мне просто нужно время. Заметив мой встревоженный вид, Ян кивнул на животное и неожиданно предложил:

– Попробуй!

Я осторожно приблизилась и провела ладонью по лобастой голове. Шерсть оказалась удивительно мягкой и приятной на ощупь. Котарсис тут же переметнулся ко мне и принялся тереться о ноги, чуть не свалив. Мда, с таким не поиграешься, точно затопчет.

Вскоре мы распрощались. Парни двинулись в северную часть к своему корпусу, я поспешила в комнату. И с ходу стала умолять Теону составить мне компанию в магазин.

– У меня нет ни тетрадок, ни ручек...

– Кошмар, ты из какого века свалилась к нам? Все давно пишут в планшетах стилусами. И да, без териуса здесь тоже никак, даже домашку не сможешь сделать.

– Вот видишь! Мне просто необходима твоя помощь.

В столицу империи мы отправились вместе. За воротами Академии стояли наемные ависы. Ну как стояли, точнее парили, колес-то не было. Подруга наняла один из них и продиктовала адрес. Весь путь я изумленно изучала панель управления и руль, больше похожий на игровой джойстик. Все было непривычным, включая необычайно плавное движение авто. Все же есть в полете неопределимые преимущества! Но как только мы въехали в город, мое внимание тут же переключилось на открывшиеся виды.

Саргасс – сердце Аспиратус. Удивительный, непостижимый, сложный и одновременно прекрасный город. Тихие улочки с уютными невысокими домами удивительным образом вписались в современные высотные кварталы. Здесь царил запах цветов, свежей сдобы, небольшие ремесленные лавки соседствовали с кафе и магазинами. А выложенные брусчаткой тротуары проходили рядом с идеально ровным покрытием трасс, над которыми летали ависы. Старое и новое, традиции и прогресс, казавшиеся несовместимыми, здесь обрели гармонию и равновесие.

Нужный магазин располагался на одной из улиц Саргасса. Оказавшись на тротуаре, я продолжила глазеть по сторонам. И тут мой взгляд скользнул в небо, и наконец-то я увидела то, что не давала рассмотреть крыша авто. Под облаками парили драконы!

– Драконы предпочитают работать и селиться на верхних этажах высоток, – пояснила соседка, заметив мой интерес, – им так удобнее. Их жилища и офисы оборудованы специальными площадками, чтобы они могли мгновенно взлетать и садиться. Все прочие жители выбирают этажи пониже.

И правда, наверху царило оживление ничуть не меньшее, чем на земле. С высотных зданий то и дело взлетали крылатые, другие, напротив, ловко спикировав, скрывались за блестящими стеклами. Потрясающе!

– Послушай, а как различить среди парней, кто дракон, кто берсерк, а кто саламандра? И насчет девушек непонятно. Вот ты кошка, а драконицы бывают?

– Во-первых, не кошка, а элурантроп. Во-вторых, в человеческом обличье различить расы сложно, но возможно. Берсерки огромные даже в привычном виде. Эдакие качки-переростки. Драконов тоже субтильными не назовешь, они довольно крепкие и высокие. Но все же они не такие громадные в человеческой ипостаси. И есть что-то в их внешности такое... хищное и одновременно благородное, сразу понятно – перед тобой дракон.

Вспомнив братьев Лански, я поняливо кивнула. Да, зачастую в их взгляде мелькало нечто столь хищное и непредсказуемое, что мне становилось не по себе.

– Что касается саламандр, – продолжила подруга, – то их безошибочно можно определить по движениям и походке. Скользящие плавные, даже мне так не удастся. А вервольфы отличаются напористостью и взрывным характером. Вечно задираются и затеивают драки.

– Понятно, – вышло неуверенно, и подруга понимающе хмыкнула.

– Ничего, освоишься. А насчет девочек и мальчиков все предельно просто. У драконов и берсерков рождаются только мальчики и наследуют их ипостась. У саламандр, вервольфов, элурантропов – дети обоих полов. Куда интереснее с совместимостью... – глаза девушки озорно сверкнули, и, понизив голос, она сообщила. – Драконам подходят только люди и саламандры.

А вот это и правда, интересно. Но продолжения, к сожалению, не последовало.

– Мы пришли!

Соседка уверенно шагнула через порог магазина. Мне не оставалось ничего иного, как последовать за ней. Однако я пообещала себе непременно расспросить подробнее насчет совместимости.

В магазине расхожая фраза «драконовские цены» обрела вполне реальное значение. Уверена, в наш мир она попала именно отсюда. Большинство товаров могли себе позволить только драконы! Местные деньги назывались туманы. Тоже очень символично. Таяли они примерно с такой же скоростью.

Теона помогла с выбором канцелярии, а когда на кассе отобразился баланс моей карты, присвистнула.

– Ты уверена, что жених номинальный? Как-то непохоже. Здесь хватит на одежду и новенький териус. Пошли!

Да, с одеждой я промахнулась. Местная мода диктовала свои правила, и девушки в большинстве своем предпочитали платья. Складывалось ощущение, что столь популярные в нашем мире джинсы и брюки здесь совсем не в почете.

– Теона, а почему все девушки предпочитают юбки и платья? Да еще такого скучного монашеского кроя, – все же хотелось прояснить ситуацию, – я, например, даже забыла, когда в последний раз их надевала. Все же джинсы гораздо удобнее.

– Скажешь тоже! Все хотят удачно выйти замуж. Девушка должна оставаться женственной, кроткой, уметь своей красотой ненавязчиво увлечь...

Ясно, гендерный шовинизм, даром что машины летают и телефоны вживляют. Некоторые взгляды просто неистребимы. Но даже не закончив фразу, подруга вдруг резко остановилась, и прохожие, шедшие сзади, чуть не налетели на нас.

– Кошмар! – в священном ужасе прошептала подруга. – Я сейчас говорю точь-в-точь, как моя мама. Даже ее слова использую. Знаешь что? Ходи, как тебе нравится! Хочешь носить брюки или эти свои джинсы, так и делай! Никого не слушай.

Странная перемена в настроении подруги сбила с толку. Однако я поспешила ее заверить:

– Нет-нет, пара платьев мне и правда не помешают. Так, на выход.

В салоне одежды я выбрала три наименее уродских платья: белое без рукавов, приталенное лавандовое с широким поясом и строгое черное. Все ниже колен. Обнять и плакать! К ним бежевые лодочки и, не удержавшись, прибавила армейские ботинки. Со шнуровкой, до середины щиколотки, на тракторной подошве. Огонь! Если подруга и была в шоке, свое мнение предпочла оставить при себе. Последним в списке оставался териус. Тонкий браслет почти слился с кожей, едва заметно уколол запястье.

– Отличная модель, одна из последних. Полный функционал, предельно точное голо-совое восприятие... Проведите пальцем, – любезно подсказал продавец, заметив, что я глупо плююсь на гаджет, не понимая, что делать дальше.

После прикосновения на внутренней стороне левого запястья появилась проекция. Это очень напомнило монитор в кабинете секретаря. Никакого осязаемого экрана, кнопок. Панель в виде рисунка отобразилась прямо на коже. Я взидала на незнакомые иконки и медленно сходила с ума. Понадобится время, чтобы привыкнуть.

Отстегнув за девайс пятьсот туманов, мы вышли на улицу.

Еще в самом начале я заметила странные овальные капсулы, то и дело встречавшиеся нам на пути. С виду напоминали телефонные автоматы, но полностью закрытые и с зеркальным корпусом. Проходя мимо очередного, все же поинтересовалась об их предназначении у Теоны.

– О, это бьюти-боксы! – голос девушки завибрировал от восторга. – Ты просто обязана это попробовать! Не бойся, подойди поближе, просунь голову внутрь.

Боязно как-то. Не привыкла куда попало голову засовывать. Но подруга уже что-то набирала на панели управления, бормоча себе под нос:

– Дневной макияж и укладка. Цвет глаз – голубой, волосы – каштановые, кожа – смуглая, вид – человек. Готово!

Ухватив за руку, неугомонная соседка все же впихнула меня в этот бьюти-бокс.

– Просто закрой глаза и расслабься.

Я почувствовала на лице легкое дуновение и прикосновения к волосам. С непривычки дернулась, но потом взяла себя в руки. Спустя пять минут все было готово, я вынырнула из бокса и посмотрелась в его зеркальный корпус. Обалдеть! В отражении появилась красивая незнакомка с безупречным макияжем на лице-сердечке и стильной укладкой. Это заставило меня иначе взглянуть на изобретение.

– Какая полезная штукавина, – задумчиво разглядывая капсулу, признала я.

– Есть портативные модели для дома. Но стоят о-го-го! – с круглыми глазами сообщила Теона и мечтательно вздохнула. – Только самые богатые могут себе позволить такие устройства. А как удобно! Представь, встала утром, умылась, пять минут в бьюти-боксе и ты – звезда!

– Теперь твоя очередь!

– Нееет, мне это не по карману.

– Я плачу! – безапелляционно заявила я. Стоило отблагодарить подругу за помощь.

Пока соседка наводила марафет, я от нечего делать глазела по сторонам. Тут-то меня и сцапала гадалка.

– Дай погадаю, красивая, – певуче произнесла женщина и ухватила за руку, – кем сердце дышит, что впереди ждет, а что позади оставишь...

Все же Аспиратус – очень контрастный мир. Ависы, бьюти-боксы, драконы, гадалки – старое и новое, прогресс и древность – все в кучу.

– Не надо, – я постаралась освободиться, однако незнакомка вцепилась намертво.

– Да не бойся, денег с тебя не возьму. Почту за честь погадать пауку.

– Пауку? Какому еще... – потом вдруг вспомнила аббревиатуру академии и прозвище ее студентов.

– О, жениха вижу! – обрадовалась она и тут же нахмурилась. – Не бросай его, терпи, милка, все терпи, а коли уйдешь, туго придется. Он – твоя защита. А благосклонность на стене ищи. Вижу что-то большое, тяжелое, там и накроет.

Я определенно никого не планировала бросать и точно не искала благосклонности. И вообще, что значит накроет?

– Поймешь, поймешь, – словно прочитала мои мысли вещунья и продолжила, – запоминай. А дорога у тебя ой тяжелая. Иди в казенный дом к Тузу, не сворачивай. Там деньги и успех. От черного тебе не уйти, но с ним как повезет – пан или пропал. Любовь или смерть. Еще вижу деву снежную, видать сестра твоя, – темные глаза пробежались по моему лицу и удовлетворенно вспыхнули. У меня, что, на лбу написано про Софию? – ты прости ее, не со зла ведь. А когда беда настигнет, все отдай венценосному, не жалея. Порой, чтобы найти, надо потерять.

Ешкин кот, я еще и найти-то не успела, а уже терять надо. И вообще, что за черный? От бреда гадалки взрывался мозг. Я никогда не верила в гадания и предсказания, а после сегодняшнего только уверилась в своих убеждениях. Женщина же понимающе кивнула, отпустила руку и быстрым шагом устремилась прочь. Не успела я осмыслить произошедшее, как из бьюти-бокса вывалилась Теона. Почему-то рассказывать про гадалку не хотелось.

Рыжая красотка крутилась рядом, всюду разглядывая себя в отражении. К моему облегчению, она так была занята собой, что не заметила моей растерянности.

В Академию мы вернулись довольные и ослепительно прекрасные. Хотелось еще немного покрасоваться, поэтому мы завернули в парк и сели на ближайшую лавочку. Невдалеке виднелась компания парней. Присмотревшись, я заметила знакомое лицо и решительно шагнула к ним, оставив подругу в недоумении.

– Тыыы! – подскочив, я ухватила парня за грудки и резко дернула на себя. Это был тот самый негодяй, кто запустил мой люминар на статую, – из-за тебя я влипла в какую-то историю с праздником! Негодяй!

Парень настолько опешил, что в первые секунды даже не пытался высвободиться. Его дружки тоже изумленно таращились на меня.

– Чего??? Отпусти меня немедленно!

И не взирая на мой поставленный захват, парень без проблем вывернулся. Учитывая его комплекцию, странно, что он вообще попался.

– Очень невежливо с твоей стороны было портить мой люминар. Такой здоровый и такой невоспитанный!

– Так ты та самая зеленая? – миндалевидные темные глаза внимательно изучали мое лицо, потом скользнули по фигуре и заинтересованно заблестели.

– Сам ты зеленый!

– Ал, что за горячая штучка? – присвистнул один из его спутников, беззастенчиво пялясь на мою грудь.

– Какая смелая и отчаянная девушка, – не то прошипел, не то промурлыкал обидчик, – связываться с второкурсниками и тем более со мной.

– А ты значит местный альфа? – уперев руки, поинтересовалась я. – Привык играть мускулами и обижать младших? Ничего, и не таких перевоспитывали. Значит так, альфа, впредь без выходов.

И хотела было уйти, как вдруг парень изменился в лице и одним молниеносным движением ухватил меня за запястье.

– Так-так, что тут у нас? Брачный браслет Лански, – недобро протянул он. – Какая неожиданность!

Продолжить мы не смогли. Над парком пронесся вопль ужаса, и следом прилетело «Швындыры!». Парни мигом заскочили на лавку. Я же растеряно оглядывалась по сторонам, не понимая, чего ожидать. Как вдруг из глубины парка хлынула тьма каких-то черных существ. Не то ежики, не то пауки. Круглые, лохматые, на высоких паучьих лапках. Выскакивая из всех ближайших кустов, они неслись точно на меня. Как вдруг чья-то сильная рука ухватила меня за шиворот и закинула на лавку. Неведомые зверюшки принялись хаотично бегать вокруг, пытаясь допрыгнуть до нас. Парни синхронно отбивались ногами. Но парочке тварюшек все же удалось забраться на лавку. Почувствовав прикосновение к ногам чего-то лохматого и мерзкого, я завизжала, что было мочи. Сработало! Лохматые вдруг припустили прочь. А через секунду вдогонку черным лохматикам пронеслась стая котарсисов. Животинки весело хватили паразитов клыкастыми пастями и, пожевав, выплевывали. Так вот для чего тут их держат! Очень предусмотрительно.

На соседней лавке Теоны не оказалось. Зато на дереве неподалеку сидела большая рыжая кошка. Хитрооо! Странно, что она тоже вдогонку не кинулась.

– Кто это?

– Ты что, швындыров никогда не видела? – снисходительно смотря на меня сверху вниз, поинтересовался патлатый, все же он был на две головы выше.

– Нееееет.

И только сейчас я заметила, что намертво вцепилась в его рубашку. Осознав это, тут же разжала кулаки и на всякий случай еще раз огляделась. Но швындыров и след простыл.

Утерев влажный лоб, я спрыгнула с лавки и побрела к подруге.

– Хуже швындыров только мындыры, – заметила Теона, приняв привычный облик и передрнула плечами.

– Ой, мамочки! А кто такие мындыры?

– Сама почитай, даже говорить не хочу.

Весь вечер я разбиралась с териусом и по совету соседки закачивала необходимые для учебки приложения. Таковых оказалось немало. А когда все было готово, углубилась в чтение. Как выяснилось, швындыры неприятны не только внешне. Они умудрялись молниеносно откладывать на коже человека свои яйца, намертво прикрепляя их клейкой слюной. Удалить такую кладку можно было только с помощью скальпеля. Теперь понятно, откуда столько паники. Мындыры и правда оказались еще хуже. Похожие на больших бледных мокриц, они обладали ядовитой слюной и очень метко плевались в противника. От их слюны по всей коже распространялся нечеловеческий зуд. Даже при неотложном лечении мучения длились три-четыре дня, доводя пострадавших до нервных истерик. К моему облегчению, встречались они гораздо реже, чем швындыры.

Первый учебный день начался в столовой. Огромное пространство пестрело разноцветной формой. На всю империю приходилось всего лишь два высших учебных заведения – Потусторонняя Академия и Военная Академия Тактики и Атаки (сокращенно ВАТА). Первая по каким-то причинам считалась лучшей, и попасть сюда хотели все молодые люди империи. Так что студентов было несколько тысяч, и сейчас все они набились в столовую.

Во время завтрака первогодки держались скованно и робко зыркали по сторонам. Не в пример им старшие курсы вели себя по-хозяйски. Рассаживались шумными компаниями и беззастенчиво обсуждали первокурсников. Знакомые лица тоже имелись. Ал с компанией о

чем-то весело переговаривались, то и дело косясь в сторону нашего стола. Вскоре в дверях показался Ян. За соседним столиком тут же раздалось приглушенное шушуканье:

– Смотри, это Ян Лански!

– Ах, наследник,

– Красавчик,

– Лучший,

– Благородный.

– Ой, он смотрит на нас!

– И правда!

– С ума сойти!

– Невесту выбирает?

Ага, держи карман шире. Он еще с текущей не расстался. И тут же горестное:

– Ты что не слышала, он помолвлен!

– Как?!

– Кто она?

– Говорят, из простолюдинок.

– Значит, скоро бросит.

– И у нас появится шанс.

Кажется, мое лицо перекошилось, и Теона с подозрением уставилась на меня.

– Ты тоже в клубе фанаток Лански?

– Боже упаси! Мы просто помолвлены.

Челюсть соседки упала на стол, да так там и осталась. Женишок тем временем прошел мимо, едва заметно кивнув. Значит, афишировать наше близкое знакомство не планирует. Предсказуемо. Судя по восторженному щебетанью девиц, внезапная помолвка больно ударила по репутации ловеласа. Стало обидно, но только на секунду. В конце концов, мы и правда чужие люди. Впереди у меня столько трудностей, что размениваться на переживания о номинальном женихе точно не стоит.

– Почему ты не рассказала, чей носишь браслет? – соседка так и подпрыгивала от любопытства.

– Ты не спрашивала.

– Зато сейчас спрашиваю.

– Послушай, Теона, это крайне болезненная для меня тема. Когда-нибудь ты все узнаешь, но не сейчас.

После завтрака мы пошли на общий сбор первокурсников. В аудиторию набились студенты со всех факультетов. Парты так и пестрели разноцветной формой. По преобладающим фиолетовым и желтым цветам стало ясно, что Алхимия и Ксенофизика – самые загруженные факультеты. Причем среди алхимиков большинство девушек, а ксенофизики – сплошь парни. Второй по массовости шла зеленая целительская форма, красных кибермагов и голубых провидцев – увы, меньше. Я расправила красную юбку и сдула невидимую пылинку с эмблемы Да Винчи. Философски рассудив, что важно не количество, а качество.

Тем временем, на кафедру важно вышел ректор, которого я запомнила по памятной встрече в парке. И как в первый раз мое внимание привлекла его дряблая обвисшая шея. Зрелище не из приятных. А если добавить к этому высокомерие, с каким он держался, ну вылитый индюк!

– Приветствую! – он поднял руки вверх, призывая к тишине. – С этого дня вы – студенты Потусторонней Академии Управления и Кибермагии. Это лучшее учебное заведение в империи Аспиратус. Будьте достойны носить гордое звание пауков. Я желаю вам удачи, стараний и успехов. Помните, вы – элита нашего мира. За Алхимиками – будущее нашей промышленности, Целители – надежда и опора медицины, Ксенофизики – основа технического прогресса

и процветания, Кибермаги – спокойствие и порядок обоих миров в ваших руках. Выходцы Академии – лучшие умы нашей империи, и я надеюсь, вы станете достойным продолжением сияющей плеяды наших выпускников.

Он еще полчаса расхваливал и превозносил свое учебное заведение. Покидали аудиторию мы, по уши загруженные бременем чести и ответственности. Даже не знаю, радоваться или плакать таким перспективам.

Далее в расписании значилась Демонология, и вел предмет магистр Деметриус Пападакес. Мужчина выглядел так, словно проглотил гигантский футбольный мяч. Размеры его живота удручали.

На вводной лекции он рассказал о Сумеречном чертоге – месте, находящемся непосредственно над Инферно. В чертоге базировался лагерь Черного легиона, в который входили самые сильные воины империи. Легионеры сдерживали разрывы, охраняя и защищая мир от бестий и демонов. Все до единого легионера – выпускники факультета Кибермагии, точнее его военного отделения. Так как для менее воинственных студентов было еще и гражданское отделение, где выращивали основной состав Белого легиона, – нечто вроде внутренней полиции империи.

Но я отвлеклась. Отдельное внимание магистр уделил главнокомандующему Черного и Белого легионов. Герцог Стефан де Тьерри стал настоящей легендой в Аспиратус. Блистательный выпускник Академии, еще во время учебы он проявил небывалую силу и способности, а после ее окончания сделал головокружительную карьеру, возглавив армию империи и став самым молодым Легатом. О его стратегическом неординарном мышлении, лидерских качествах и бесстрашии магистр вещал с нескрываемой гордостью. Как и ожидалось, герцог когда-то был его учеником. Не взирая на высокое положение и занятость, де Тьерри частенько навещал в свою альма-матер, чтобы посмотреть на подготовку будущих воинов.

Вторая лекция в расписании – Метафизика. Изучение того, что лежит за пределами физических явлений, в основании их. Вроде изучаем то, чего по сути нет, но оно же – основа мироздания, пока не доказано обратное. Мозги вскипели в первые же минуты. Предмет чем-то напомнил философию, курс которой я успела прослушать за год обучения в московском университете. И подозреваю, выплывут те студенты, у которых язык без костей. Потому что как-то систематизировать и найти логику в подобных науках – задача почти невыполнимая.

К счастью, у первого курса было много совместных лекций. И мы благополучно посещали их на пару с соседкой. Но когда я оказывалась один на один со своим факультетом, первое время робела. Слова соседки о качках берсерках и хищных драконах нашли реальное подтверждение. Меня окружали сгустки тестостерона и мускулов. Из семидесяти парней всего три девушки! Помимо меня, еще некая Кристина Белуа и Доминика Вебер. Довольно скоро стало понятно, почему и секретарь, и соседка посчитали меня ненормальной. Практически все студенты-кибермаги обладали второй ипостасью. Кроме меня и одного белобрысого долговязого парня. Узнав об этом, я сразу поняла – мы подружимся. Фрики должны держаться вместе.

На первой же практической работе по алхимии я встала к белобрысику, выбрав его в напарники, и представилась:

– Александра Вишневская, можно просто Алекса.

– Марсель Паскаль Борн, – ответил парень. У него были крошечные веснушки на переносице, лучистые серо-зеленые глаза и такие длиннющие ресницы, что любая девчонка обзавидуется, – можно просто Марсель.

– Короче, лабораторную делать буду я, а ты записывай. Потом перешлешь мне файл.

Новый знакомый спорить не стал и понятиливо кивнул. Стало ясно – работаем!

Вдоль стен кабинета громоздились стеллажи и полки, сплошь заставленные склянками, колбами и такими странными приборами, названий которых я определенно не знала. В середине помещения громадный стол, вокруг которого и стояли разбившиеся по парам студенты.

Напротив каждой пары – сложная конструкция из соединенных между собой трубочек, колбочек и странной формы железок. Словом, настоящая алхимическая лаборатория, без дураков.

– Перед вами алхимический реактор.

Ах, вот как это называется! Магистр Баллард обладал довольно неприятным скрипучим голосом. А на самом кончике носа висели круглые очки. Одет он был, как и прочие магистры, в строгий костюм по цвету своего факультета. В данном случае – фиолетовый.

– Начнем с простого. Ваша задача смешать указанные ингредиенты и получить стелорин натрия. Открываем учебники на пятой странице.

Еще раз и помедленней. В учебнике значилось: «Получите диром марганца, гипохлорит натрия, гидробер калия. Далее соедините полученные ингредиенты. В результате реакции появятся пурпурные сферы или призматические кристаллы». Эм... в этот момент я мучительно вспоминала школьный курс химии и лабораторные работы, которые почти всегда с треском проваливала. Чего только стоил полыхнувший чуб соседа по парте!

Так, по порядку! Открываем сноску по первому ингредиенту, читаем:

– Диром марганца получают из мангонат калия нагреванием или взаимодействием с кероксидом водорода, – в отличие от меня, шепотливой и резкой, Марсель обладал степенным спокойным нравом и таким глубоким приятным голосом, что невольно заслушаешься. Но судя по тому, как он при этом задумчиво почесывал переносицу, стало ясно – химия тоже не была его коньком.

– Мангонат калия есть, кероксид водорода тоже. Нагреваем!

Ой, зря! Через секунду нас окутало облако дыма. Закашлявшись, мы разогнали дым и попробовали снова. Получилось! Подумаешь, чутко с температурой ошиблись, оказывается это тоже стоит учитывать. Так, один за другим мы получили все необходимое. Момент истины!

– Давай месте, – на всякий случай предложила я. На что новый друг судорожно вздохнул, но все же взял в руки чашу.

Некоторые студенты уже получили заветные пурпурные сферы. Мы же были в шаге от успеха. Напарник соединил все вещества в фарфоровую чашу и поставил на газовую горелку. Вскоре все было готово.

– Любопытно, – проскрипел магистр, разглядывая наши фиолетово-черные кристаллы, – хорошо, что не рвануло. Принято!

Мы с напарником переглянулись и поздравили друг друга. А вот большому парню Ларсу с напарником не повезло. У них все-таки рвануло. Кабинет мы покидали экстренно и с громкими воплями. А те двое горе-алхимиков до конца дня красовались с пурпурными лицами.

Еще одной странностью, к которой я не сразу привыкла, стал сигнал о начале и конце лекции. Громкий продолжительный колокольный набат. Такой жуткий, что я каждый раз нервно подпрыгивала. Да уж, лучшего способа нагнать панику в студенческих рядах и не придумаешь!

Когда занятия подошли к концу, я вышла из голубого корпуса и направилась к себе. По дороге меня окликнул Ян и предложил прогуляться по парку. Мы обменялись номерами терриусов, и парень вдруг спросил:

– Послушай, мне важно знать, бывают ли у тебя видения?

– Видения? Типа галлюцинаций? Вроде нет.

– Не совсем так. Видения о будущих событиях. Дело в том, что у Софии довольно сильный дар провидицы. Нам удалось выяснить, что скорее всего дар передан от вашей бабушки по материнской линии.

Новость огорошила. Что-то не замечала никаких предсказаний от бабушки или от сестры. О чем и сообщила собеседнику.

– Дар иногда проявляется спонтанно. Импульсом к пробуждению может стать сильное потрясение или какое-то событие.

– Хм...тогда у моей мамы он бы тоже проявился. Или же она прожила всю жизнь без потрясений?

– С мамой все иначе. Как правило, способности наследуются через поколение. Так что у матери скорее всего дара нет вообще.

– И какое событие спровоцировало сестру?

Парень улыбнулся, а я невольно залюбовалась. Все же он был очень красив.

– Подозреваю, встреча с моим братом.

– Ах, вот оно что. Но если ты намекаешь, что и меня постигло немыслимое потрясение от встречи с тобой, то боюсь разочаровать.

Его брови насмешливо поползли вверх, а в медовых глазах мелькнуло странное выражение. Склонив голову набок, он некоторое время скользил по мне загадочным взглядом, а потом вдруг резко привлек к себе.

– А если так?

В мгновение ока я оказалась прижата к каменному торсу, и меня окутало облако восхитительного парфюма. Его губы накрыли мои. Удивительно нежно он провел кончиком языка по моим губам, призывая откликнуться и ответить. Ощущая под ладонями сильное тренированное тело, а на губах мягкие терпеливые губы, мой мозг мгновенно капитулировал, а тело стало легким и невесомым, наполнившись мучительно сладкой негой. И я сдалась. Парень углубил поцелуй, жадно сплетая наши языки. Руки мгновенно скользнули на талию и притянули меня еще ближе. Колени предательски задрожали, а по спине полыхнуло огнем. Невольно с губ сорвался стон. Не знаю, сколько прошло времени, я совершенно потерялась. Кое-как отстранившись, заглянула в глаза парню.

– Зачем? – все еще тяжело дыша, спросила я.

– Хотел тебя впечатлить, – ухмыльнулся Ян, – вдруг сработает.

Ясно, одаренная невеста куда интересней, чем пустая. И все же не стоило так резко сближаться. Сердце все еще колотилось в груди, а табуны мурашек так и скакали по коже. Невольно вновь посмотрела на него. Ни один из бывших парней не вызывал во мне таких эмоций. Одним поцелуем Ян перевернул мой мир с ног на голову. Во всем теле ощущалось странное мучительное напряжение. А еще мне отчаянно хотелось дотронуться до обнаженной кожи. И я почти ненавидела его белую рубашку, все это время служившую мне преградой.

– Пожалуй, я пойду.

На деревянных ногах потопала к жилому корпусу. А сама все думала о поцелуе. Всегда считала, что их значение сильно преувеличено. Однако как же я заблуждалась!

Ночь прошла беспокойно. Мне снился Ян. Мы то целовались, то гуляли по академическому парку, держась за руки. При этом я испытывала такой восторг, словно выиграла миллион. Проснувшись я совершенно растерянная и задумчивая. Так что лекция по Истории империи пришлась как нельзя кстати. Во-первых, отвлекла меня от мыслей о женихе, во-вторых, помогла разобраться в одном деле.

Магистр Фрай поведал нам об Армариусе – прославленном библиотекаре, спасшим бесценное книжное наследие Академии. В разгар чудовищной шестилетней войны с демонами старик служил хранителем библиотеки. Когда бестии подобрались совсем близко, самоотверженный старец загрузил бесценные фолианты в колесницу и рванул в дебри Страхолесья, окружавшего Академию, где и прятался на протяжении нескольких месяцев, терпя лишения и подвергая свою жизнь ежесекундной опасности. Однако книги сохранил и вернул в библиотеку, когда территорию Академии зачистили от бестий. Почему на колеснице и почему в дебри, историки объясняли по-своему. Все ависы и другие средства передвижения были задействованы на благо войны. И именно в Страхолесье можно было укрыться от бестий. А потому биб-

лиотекарь разжился в ближайшей деревне единственным доступным транспортом, загрузил книги и затаился в единственном безопасном месте.

В память о подвиге в парке установили монумент. И во всей империи учредили праздник знаний, служивший началом нового учебного года. Что-то вроде первого сентября в нашем мире. Ежегодно во вторую неделю сентября в Академии по этому поводу устраивали торжественное мероприятие. Прибывали почетные гости, а один из студентов проезжал по центральной площади на колеснице, орошая головы зрителей цветами виолы.

Но студенческая братия знала совсем другую версию. О чем друзья и поведали мне в столовой.

На самом деле Армариус был тем еще пьянчужой. И всю эвакуацию попросту продрых где-то в подсобке библиотеки. А когда очухался и понял, что вокруг ни души, первым делом вычистил все спиртное из преподавательских комнат, прихватил мешок засахаренных лепестков виолы и дал деру в сторону леса. Уж не знаю, какая белочка клюнула его в темечко, а может старик и правда был великим почитателем книг, но фолианты он действительно загрузил в колесницу. Пару месяцев он безбожно пил, пока его не обнаружили подоспевшие легионеры. Говорят, при «герое» нашли золотой кубок – подарок первому ректору от императора Дария Третьего. Подозреваю, ушлый старикан попросту хотел его продать. Но, как бы то ни было, ценные книги он сохранил и вошел в историю как Армариус Светлый. Хотя просветлений в его хмельной жизни, подозреваю, было не так уж и много.

Отдельный случай с памятником. Монумент с лошадьми и колесницей был изготовлен из какого-то хитрого каменного сплава, реагирующего на энергетические волны. Думаю, без алхимиков тут не обошлось. Почему он среагировал именно на меня – оставалось загадкой. И я уже почти смирилась с внезапной миссией. Если бы не одно «но». Мне до сих пор было неизвестно, чего от меня ждут.

К концу учебной недели мы с напарником окончательно подружились и теперь в столовую ходили вместе. Я радовалась, что наша с подругой компания постепенно разрасталась. Помимо Марселя к нам присоединились Ларс с Тимуром. Те самые парни, кто чуть не взорвал нас на алхимии. Слегка заторможенный здоровяк Ларс ожидаемо оказался берсерком. Он очень любил поесть и совсем не любил учиться. А учиться не любил его. И почти на каждом практическом занятии парень огребал от преподавателей. В эти моменты Ларс делал виноватое лицо и жалостливо смотрел на преподавов. Этаким стокилограммовый нашкодивший малыш с кудрявым светлым чубом. Черноволосый симпатяга Тимур в отличие от напарника отличался шустростью и взрывным характером. И хотя был вервольфом, больше напоминал бесшабашного песеля – немного кусачего, но всегда улыбочивого. И замечая их переглядки с Теоной, я была почти уверена, в нашей компании зреет парочка.

– Так это значит ты – Вишневская? – к нашему столу подошла одноклассница, кажется, Кристина, – и как только таких принимают в Академию, позор!

Высказавшись, девица с самым горделивым видом удалилась. А мы недоуменно переглянулись.

– И чем ты успела насолить Белуа? – нахмурился Марсель. Девушка была дочкой главного Прокуратора империи, и ссориться с ней побаивались многие. Кому нужны неприятности?

– Сама не знаю, – пожалала плечами. Честно, даже не обиделась.

– Кажется я знаю, – вдруг оживилась Теона, – я же приехала в Академию раньше и видела, как многие пытались активировать статую в надежде отхватить главную роль в празднике. А удалось только тебе. По-моему, все дело в банальной зависти.

– Ну и ладно, – махнула я рукой, – лучше расскажите, что мне предстоит.

– Оооо, – громче, чем хотелось бы, взвизгнула подруга, – на тебя будут смотреть все!

Фу, какой кошмар! Подруга пустилась в подробное описание мероприятия и в конце огорошила:

- Нужно что-то делать с твоими волосами. Одним бьюти-боксом не обойтись.
- А что не так с моими волосами?
- Они очень-очень грустные. Надо их взбодрить.

Я недоверчиво покосилась на прядь волос на плече. В каком месте они грустные? Ну может чуть неровные, чуть суховатые, но вполне себе обычные волосы. Но подруга была непреклонна. По ее мнению, девушка в колеснице должна выглядеть, как богиня, а именно:

- Ослеплять и восхищать! Так что не спорь. Завтра же идем приводить тебя в порядок.

Я жалобно глянула на парней, но те лишь пожали плечами. Мол, это девичьи заморочки, а мы тут с краю сидим. Ясно, от энтузиазма Теоны меня никто спасти не собирается.

Субботним утром соседка решительно заявила, что мы идем в салон. Накануне она опросила почти всех девчонок в корпусе. И все как одна отправили нас в салон «Ленивый кот» к мастеру Прелесть.

- Это вообще имя?

– Не сомневайся, это лучшая цирюльня в Саргассе, – заверила Шарлотта, одноклассница Теоны, – постригут, покрасят и не по цене нового ависа.

Поверив на слово, мы направились по указанному адресу. Над дверью золотыми буквами значилась вывеска салона, а у крыльца дремал огромный рыжий кот. Разумеется, подруга тут же пришла в восторг и принялась тискать котяру. Но тот такого панибратства не оценил, зыркнул ореховыми, точь-в-точь как у обидчицы глазами, и недовольно шмыгнул внутрь.

Салон и правда выглядел милым и чистым.

– Добрый день, голубушки, – приветствовал нас парень с фиолетовыми волосами, ярким маникюром и пирсингом вдоль левой брови. Однако!

- Мы ищем мастера Прелесть.

– Он перед вами, – ничуть не смутившись, сообщил парень и отвесил шутливый поклон, – чем могу быть полезен?

Мы обе в ступоре уставились на Прелесть. Первой нашлась Теона.

– Моя подруга будет открывать новый учебный год в Потусторонней Академии, – хвастливо сообщила она, – поэтому нам нужно нечто особенное!

- Конечно, я понимаю.

Цирюльник усадил нас на бирюзовую банкетку и выдал палитру с цветами красок. Но едва открыв, мы обе чуть не скатились на пол от смеха. Названия красок впечатляли: «Роковое влечение», «Сладкий соблазн», «Тяжелый случай», «Последний шанс», «Поцелуй страсти», «Он еще пожалеет», «Обжигающий трепет», «Влюби его», «Пылкая невеста».

- Названия как на корешках книг в комнате моей сестры! – осенило меня, – клянусь!

Подруга снова захихикала и предложила:

- Может «Тихоня для дракона»?
- Лучше уж «Наложница берсерка».

Мы всю веселились над шаловливыми названиями, силясь представить, как можно все это изобразить на волосах. Особенно заинтересовали «Порочные пальцы». Воображение рисовало... ой чего только оно не рисовало!

Все это время Прелесть поглядывал на нас с другого конца салона. В конце концов ему это надоело. Подойдя ближе, парень пояснил:

– Голубушки, все совершенно не так, как вы себе нафантазировали. Названия красок обозначают ваши намерения, эффект же всегда непредсказуем! Краска сама выбирает цвет. И он полностью зависит от вашего настроения, обстоятельств, намерений. В вашем случае стоит обратить внимание на краски, не связанные с любовью, если конечно нет цели поразить избранника в самое сердце.

– Такой цели точно нет, – подтвердила я, – моя задача лишь слегка преобразиться, стать чуть заметнее. Подойдет что-то нейтральное, но обнадеживающее.

– Тогда рекомендую «Улыбку судьбы», «Удачное совпадение», «Счастливый случай» или «Перст Фортуны».

Поразмыслив, я пришла к выводу, что немного удачи мне не помешает.

– Давайте «Удачное совпадение», – наконец-то решила я и проследовала в кресло.

Прелесть зачехлил меня в пеньюар и взялся за ножницы. Слегка прошелся по кончикам, выделил пару прядей спереди, а следом нанес краску. Признаться, все его движения были умелыми и лёгкими, свое дело он точно знал. Так думала я до того момента, как цирюльник высушил волосы и развернул меня к зеркалу. В ту же секунду реальность взорвалась и обрушилась точно на мою несчастную голову! На волосах всеми цветами переливалась радуга. Натурально переливалась и искрилась. Краски-то алхимические, а значит могут добавлять любой эффект – свечение, блики, даже искусственное пламя. Не в силах пошевелиться, я смотрела на чучело в отражении и стремительно неслась в пропасть изгнания, насмешек и позора.

В сторонке тихо скатывалась по стеночке Теона.

– Прелестный результат, – как ни в чем не бывало заключил мастер, но при этом начал потихонечку пятиться назад.

– О нееет! Я похожа на предводительницу гей-парада! Уберите это немедленно!

– Не надо так нервничать. Результат полностью зависит от вас. Я лишь исполнитель, – спрятавшись за стойку, выкрикнул Прелесть, – вы хотели стать чуточку ярче, вот удача и повернулась к вам...

Задницей! Так и хотелось крикнуть в ответ. Мама дорогая! Как теперь на люди показываться?! Я вскочила с кресла, схватилась за голову и тут же рухнула обратно.

Глава 2. Радужные перспективы.

Стефан де Тьерри.

Даже не знаю, огорчаться или радоваться долгожданной встрече с другом. С Себастьяном мы не виделись пару месяцев. И слухи ходили разные. Он совсем забросил свое Министерство и редко появлялся на публике. Даже любимые Лаборатории новатиков остались без его внимания. Я слишком хорошо знал своего друга, чтобы понять – с Себастьяном случилась беда. Стоило вмешаться, и как можно скорее.

После нескольких дней игнора Себастьян все же вышел на связь. Отдельная история, как мне удалось уговорить его на встречу. Но я был рад своей настойчивости. Хватило одного взгляда на знакомое лицо, чтобы понять – плохи дела. Осунувшийся, с потерянными взглядом и недельной щетиной, он ничем не напоминал того успешного молодого министра, который обычно взирав с первых полос имперских газет. Во время обеда на все мои вопросы Себастьян либо отмахивался, либо нес какую-то чушь про усталость. И это говорил человек, который годами шел к своей цели и строил карьеру в Министерстве Новаций и Промышленности. А после вступления в должность министра учредил по всей империи Лаборатории новатиков, собрав в них самые блистательные умы ученых и изобретателей. На протяжении нескольких лет он лично курировал, выбирал и внедрял успешные разработки. Зная всю его историю и масштабы, я ни на секунду не поверил в версию про усталость. Нет, проблема явно не в этом. Но как разговорить друга, чтобы докопаться до истины?

Мы как раз вышли из ресторана у Ратуши и двинулись вдоль проспекта. Как мог я отвлек Себастьяна разговорами, стараясь пока не касаться болезненной темы. Надеялся отвлечь его от грустных дум. А там, глядишь, его прорвет.

– Маман снова устраивает званый ужин. Присоединишься? Боюсь, один не отобьюсь.

– Она все не уgomонится? – услышав про мою деятельную родительницу, которую прекрасно знал еще со студенчества, друг наконец-то улыбнулся. Хоть что-то.

– Как представлю толпу одержимых незамужних девиц, аж зубы сводит.

– Сочувствую. Может просто женишься на первой попавшейся и спокойно продолжишь карьеру?

– Да ни за что! Скорее на меня рухнет радуга!

В этот самый момент ближайшая к нам дверь распахнулась, из нее, точно фурия, выскочила какая-то девица и с размаху врезалась в меня. От столкновения грива разноцветных волос разметалась по моей груди, да так там и осталась, намертво запутавшись в пуговицах гражданского кителя. Незнакомка дернулась, но тут же зашипела от боли. Да так и застыла в позе пьющего психоплюя где-то на уровне солнечного сплетения.

– Да что за день такой! – слышалось снизу.

Я невольно глянул на разноцветные пряди, разметавшиеся по моей груди, и перевел взгляд на вывеску. Салон «Ленивый кот». Ясно, жертва красоты.

– И долго вы планируете висеть на мне?

– Я не висю, не вешу... тьфу ты! Короче, один момент...

Она попыталась высвободиться, но сделала только хуже. Инстинктивно ухватил ее за плечи, чтобы не дергалась. Мы стояли посреди оживленной улицы в весьма щекотливой позе. То еще зрелище! Многочисленные прохожие таращились то на согнувшуюся девицу, то на меня. Но как осознавали, кто перед ними, спешили быстренько убраться восвояси. Мда, неловкая ситуация, что и говорить.

– Отцепитесь же наконец от меня! – рявкнул я.

– Да с радостью! Только вот как прикажете это сделать?

– Себастьян, дай свой клинок!

– Что??? Только посмейте отрезать мне голову! Обещаю, буду мстить и каждую ночь приходить в кошмарах!

– Не нужна мне ваша голова. Я лишь слегка укорочу причёску!

– Не вздумайте! Если хоть волосок упадёт с моей головы...

– Да-да, вы будете приходить ко мне в кошмарах. Я понял.

Снизу послышалось злобное шипение:

– Эй, Теона и этот ваш Себастьян, подключайтесь уже. Распутайте нас!

Вторая девушка отмерла и кинулась освобождать радужные пряди своей подруги.

Один только плюс во всей этой истории. Себастьян окончательно развеселился. В тщетных попытках расцепить нас он едва сдерживал смех.

– А радуга-то рухнула, и надо же какая удача, прям на тебя, – ехидненько подметил он, – и судя по всему, на веки вечные.

Обступив с двух сторон, помощники принялись за дело. Не знаю, сколько времени ониковыряли несчастные пуговицы. Мне показалось, прошла вечность, прежде чем нас наконец-то расцепили.

Алекса.

Спина затекла, шею я перестала чувствовать еще минут двадцать назад, а перед глазами мелькали мушки. Но как только смогла распрямиться, признаться, растерялась. Передо мной стоял здоровенный мужик мрачный и черный, как туча. Помимо выражения лица, сходство с небесной глыбой придавала одежда. Плотная черная ткань, словно вторая кожа, обтягивала бугры мышц. Нет, даже БУГРИЩИ. На его мощных плечах легко бы поместилась корова! Готова поспорить, вместо молока ему с детства давали анаболики. Я сразу осознала, что передо мной представитель одной из высших рас, но вот берсерк или дракон, не понять. Сверху взирало красивое надменное лицо в обрамлении черно-смолянистых прядей волос, а за такие зеленые пронзительные глаза и вовсе можно было душу отдать...но при других обстоятельствах. В данный момент вместо восхищения грудь жгли розги гнева.

– Ну, швындыр ходячий! Вам что зарплату пуговицами выдают?! Увешался как новогодняя елка! – незнакомец опешил и побагровел еще сильнее. Смолянистые брови стремительно поползли вверх. Зрачки вытянулись вертикальными струнами. Ага, значит дракон!

– Отставить! – рявкнул он. Ноздри так и раздувались. Того и гляди дым пойдет, – прекратите дерзить и скажите спасибо, что не побрил вас налысо.

– Вы были бы следующим! – парировала я и многозначительно глянула на его густую шевелюру. Было где разгуляться.

– Еще одно слово, и я раздавлю вас как букашку!

Он весь подобрался и угрожающе навис надо мной. Сложно выглядеть убедительной, когда твоя макушка едва доходит собеседнику до середины груди. Но отступать я не собиралась. Выпятив подбородок, распрямила плечи и уставилась прямо в изумрудные буркалы.

– Не смейте мне угрожать. Может я и букашка, но редкий, экзотический и очень ядовитый вид.

– Я это заметил, – припечатал он, хищно сузив глаза. Затем брезгливо осмотрел меня с головы до ног, а после демонстративно обошел и широкими шагами пошел прочь. Его компаньон поспешил следом.

– Ты хоть знаешь, кто это был? – заикаясь, прошелестела подруга, – герцог Стефан де Тьерри, он же Легат, главнокомандующий Черного легиона.

– Этот клоун с пуговицами – Легат?!

Настроение было хуже некуда. Помимо чудовищной прически, я еще умудрилась спепиться с одной из самых значимых персон империи. И это называется «удачным совпадением»? Мда, свезло так свезло.

Вернулись мы в Академию мрачные и молчаливые. Завидев меня, встречавшиеся на пути «советчицы» чуть ли в обморок не падали от потрясения. Не придумав ничего лучше, я заперлась в ванной и до вечера пыталась отмыть краску. Потом подключились умелицы с алхимического факультета. Видимо, чувствовали себя сопричастными к моей беде. Но все тщетно. Радужная феерия по-прежнему украшала мою несчастную голову.

И если все воскресенье мне удавалось отсидеться в комнате, то в понедельник пришлось выйти в люди. Но едва стоило покинуть жилой корпус, как захотелось провалиться сквозь землю. А чего только стоило появление в столовой на завтрак! Кристина Белуа мгновенно расцвела и подплыла к нашему столу.

– Хотела привлечь внимание жениха? Поздравляю! Теперь-то Ян точно будет обходить тебя стороной.

– Шла бы ты... – рыкнула я, но обидчица только рассмеялась.

Вскоре в дверях показался Марсель, да так и замер.

– Давай уже, – я махнула парню рукой, подзывая, – не стесняйся.

– Алекса, – заикаясь начал он, – ты ограбила лакокрасочный завод?

– Проснулись гены единорога?

– Упала в чан с алхимическим раствором?

Это уже Тимур с Ларсом принялись упражняться в остроумии. Смерив их злобным взглядом, отодвинула тарелку с едой. Аппетит пропал напрочь.

– Вишневская, что с вами? – теперь уже заикался ректор.

– Новый образ. Готовлюсь к выступлению.

– Но так нельзя, – в ужасе молвил мужчина, – на праздник мы ожидаем высокопоставленных гостей. Вам предстоит встречать их!

– А можно не надо? – простонала я, – освободите меня от такой чести, пожалуйста! Пусть Крысинда Белая встречает ваших гостей.

– Кто? – недоуменно переспросил ректор.

– Кристина Белуа. Она очень хочет!

Вмиг позеленевшая обидчица стояла неподалеку и точно слышала наспех придуманное прозвище.

– Это невозможно. Армариус выбрал именно вас!

– Вы всерьез думаете, что статуя может выбирать?

– Разумеется нет, но традиции Академии незыблемы, – отрезал Стейн, отчего кожа на подбородке противно затряслась, – у вас есть день, чтобы вернуть себе нормальный вид.

С самым непреклонным видом ректор удалился.

Напыщенный индюк! Так и хотелось крикнуть ему вслед. И как прикажете возвращать? Мы весь вечер с девчонками травили краску всевозможными алхимическими растворителями. Я чуть без волос не осталась!

Преподаватели тоже впечатлились и даже не трогали меня на занятиях. Вечером ко мне нагрянули две девушки из инициативной группы, занимавшейся подготовкой к празднику. Обе так и застыли, едва я открыла дверь.

– Я думала ты преувеличиваешь, – задумчиво произнесла Шанталь, рассматривая мою многострадальную голову.

Шанталь я знала заочно. Она была огненной саламандрой и по совместительству единственной второкурсницей-кибермагом. Девушка обладала яркой внешностью бразильянки. Выразительные темные глаза, выющиеся мелким бесом шикарные кудри и очень привлекательное лицо с точеными скулами. Просто невозможная красавица! Даром что парней на пушечный выстрел к себе не подпускала. Компанию ей составляла незнакомая мне блондинка.

– Если бы... – удрученно вздохнула вторая гостья, – и как тебя угораздило?

– Упала в чан с алхимическим раствором.

– Шутишь, значит не все потеряно. Пойдем!

Девчонки утащили меня в одну из аудиторий, временно превращенную в штаб. Здесь снова студенты с разных курсов и факультетов, тоже задействованные в подготовке.

– Я, кстати, Вивьен. Второй курс, Целительство.

– Очень приятно. Алекса, первый курс Кибермагии, младшая сестра единорога.

– А ты мне определенно нравишься, – рассмеялась новая знакомая, – не переживай, сейчас что-нибудь придумаем. Шанти, смотри, я подобрала несколько вариантов. Хвост или коса?

Девчонки уткнулись в териус Вивьен и принялись обсуждать будущую прическу. Вроде сошлись на косе. Мне было все равно, за минувший день я выслушала столько шуток и насмешек, что предстоящий выезд меня уже мало волновал. Позориться, так хоть с фанфарами!

Загородившись ширмами от посторонних глаз, девушки усадили меня на стул и заставили откинуться на спинку. Вивьен достала расческу, заколки и принялась колдовать над прической. Тем временем Шанталь расчехлила кофр и достала белое платье в пол. Как только с прической было покончено, девушки всунули меня в платье и придиричиво уставились на плоды своих стараний.

– Неплохо вышло. Похожа на богиню радуги.

– А это символично! Ирида считалась вестницей олимпийских богов, посредницей между ними и людьми. Древние верили, как радуга соединяет землю с небом, так и богиня Ирида связывает людей со всемогущими богами. Так что будешь нашей связной между студентами и руководством, – заключила Вивьен, явно довольная наспех состряпанной легендой.

На этом девушки не остановились. Фантазия несла их все дальше и дальше.

– Можно лошадей тоже украсить лентами в цветах радуги.

– Отличная идея! И повозку!

– И на кубок повязать.

– И вообще предупредить студентов, чтобы тоже запаслись лентами.

– И цветы разноцветные разбрасывать, а не только белые, как в прошлом году.

– Гениально!

Вот так «Удачное совпадение» задало радужный тон всему празднику. Я снова переоделась в свою одежду, и все вместе мы отправились во внутренний двор Академии, где, собственно, и будет проходить главное действо.

Белоснежная тройка лошадей с красивой позолоченной колесницей уже была готова. Мне предстояло вывернуть из арки главного корпуса, проехать по всей площади вдоль шеренг студентов и остановиться у помоста. Ах да, еще и сыпать на головы студентов разноцветными лепестками виолы. Далее сойти с колесницы, взобраться на помост и вручить досточтимым гостям кубок знаний.

– А кто это будет?

Шанти пожала плечами.

– Каждый год ректор приглашает императора, но он, как правило, делегирует эту честь кому-нибудь из своих подчиненных. В прошлом году это был Министр финансов.

– Понятно. Говорить мне что-нибудь надо?

– Насчет этого не беспокойся. Глашатай будет вести церемонию и сам все скажет. А теперь давай отрепетируем. Ты лошадьми когда-нибудь управляла?

Ага, каждый день по Кутузовскому проспекту в университет.

– Никогда, – призналась я.

Шанталь объяснила, как управляться с поводьями. Вроде ничего сложного. Легким движением повода можно было направить лошадь направо или налево. Чтобы остановиться – тихонько тянешь на себя. А в остальное время спокойно удерживаешь поводья в руке, без лишних движений.

Я проехала пару раз. Приспособилась к тряске в колеснице и даже совладала с поводами. А на третий круг не сдержалась. Делая вид, что раскидываю лепестки, самым патетичным голосом воскликнула:

– И спас он великую библиотеку, рискуя собственной жизнью. И прятал бесценные книги в дебрях Страхоlesья, терпя лишения и невзгоды. Я – великий Армариус, спаситель имперского наследия, завещаю вам, молодые отроки, стремитесь к познаниям, ешьте засахаренную виолу, пейте арминский горлодер и вы навсегда войдете в анналы истории!

Со всех сторон послышался гогот. Девчонки чуть с помоста не свалились от моей речи. Не оценил только ректор, не весть откуда взявшийся на площади.

– Очень артистично, Вишневская, – ядовито заметил индюк, в смысле ректор.

Ну язык мой – враг мой, понятно же.

В пятницу занятия отменили. Все лихорадочно заканчивали последние приготовления. Причем если одна часть студентов украшала площадь, вторая вычищала спиртные лавки.

Стефан де Тьерри.

В Сумеречном чертоге провел весь день. У моего заместителя Зафира все было под контролем, однако время от времени я лично гонял легионеров по пескам. Заодно и сам разминаясь. После трехчасового марш-броска мышцы приятно ныли. Обожаю это состояние. Именно в такие моменты чувствовал себя живым. Улетал с неохотой, будь моя воля, вообще бы не возвращался в столицу. Кабинетная работа душила, отнимала волю к жизни и отравляла. Особенно невыносимо стало в последнее время. И хотя по внутренним делам империи у меня тоже были свои замы, все же многое приходилось делать самому. Поэтому, когда удавалось выбраться в чертог, радовался как мальчишка.

На прощание Зафир попросил ускорить поставку нового вооружения. Завод, с которым у нас был контракт, уже на неделю затягивал оговоренные сроки. Пообещав своему заместителю лично заняться этим вопросом, с тяжелым сердцем полетел в Саргасс. Император вместо себя отправил на праздник Армариуса Себастьяна, а тот в свою очередь упросил меня составить компанию. Пришлось согласиться. Хандра друга явно затягивалась, и нужно было что-то с этим делать. Планировал после торжества утянуть его к себе и как следует напоить.

Решили лететь на ависе. Уже на подлете к Потусторонней Академии мне поплохело. На кованых воротах развевались разноцветные ленты, невольно вспомнился недавний инцидент и радужная нахалка. В груди колючим клубком заворачивались нехорошие предчувствия. Друг сидел рядом и тоже заметил убранство. Спасибо, что промолчал. Но когда мы вышли и оказались в толпе встречающих, тут уж не выдержал. Лацкан каждого, КАЖДОГО студенческого пиджака украшали радужные ленты. Чертыхнувшись, я сделал глубокий вздох, стараясь вернуть себе самообладание. И не я один. Краем глаза заметил, как друг всеми силами сдерживает смех. Помост, на который нас проводили, и вовсе выглядел, как последствия диареи у единорога. Не понимаю, что за разноцветная истерия поразила Аспиратус? Может новый тренд или религия?

Но самое жуткое ждало меня впереди.

Традиционная колесница, тройка лошадей, даже воздух, в который фонтаном летели лепестки, – все вокруг пестрело разноцветием. Но хуже всего, возницей оказалась та самая девица! Даже не знаю, чего мне хотелось больше – арестовать ее или придушить на месте. Остановило одно – это был взаимный шок. Грубиянка чуть сама не вывалилась из колесницы, едва заметив меня на помосте. Заметив ее, Себастьян окончательно капитулировал и затрясся от беззвучного смеха.

Нас окружали ректор и магистры Академии, если они и заметили нашу реакцию, вида не подали. Умные, инстинкт самосохранения работает.

Пришлось до хруста сжать кулаки. Я даже не слышал, что вещает глашатай. В глазах рябило от разноцветия, в ушах звенело от гнева. Что я вообще здесь делаю?

Девушка взобралась по ступеням и вручила Себастьяну кубок. На пунцовом лице красовалась вымученная улыбка. Но она держалась. Метнула в мою сторону быстрый взгляд и снова сосредоточилась на министре.

Она бесила. Сильно. И не понять почему. У меня достаточно было в жизни конфликтов с самыми разными людьми. Бандитами, высокими чиновниками, чего уж скромничать, даже с императором мы не всегда находили компромисс. Но такие сильные эмоции, как она, редко кто вызывал. Над этим стоило подумать. Абстрагировался. Присмотрелся.

Стройная, весьма привлекательная. Голубые глаза, аккуратные губы, лицо сердечком, вполне мило. Но было что-то еще. Едва уловимое, но я чувствовал. Годы службы выточили интуицию, позволяя видеть даже то, что обычно надежно скрыто от посторонних глаз. Слишком самоуверенная, дерзкая, сильная. Или хочет таковой казаться.

Мозг работал не хуже самого точного анализатора, считывая малейшие колебания в ее жестах и мимике. Мне наконец-то удалось отодвинуть эмоции в сторону. Только логика и наблюдение. И то, что я видел, представляло собой весьма нестандартную картину. Не взирая на привлекательную внешность, от нее чувствовалась угроза. Интересно, какая у нее вторая ипостась? Вглядывался и не мог понять. Но то, что передо мной не человек, сомнений не было. На этом пришлось прерваться. Девушка покинула помост, а следом спустились и мы.

Далее в торжественном зале нас ждал банкет и музыка. Шел туда как на плаху и не ошибся. В зале тоже взорвалась радуга, да так разноцветными ошметками и повисла на стенах. Не в силах больше вынести это, скрылся на балконе и отвернулся к окну.

Вскоре заиграла медленная музыка, и меня немного отпустило. Я даже смог посмотреть на кружившиеся внизу пары. За сим занятием меня и застал ректор Стейн. Никогда не любил этого старикана. До сих пор не понимаю, за какие заслуги ему дали должность.

– Господин Легат.

– Ректор Стейн.

Чтобы хоть как-то заполнить возникшую паузу, кивнул на танцующих. В центре зала красиво вальсировала пара. Красиво, но напряженно. Радужная девушка с каким-то студентом. Присмотревшись, узнал наследника Лански. Хороший парень, многообещающий. Вот только с выбором партнерши промахнулся.

– Кто это в паре с Лански?

– А эта... – лицо ректора недовольно скривилось, – первокурсница, невеста Лански. Ничего особенного. Видимо, совсем дела плохи, раз столь почетное семейство готово взять не пойми кого.

– Вот как?

Странно. Лански – известная аристократическая семья. Чем продиктован такой выбор, не ясно.

– Одаренная?

– Насколько я знаю, нет.

Тем более странно. Я никогда не ошибался. Девушка не могла быть обычным человеком.

Но к этому моменту я слишком устал, чтобы и дальше разгадывать ребусы. Стоило найти Себастьяна и откланяться. Так я и поступил.

Алекса.

После официальной части парни утянули к себе. В одной из комнат корпуса всю гудели студенты. Армириус, где бы ты ни был, радуйся! Твое наследие живо! Шипучий вырвиглаз уже ударил в голову, новая порция лишь закрепила результат. И я поняла, что лучшего времени не найти. Пора предъявить все вопросы, что мучили меня с момента знакомства с Лански.

Подойдя к Лукасу, я с самой милой улыбкой поинтересовалась:

– Лукас, я все никак не пойму, вот ты – милый парень, не псих, не злыдень, собираешься жениться на моей сестре, почему драконов всегда представляют пожирателями младенцев, похитителями юных дев и жадными до золота существами.

И не важно, что язык заплетается. Главное, что собеседник в той же кондиции. Лукас на секунду задумался и выдал:

– Понимаешь, раньше дракон должен был выбрать жену, представ перед ней во всем своём великолепии. Мало кто из девушек мог выдержать такое зрелище, и в большинстве случаев с воплями удирали прочь. Вот и приходилось хватать ту, что не успела убежать. А насчёт золота, да мы же происходим из древнейших родов, поэтому ...богаты.

– А младенцев жрете? – спросила я и икнула.

– Пффф... это страшилки, чтобы пугать детишек перед сном.

– Я ни разу не видела вас во второй ипостаси. Лукас, вот сам посуди. А если у тебя ус кривой или хвост какой-нить дефективный. Нееее, так не пойдёт! Я настаиваю.

– Нормальный у меня хвост! – возмутился жених сестры, – и с усами все норм...постой, какие ещё усы у драконов? Аниме насмотрелась?

- Что, даже усов нету? Точно дефективный.

- Лекси, все у меня нормально!

– Не верю!

– Брат, похоже, так просто от неё не отделаться, – смеясь, изрек подошедший Ян, – придется показать.

Лукас с минуту соображал. Потом разом хлопнул остатки арминского горлодера и решительно предупредил:

– Только учти, в обморок не падать.

- Вот ещё! Лично проведу ревизию жениха. Вдруг бракованного дракона подсовываете.

- Ну все, достала! Пошли! – прорычал Лукас и, пошатываясь, двинулся к выходу.

Свидетели нашего пьяного диалога завопили: «Идем веселиться!», и всей гурьбой мы вывалились в парк.

Я даже не поняла, как это произошло. Но вдруг перед нами возникла громадина, сплошь покрытая бронзовой чешуей. Я моргнула, но картинка не изменилась.

– Буэээээ, – взревело чешуйчатое чудовище. И так махнуло хвостом (шипастый, кстати, вроде не дефективный), что ближайшее дерево переломилось напополам.

В ту же секунду рядом появился точно такой же дракон и нервно пыхнул дымом:

– Гыргыргыр, – у этого в отличие от Лукаса на голове был ряд костяных отростков, со стороны смотревшихся как корона. Ого, а дракон-то принаряженный!

– Так, вижу хвост на месте, усов, увы, нет. А крылья работают? Цветы сможете принести девушке?

– Ууууу? – рыкнул типа Лукас.

– Цветов, говорю, хочу!

– Ыыыыы, – взревел типа Ян.

Драконы взметнули вверх, повалив еще пару деревьев.

– Я тоже хочу цветы! – раздалось капризное рядом.

– И я!

– А ты мне вообще никогда их не дарил! – упрекнула хрупкая блондинка, стоявшая чуть поодаль, и хмуро посмотрела на своего парня.

Короче, вслед за братьями в небо взмыли еще пять подпитых рептилий и скрылись за зданием Академии. Минуты три никого не было, как вдруг темная тень молнией пронеслась над нами. А через секунду на нас обрушился водопад цветов. Следом за ней еще один и еще. В конечном итоге весь парк утонул в цветах. Волшебное зрелище! Девчонки кружились, под-

хватывали охапки и снова подкидывали их вверх. Вскоре показались и дарители. Снижались зигзагами один за другим. Первым приземлился Лукас и самодовольно поинтересовался:

– Так я прошел ревизию?

– О, это было незабываемо! – призналась я, – кстати, а если в полете зачесется спина, что делать? Или в туалет захочется... А огонь откуда берётся? Вы относитесь к рептилиям или полнокровным? А как ты родился- из яйца или ребёнком? Постой! Куда ты? Я должна все знать, вдруг моей сестре придётся высиживаться яйца?!

Но парень уже шел по направлению к корпусу.

– погоди, у меня куча вопросов!

– Ты безнадёжна, – Ян удрученно выдохнул и накинул мне на плечи пиджак. – пойдем, я все тебе расскажу.

– Обещаешь?

– Обещаю.

Кажется, мы гудели до утра. И кажется, потом настал черед берсерков. К ним у меня тоже было много вопросов. Но об этом я уже ничего не помнила. Шипучий вырвиглаз оказался куда более коварным, чем наше шампанское.

А на утро всех нас вызвали к ректору. Не взирая на выходной день, глава Академии был на месте и, очевидно, страшно злился. Глядя на наши кривые рожи, иначе и не скажешь, господин Стейн в ярости мерил шагами кабинет:

– Позор! Студенты Потусторонней Академии напились до трюльего визга! И ладно бы вели себя тихо, так нет же, разнесли все вокруг!

– Ректор Стейн, так уж все?

– Молчите, Лански, или я за себя не отвечаю!

Ян виновато потупился и снова принялся рассматривать прожилки на мраморном полу.

– Почему весь парк в останках редких цветов?

– Мы хотели порадовать своих дам, – это уже Йен, тоже второкурсник, сеульский дракон.

– И для этого разорили все оранжереи Целителей?

От злости жабо старческой кожи непрерывно тряслось. Почувствовав приступ тошноты, я тут же поспешила отвернуться.

– А кто украл музыкальные инструменты из музея? Охрана все утро отлавливала в парке берсерков с балалайками.

Мы поджали губы. А один из драконов, не сдержавшись, хрюкнул.

– Вам еще и смешно?!

Ночью мы не просто смеялись, а катались по тем самым цветам из оранжереи. А еще водили хороводы под рев пьяных берсерков, бряцающих на инструментах.

– И скажите мне на милость, что плохого вам сделали котарсисы? Зачем вы опоили несчастных животных вертихвостом?

Очевидно, аналог нашей валерьянки. Мы напряженно переглянулись. Пусто. В памяти сплошные пробелы.

– А что за веревки болтаются на деревьях?

И снова ни единого воспоминания.

– На доску позора и недельная отработка в вольерах котарсисов! – в конечном итоге рявкнул Стейн и отпустил нас.

Могло быть и хуже. Поспешив скрыться с глаз взбеленившегося ректора, мы скопом ринулись из кабинета. А на пути в корпусы заметили веревки, повязанные почти под самые верхушки двух удаленных деревьев. Так вот о чем вещал индюк!

– Это же...

– Тарзанка, – сконфуженно подтвердил Лукас.

Точно! Кажется припоминаю. Кому-то пришла в голову идея обращаться в полете. Вчера это казалось ужасно весело...

Да, о таком даже Армариус не мог мечтать. Погудели на славу.

О наших ночных подвигах судачила вся Академия. Сплетни мгновенно облетели все факультеты. И вернувшись в корпус после нагоняя, я обнаружила под дверью с десятков соседей. Все жаждали подробностей.

– Лекси, это правда, что вы раскрасили авис Аласкара?

– И запечатали его дверь жидкими гвоздями?

Ой-ой, а вот об этом ректор еще не знает. И вообще, кто-нибудь уже вызволил парня из заточения?

– Не видите, человеку плохо?! – на пороге появилась возмущенная Теона, – принесите что-нибудь от похмелья, а потом уже лезьте с вопросами.

Пара девчонок тут же скрылись в соседних комнатах и вскоре принесли настойку, а к ней еще и горсть таблеток. Выпила все разом. Вскоре адская головная боль и тошнота начали отступать. Я даже смогла написать сообщение Яну. Еще ночью мы выяснили, что Аласкар Ясир успел насолить нам обоим. План мести созрел мгновенно. Сначала мы запечатали дверь и окно его комнаты, а дальше отправились в ангар с ависами и как следует раскрасили его спортивное авто красками. Ой, что будет!

Поскольку Ян не отвечал, я решила действовать.

– Девчонки, есть еще настойки от похмелья? Хватайте все, пойдем спасать парней.

Делегацией в десять человек мы отправились в мужской корпус. Рассредоточились по этажам и принялись отпаивать несчастных страдальцев. Стоя напротив злосчастной двери, я размышляла как быть. Изнутри доносились гневные крики и угрозы. Периодически дверь сотрясалась от чудовищных ударов. Интересно, как долго Аласкар беснуется? Представив разъяренного дракона, я благоразумно поспешила прочь. Нет уж, пусть парни сами разбираются.

Ясира выпустили ближе к обеду. По слухам они не на шутку сцепились с Яном, но поскольку прямых доказательств не было, Ал вынужден был проглотить обиду. Или затаить, что в его случае вероятнее всего.

В благодарность за помощь я поведала соседкам о ночных развлечениях. А обнаружив на териусе пару видео, даже показала. Девчонки умирали со смеху и взяли с меня обещание в следующий раз непременно их позвать. Я, конечно, пообещала, но про себя решила больше не связываться с пьяными драконами. И с берсерками тоже.

Новая учебная неделя началась, как водится, неожиданно и совершенно не к месту. Не успели мы отойти от бурных выходных, как нужно было снова учиться. Ректор слово сдержал, на доске Позора в главном холле красовались фото вышеупомянутых студентов. Проходя мимо, я невольно втянула голову в плечи. И впервые подумала, как хорошо, что Софии здесь нет. Представляю, какую выволочку устроила бы мне старшая сестрица!

Помятые студенты разбрелись по аудиториям. Ксенобиология тоже являлась общим предметом, и на лекции мы сели с Теоной рядом. Позади нас устроились парни. Магистр был уже за кафедрой и со звонком начал:

– Что есть трансформация? Перестройка ДНК. Геном сверхсущностей отличается от канонической системы ДНК-РНК. Помимо стандартных ДНК или РНК, носителями информации также служат ксенонуклеиновые кислоты. Таким образом, драконы, берсерки и прочие обладают расширенным генетическим кодом, который включает геном человека и животного. Под воздействием импульсов мозг посылает сигнал по нейронным связям и включает ДНК животного. Когда задача выполнена, тот же мозг вызывает ДНК человека, и ага.

Я всеми силами пыталась вникнуть в слова магистра. Хотя его заунывный голос сильно усложнял задачу.

– Дополнение ДНК новыми ксенонуклеиновыми кислотами происходит в результате изменения окружающей среды. На практике это порождает новые биологические и биохимические системы. Те же бестии эволюционировали из примитивных первозверей и членистоногих путем генетической мутации. Например, тихходка. Жила себе миллионы лет, никого не трогала и вдруг попала в Инферно. А там лава, сера, и ага. Пришлось приспосабливаться. Так появился Анелидус. Или рассмотрим проехидну. Попав в агрессивную среду, вынуждена была создавать симбиозы с местными представителями, эволюционировать, а в конечном итоге мы имеем Мортиферума.

Так что, как видите, никакой магии тут нет, только наука. Разве что магия интеллекта. И ага.

Благодаря бесчисленным «ага» студенты тут же окрестили преподавателя магистром «Ага». И с тех пор только так и называли.

По Истории империи задали доклад о Шестилетней войне. Недолго думая, мы договорились с Марселем писать вместе. Последней парой значилась боевая подготовка, и тут нас ждал большой сюрприз.

После обеда весь курс собрался на полигоне. Все до единого в черных комбинезонах и ботинках. Полигон располагался за оранжереями и тянулся на несколько километров вдаль, символично заканчиваясь кладбищем. За ним виднелось Страхолесье, переходящее в Зубатые скалы, куда студентам строго-настрого было запрещено ходить в одиночку. Невдалеке от нас виднелась полоса препятствий. Она представляла собой торчащие из земли барьеры и металлические конструкции, больше напоминавшие пыточные механизмы. Мы с опаской поглядывали на эти строения, однако, как только на полигон вышел преподаватель, все внимание резко переключилось на него. Перед нами стоял пожилой здоровяк с жутким шрамом, пересекавшим всю правую часть лица. Веко закрывала черная повязка, а на руках недосчитывалось несколько пальцев. Судя по всему, бывший легионер. Невольно подумалось о предстоящем докладе, уверена, преподаватель имел непосредственное отношение к Шестилетней войне. С идеальной выправкой легионера он прошелся вдоль нашего нестройного ряда и окинул суровым взглядом. Даже жесткие усы торчали в разные стороны как-то слишком сурово.

– Магистр Ринхольд, – представился он, – запомните, на полигоне вы – кадеты. А я – ваш командир. И пока у вас есть ноги и голова, вы подчиняетесь моим приказам.

– А если их нет? – осмелился спросить какой-то смельчак.

Магистр резко развернулся и отыскал шутника.

– Двести отжиманий! Исполнять!

После этого все кадеты притихли и вытянулись по струнке.

– Если нет ног, значит вас несут товарищи, которые исполняют мои приказы. Если нет головы, значит вы мертвы и исполнять приказы не можете. Логика ясна?

– Так точно! – с перепугу гаркнул Ларс.

– Включить териусы. Запустить программу «Марш-бросок». Лично проверю у каждого, – понятно, филонить и прятаться по кустам не получится. Хитер! – десять кругов по полигону, марш!

После пятнадцатикилометровой пробежки Ринхольд, понятное дело, не утомился, погнав нас через полосу препятствий. Я не ошиблась, это была настоящая пыточная для кадетов. Со всех сторон слышались стоны, вскрики и глухие удары о землю. Это кадеты срывались с рукоходов и прочих изуверских снарядов. Я исключением не стала, нагнувшись с перекладины лицом во взрыхленную ботинками землю.

Внутренний командир тут же скомандовал встать, выпрямить голову и бодрым темпом двигаться вперед. Это у меня от папы, не иначе. Пришлось подчиниться. Колени и спина тут же воспротивились, было ощущение что в них вбили деревянные колы, а теперь еще и медленно поворачивают вокруг оси. Но делать нечего. Постанывая и проклиная все на свете, я двинулась

вперед. К концу занятия мушки перед глазами трансформировались в черные дыры, грозя полностью меня поглотить.

С полигона наш курс уходил хромой, кривой и перемазанный с головы до пяток землей. Бодяком держался только Ларс. Наконец-то парень нашел предмет по душе. Даже не сомневаюсь, по боевой подготовке у него будет твердое «отлично».

– Я ног не чувствую, – простонал Тимур, хромавший рядышком. Мы поддерживали друг друга за плечи, представляя собой весьма хлипкую конструкцию. Один толчок, и распадемся на части.

– Хорошо, что они на месте. Иначе, пришлось бы тебя тащить, – невесело заметил Марсель, держась за ушибленный бок.

Ввалившись в комнату, я доковыляла до душа и час сидела под горячими струями, пытаюсь прийти в себя. Радовало только одно, в столь же плачевном состоянии пребывали практически все студенты-кибермаги. А между тем, большинство из них обладали тем самым двойным набором ДНК, который по идее должен был обеспечивать большую силу и выносливость по сравнению с обычными людьми. Значит, старания отца не прошли зря.

Сколько себя помнила, родитель без конца таскал меня по спортивным секциям. Рукопашный бой, бокс, дзюдо, стрельба, атлетика, спортивное ориентирование. И если бы в Суворовскую школу принимали девочек, я непременно бы там училась. А все дело в том, что вместо меня должен был родиться Сан Саныч. Отец смирился с рождением Софии, но никак не ожидал от судьбы второй подлянки. Вместо Сан Саныча на свет появилась я – Александра Александровна. Младшие меня поймут. Если ты умудрился родиться не того пола, как ожидали родители, – крепись! Отец реализовал свои чаяния не только в имени, все детство превратилось для меня в борьбу за выживание. Из меня лепили солдата.

Надо ли говорить, что в подростковом возрасте я сильно отличалась от ровесниц по поведению и внешнему виду. Особенно этот контраст был замечен на фоне уточненной чувствительной сестры. К счастью, отец вовремя сообразил делегировать часть родительских функций супруге. С присущим матерям героизмом, родительница сражалась за полоролевую идентификацию дочери, что оказалось непросто. Привыкнув к папиному непререкаемому авторитету, я совершенно не воспринимала мать. Прибавьте к этому гормональный бум и упрямый, как испанский бык, характер и получите гремучую смесь из противоречий и бунтарства. Коль скоро так, юбки и платья пылились в шкафу, а скейт и ролики всегда побеждали танцы и книги. Как сейчас слышу вечное страдальческое мамино – ну ты же девочка! Уууу, до сих пор зубы сводит от этой фразы. Но, как бы то ни было, родительские труды все же не прошли зря. На пороге семнадцатилетняя я стояла в платье, кедах и с потрясающе-спортивной фигурой.

И сейчас была искренне благодарна отцу. Если бы не суровое детство, мне бы ни за что не удалось пережить сегодняшнее занятие по боевой подготовке.

Вечером вместе с собутыльниками мы отправились отрабатывать веселье. Вольеры котарсисов находились в западной части парка, недалеко от полигона. Это была длинная одноэтажная постройка, разделенная отсеками на несколько помещений. В каждое вел отдельный вход, чуть меньше обычной двери. Внутри, помимо мисок, виднелись двухярусные конструкции с лежаками, а к стенам были прилажены когтеточки.

– О, работничкам мы всегда рады, – обрадовался смотритель, пожилой мужчина в сером комбинезоне. Он приходил из соседней деревни и следил за кошками.

Первым делом он провел нам экскурсию и познакомил со всеми обитателями вольера.

– А это Фифа, она беременная. К концу года должна разродиться. Это Гром, Мурлыка, Принц, а это Крепыш, он еще подросток, дурнооой, – мужчина ласково погладил котарсиса шоколадного цвета. Котенок, дохотивший ему уже до колен, потерся о ноги и игриво отпрыгнул в сторону, – а здесь живет Суровый, он не особо любит компанию, так что с ним поаккуратней.

Было видно, любит животных всей душой. Всего здесь обитало шесть котарсисов, на подходе был седьмой.

После знакомства наступило неизбежное. Смотритель выдал нам метлы и скребки с совками. Пришлось приступить к уборке. Спустя часа два мы вывалились из вольеров, благоухая похлеще их обитателей.

Весь вторник я едва шевелилась. Болели не только мышцы, даже кости, ногти и корни волос. При каждом движении с губ невольно срывались такие заковыристые ругательства, что Теона прикрывала уши ладошками. Страдала не только я. Почти весь факультет синхронно ахал и охал, когда садился и вставал в аудиториях. Не знаю, как дожила до конца занятий. Путь через парк, который обычно удавалось преодолевать минут за пять, сегодня казался бесконечным. А дальше возникла лестница, и от боли потемнело в глазах. Не знаю, как мне удалось преодолеть три этажа. Не иначе как на чистом упрямстве. Уверена, мои причитания и вопли слышали во всех комнатах.

Добравшись до вожделенной двери, я некоторое время стояла, прислонившись к прохладной стене, поэтому не сразу заметила странный свиток. Он лежал на пороге и явно предназначался мне или Теоне. С минуту я соображала, как бы его подобрать с минимальными потерями. Пришлось корячиться и снова вопить от боли. Но оно того стоило.

На сверхтонком полимере тут же отобразился заголовок «Вестник Академии». Ничего себе! Нечто вроде аналога наших газет. Электронный текст тут же отобразился на гладкой поверхности, представив взору первую полосу. Статью о минувшем празднике украшали фото и видео с торжественной части. И некоторые из них даже с моим участием. Нетерпеливо смахнув, наткнулась на следующую страницу и жадно уцепилась за заголовок «Вакханалия Армариуса». В статье рассказывалось о неофициальной части праздника, которая, как водится, гораздо интересней официальной. Не в силах оторваться, вошла в комнату и обнаружила соседку за чтением. Только в отличие от меня она развернула Вестник на териусе. В статье искрометно описывались события праздничной ночи и даже прилагались фото последствий. Пару раз не сдержавшись, хохотнула. Настолько смешно автор рассказывал о наших шалостях. Много узнала нового, ведь вторую часть ночи я до сих пор не помнила.

Последней в выпуске значилась рубрика «Сказки ПАУКов». И с первых же строк я с головой погрузилась в чтение:

«Жила-была девочка Кристина. В ее идеальном мире все должны ею восхищаться и хвалить, как это всегда делали родители. Но почему-то мало кто спешил это делать. В основном после знакомства с Кристиной люди недоуменно качали головой и впредь старались держаться подальше. И тогда она этих людей вычеркивала. Вычеркивала, вычеркивала, да так и осталась одна-одиношенька в своём идеальном мире.

Жил-был мальчик Аласкар. Большие всего любил он играть мускулами. Днём перед соперниками, ночами с поклонниками. Наконец надоело ему и вместо игр решил он просто поговорить. Подошел к одному, второму...но все вокруг лишь шарахались или посмеивались, а одна девочка даже посоветовала впредь глупостями не заниматься, ведь играть мускулами у него получалось гораздо лучше, чем говорить. В общем, грустный получился день».

Это гениально! Представляю, как эти двое бесятся после прочтения.

На последней странице значился логокод на подписку. Разумеется, я тут же отсканировала его териусом. Теперь ни за что не пропущу новый выпуск!

– И как тебе?

Соседка тоже успела дочитать вестник.

– Бомба! А кто в редакции?

– Этого никто не знает, – развела она руками, – ребята шифруются, чтобы не накрыли. Вестник выходит примерно раз в месяц. Только из него можно узнать самые горячие подробности из студенческой жизни.

– Да уж, – не удержалась я от усмешки, – не хотелось бы вновь в него попасть.

– Что-то мне подсказывает, твои чаяния тщетны.

Запустив в соседку подушкой и в который раз вскрикнув от боли, я взяла планшет и медленно поползла в библиотеку. Мы договорились встретиться там с Марселем и засесть за доклад. Напарник уже ждал и вручил мне ампулу.

– Болеутоляющее. Пей!

Я не возражала. Залпом махнула содержимое.

– Мой сосед, – пояснил Марсель, – знаешь, поначалу он мне жутко не нравился. Длинные патлы, руки вечно в каких-то разноцветных пятнах. Оказалось, он – довольно неплохой алхимик. Дал мне штук десять этих ампул. Подумываю с ним подружиться.

Я одобрительно хмыкнула. Надеюсь, лекарство подействует быстро, сил больше нет терпеть эти пытки. Вместе мы прошли к стойке. Библиотекарь как-то подозрительно долго вглядывался в мое лицо. Видимо, тоже успел ознакомиться с «Вестником». Но нужные стеллажи указал.

И хотя на каждой книге значился логокод, засорять память териуса не хотелось, поэтому я решила действовать по старинке. Набрала книг и засела читать. Марсель, как обычно, не возражал.

Из хроник мы узнали, Шестилетняя война началась с огромного разлома в Сумеречном чертоге. Не взирая на все усилия легионеров, тварям Инферно удалось прорваться на поверхность. Те годы описывались как череда непрерывных сражений и огромных потерь. Были мобилизованы практически все жители империи вне зависимости от вида, должностей и происхождения. Даже тролли встали на защиту Аспиратус. Ожесточённые бои велись за каждый город, каждую деревню. И не было ни дня без смертельных жертв. Читая описание схваток, я невольно поймала себя на мысли, что мне это очень сильно что-то напоминает. Тот же героизм жителей, та же ось зла...

– Погоди, сколько лет назад началась война?

– Наконец-то дошло? – невесело заметил Марсель, – если текущее летоисчисление перевести на наше, то война началась в тысяча девятьсот тридцать третьем.

– Ты хочешь сказать... – от страшной догадки даже волосы зашевелились, – что Вторая Мировая последовала почти сразу после разлома?

– Нет, Алекса, все гораздо хуже, именно из-за него она и началась. Сбежавшие из Инферно демоны не только расползлись по империи, как минимум с десятков смогли просочиться в наш мир. Слышала о Рурском бассейне в западной Германии? Через него они и прорвались. А дальше ты и сама, наверняка, догадаешься. Для демонов нет лучшего аттракциона, чем война.

– Откуда ты все это знаешь?

– Меня также накрыло, когда я просматривал статьи про Шестилетнюю войну. Сопоставил исторические факты и все понял. Я ведь и сам родился в Германии, а потому неплохо знаю, как начиналась война. Как ты понимаешь, эта страница нашей истории чудовищное клеймо, которое отравило жизни многим поколениям. И для меня было особенно важным осознать истинные причины произошедшего.

– Я понимаю, Марсель, – для меня это тоже было личным. Двое прадедушек погибли на фронте, – у меня идея! Нам задали доклад о Шестилетней войне в империи. Но это лишь одна сторона медали. Как ты смотришь на то, чтобы расширить доклад рассказом о нашей войне?

Так мы охватим все аспекты тех страшных времен. А заодно расскажем ребятам, что бывает, когда демоны захватывают власть в большом мире.

Глаза парня загорелись от восторга.

– Лекси, это просто отличная идея!

Мы до вечера перелопачивали книги, собирая всю информацию о двойном прорыве. Пока библиотекарь не выгнал нас прочь.

Марсель благополучно вернулся к себе, я же потопала к вольерам. Парни уже всю чистили полы.

– Опаздываете, студентка Вишневская, – нарочито строго заметил «жених», – проследуйте в мою комнату для дисциплинарного взыскания!

– Держи карман шире, – поддразнила я и взялась за метлу.

Все время уборки Крепыш то и дело прыгал на меня и вообще всячески усложнял задачу. В конце концов, плюнув на все, я отправилась играть с ним в парк.

На следующий день после занятий мы вернулись с Марселем в библиотеку и продолжили работу над докладом. Завершающим штрихом стали старые фотографии. Марсель предложил перевести доклад еще и в формат презентации. На всякий случай. Я не возражала, хотя время перевалило за полночь. Заседали мы в его комнате, стараясь не обращать внимания на ворчание соседа-алхимика.

На лекции по Истории империи мы сдали одну работу на двоих. Заметив это, магистр Фрай потребовал объяснений.

– Мы с Алексой из большого мира, и для нас Шестилетняя война имела свои последствия. В докладе мы описали это историческое событие с обеих сторон, – пояснил Марсель.

Удивившись, магистр пролистал работу и внезапно стал необычайно серьезен. Остановился на листах, посвященных Второй Мировой Войне, зацепился взглядом за фотографии узников концентрационных лагерей. И после минутной паузы оговорил:

– Будете докладывать перед аудиторией.

Поскольку лекцию по Истории посещали все факультеты, перед нами собрался весь первый курс Академии. И мы немного волновались. Но в целом успешно справились с поставленной задачей. В конце доклада в аудитории воцарилась гробовая тишина. Девушки с целеустремленности и алхимии тихонько утирали слезы. Кибермаги потрясенно молчали, осмысливая услышанное.

– Благодарю, студенты. Великолепная работа. Вы – первые на моем веку, кому удалось осветить это историческое событие столь масштабно и наглядно. Садитесь, – и обратился к аудитории, – все мы знаем о разрушительных последствиях Шестилетней войны, многотысячных жертвах, героизме легионеров и простых жителей. Но часто, зарываясь в детали, упускаем из вида главное – ради чего мы здесь. А между тем, первостепенная задача каждого жителя – сохранение обоих миров. Не станет нашего мира, исчезнет и большой. Верно и обратное. Разрушение большого мира неизбежно коснется нас.

Словом, с лекции мы выходили, чувствуя себя победителями. В честь такого события сквозь толщу облаков даже солнышко выглянуло. Греясь в лучах тепла и славы, я с сожалением признала, что толком и поделиться-то не с кем.

– Отец бы мной гордился.

– Мой, наверное, тоже, – задумчиво отозвался напарник. В этот момент мы шли в комнату Марселя за учебниками. Пора возвращать их в библиотеку.

– Скучаешь?

Марсель резко изменился в лице. Видимо, своим вопросом невольно затронула болезненную тему.

– Мы не особо близки, – довольно холодно заметил парень.

– Кстати, мы никогда не говорили откровенно. Со мной-то понятно, но как ты сюда попал?

– Я вычислил Аспиратус.

– В смысле вычислил?

– С помощью теоремы Пуанкаре-Перельмана, – но не заметив проблесков понимания в моем взгляде, пояснил, – математически.

– Ты типа гений?

– Может быть...

– Тогда что ты делаешь на факультете Кибермагов? Тебе ж прямая дорога к Ксенофизикам!

– Все места были уже заняты, – пояснил он, – надеюсь к концу года мне удастся перевестись.

– Хорошо для тебя, плохо для меня. Где ж я еще такого напарника найду?

Я жалостливо всхлинула, но Марсель лишь усмехнулся.

– Послушай, – внезапная идея заставила меня буквально подпрыгнуть, – если ты такой гений, может придумаешь, как наладить связь с родителями?

– А чего тут думать? Позвонить, конечно, не удастся. А вот имейл точно дойдет. Если у предков есть почта, пиши на здоровье.

Слова друга необычайно обрадовали. Все это время я ломала голову, как оповещать родителей. Даже представить не могу, как они переживают. Шутка ли, сначала София, потом из дома упорхнула я. Отец, должно быть, места себе не находит. Сегодня же вечером накатаю письмо! Но пока предстояло сдать книги в библиотеку. Загрузившись историческими фолиантами не хуже лошадей Армариуса, мы двинули в сторону здания.

В тот момент, когда Марсель составлял учебники на место, вдруг замер, а потом принялся лихорадочно что-то ощупывать.

– Здесь тайник! – возбужденно сообщил он.

– Тайник?? Что там, смотри быстрее.

Приятель извлек тетрадь в черной кожаной обложке.

– Дневник Кибермагов, – прочел он.

– Открывай!

Напрочь позабыв, зачем сюда пришли, мы уткнулись в толстую тетрадь.

«Дорогой первокурсник, если ты видишь эти строки, значит, мы – Звездочет, Пират и Отшельник уже на свободе, а твои мучения в Академии только начались.

Строки ниже были написаны уже другим почерком.

Отшельник: и мы тебе очень сочувствуем...хотя какого черта, зубри, сдавай экзамены и потей на тренировках, так же как это делали мы. Наслаждайся каждым днем!

П.С.: Но если у тебя есть хоть немного ума – хватай портки и улепетывай отсюда со всех ног. Более отвратительного и скучного места не сыскать во всей империи.

Почерк снова изменился.

Пират: однако, если решил остаться – крепись, а мы постараемся помочь. Надеюсь, наши знания и советы скрасят твоё пребывание в этих казематах и хоть немного облегчат незавидную участь ПАУКа.

Знаем, у тебя много вопросов, но не все сразу. Дневник устроен таким образом, что более одной страницы в день не покажет. И не пытайся взломать, программу писал сам Звездочет, а уж более занудного ботана во всей Академии не сыскать.

Другим почерком... и это пишет самый тщеславный и амбициозный коз.. в смысле дракон в Академии.

Невольно губы растянулись в улыбке. Сравнив почерк последней записи с первой, я догадалась, приписка принадлежала руке Звездочёта.

А теперь внимательно прочти и запомни: не принимай во внимание слова моих полоумных друзей, впереди тебя ждут пять лет, полных ярких моментов, новых открытий, боли, слез, смеха, испытаний и счастья. До встречи!»

Какая неожиданная находка. Мы переглянулись. В голове роилась тьма вопросов. Кем были эти три весельчака? Что сподвигло их оставить дневник для следующих поколений? Где они сейчас? Из названия можно было сделать только один вывод – все трое учились на Кибермагов. А это очень хорошо. Дельные советы нам ой как пригодятся. Ведомая любопытством, я все же пролистала несколько страниц вперед, но как и обещали авторы, полимерные листы были совершенно пусты. Оставалось надеяться, весельчаки не солгали и следующие записи действительно проявятся.

Кое как расставив книги, мы поспешили прочь. Марсель на всякий случай спрятал тетрадь за пазуху. У моего корпуса договорились, что он будет присылать мне фото каждой новой страницы.

Настроение было отличным. Доклад прошел блестяще, находка и вовсе открывала радужные перспективы. И мне казалось, этот новый дивный мир у моих ног. Ровно до того момента, как териус отобразил сообщение от Яна. Едва прочитав, почувствовала, как сердце пустилось в галоп.

Сегодня вечером нас ждали в доме Лански. На знакомство. Ян еще писал, что договорился с ребятами подежурить в вольерах и за нас. Но это меня мало волновало. Через пару часов меня представят отцу семейства! Постаралась взять себя в руки и занять это время, чтобы не гонять тревожные мысли. Написала письмо родителям и продублировала на обе их почты. К тексту прикрепила пару фото с Теоной в парке и с Марселем на лекции. Папе написала, что учусь в закрытой военной академии, а потому звонить не могу, только писать. Надеюсь, как опытный сотрудник правоохранительных органов, он додумает все остальное. Что-то вроде академии для будущих разведчиков. А стало быть, все очень секретно. Отправив письма, выдохнула. Словно камень с души упал. Надеюсь, это хоть немного успокоит родителей.

После этого пришлось наряжаться в строгое черное платье, то самое, купленное вместе с Теоной. Волосы забрать в хвост и даже втиснуться в лодочки. Братья ждали меня у ворот в сверкающем бронзовом ависе.

– Советы, страшилки, жуткая правда? – намекнула я, что неплохо бы предварительно обсудить предстоящие смотрины. А в том, что это именно они, сомнений не было.

«Жених» невесело ухмыльнулся и продолжил молча управлять авто.

– Не поможет, – покачал головой Лукас, – но шутить при отце точно не стоит.

Плохи мои дела. Люди без чувства юмора как голые ежики. За неимением иголок защищаются агрессией, надменностью и презрением. И судя по напряженным лицам братьев, встреча с отцом для них тоже была серьезным испытанием.

Мы миновали центр Саргасса и заехали в спокойный район. Повсюду зелень и старинные особняки за высокими заборами.

Родовое гнездо Лански оказалось одним из таких особняков. В нем было просторно и помпезно, как в Бельведере. Обилие статуй, лепнины и позолоты удручали. Не люблю, когда из дома делают музей. Зал, в котором мы ожидали, представлял собой большое помещение с

высокими потолками, огромной люстрой и мебелью эпохи барокко. На стенах висели картины, они чередовались со скульптурами и прочими предметами искусства типа рыцарских щитов, шкатулок и ваз. Невзирая на размеры помещения, мне стало нестерпимо душно.

Ян с Лукасом стояли неподалеку, застыв каменными изваяниями, и кажется, изображали статуи – красивые такие, римские или греческие. Может надеялись, что отец примет их за предметы интерьера и не заметит?

Чтобы хоть как-то отвлечься от неприятных предчувствий, подошла к одной из картин. Так и чудился злобный окрик – «Не дышите на шедевры!». Старинная картина привлекла не только размерами, но и сюжетом. На фоне долины с мирно пасущимися овечками под деревом раскинулась дева. У ее ног застыл кудрявый юноша, всем своим видом выражая восхищение. Додумать любовную историю мне не дали, давящую тишину комнаты нарушил степенный голос:

– Картина эпохи Высокого Возрождения принадлежит кисти великого Тициана Вечеллио, или как его еще называли Тициан Божественный.

Я вздрогнула и резко обернулась. В нескольких метрах стоял высокий мужчина. По-молодечки стройную фигуру обтягивал строгий темно-синий костюм. Он смотрел на меня пристальным немигающим взглядом. На мужественном и еще довольно привлекательном лице ни намек на эмоции. Только на первые морщины.

– Но увы, мы не можем противостоять времени, картина разрушается.

– Добрый вечер, – поздоровалась я.

– Отец, позволь представить Александру Вишневскую, – наконец-то сообразил Ян и сделал шаг вперед, – Лекси, это мой отец Альберт Лански.

– Очень приятно.

Однако взаимного ответа не последовало. К этому времени господин Лански уже просканировал меня с головы до ног и обратился к сыну:

– У нее есть дар, как у Софии?

– Нет.

– Очень жаль. Сын, я бы хотел переговорить с тобой наедине. В кабинете.

Хозяин дома степенно покинул зал. Следом вышел Ян. Лукас же старательно отводил взгляд. Понятно, смотрины с треском провалились. Но виноватой я себя не чувствовала. От нечего делать прошлась по периметру зала, и снова меня привлек Тициан. Картина была во сто крат теплее, чем этот окунь Лански-старший.

– Хмм... – я осторожно приблизилась и встала на носочки, стараясь рассмотреть предмет в руках у нимфы. Но слегка не рассчитала, качнулась вперед, и чтобы не ткнуться носом в холст, инстинктивно уперлась ладонями в раму. В ту же секунду послышался жуткий скрежет, и картина начала крениться.

– Лекси! – раздался полный ужаса голос Лукаса. Готова поспорить, он за картину переживает, а не за мои поломанные конечности.

– Мамочки! – взвизгнула я и успела отскочить за секунду до того, как махина в позолоченной раме накрыла меня, аки крышка саркофага. Только гвоздики забить и готово. Ни пошевелиться, ни что-либо разглядеть возможности не было.

– Тициан! – ага, это прискакал папаша. Если не раздавит картина, значит придушит окунь. Как ни крути, паршиво.

Творение Тициана давило все сильнее. Если бы не рама, то зазора между полотном и полом и вовсе не было. А было бы только мокрое место. От меня.

Наконец чьи-то сильные руки приподняли тяжелую раму, под которой застыло мое тщедушное тельце. Первое, что я увидела, вытаращенные глаза Яна. Даже не знала, что он так умеет.

– Жива?

– Уууу...мммм... – это я для драматичности, чтобы сразу не убивали.

Мне помогли подняться и даже проверили конечности на случай переломов. Вроде все целое, вот только голова как чугунная. Эк приложилась!

Объединив усилия, братья подняли картину и прислонили к стене. Хозяин шедевра рвал и метал, лихорадочно осматривая картину на предмет повреждений. Левая сторона холста отошла от рамы и повисла волнами. Вот ведь угораздило!

– Мне очень жаль, – начала было я, но тут же смолкла под яростным взглядом Лански-старшего. Да, знакомство точно не задалось.

Я спряталась за спины близнецов, в ужасе ожидая приговор.

– Что же это? Посмотрите, как странно, – вот и правда странно, голос папаши больше не громыхал от гнева. Что же усмирило зверя? – здесь второе полотно, еще третье! Не может быть!

Ян усадил меня в кресло и подошел к отцу. Спустя мгновение отмер Лукас и присоединился к осмотру внезапной находки.

– Это же утерянные полотна! – в благоговейном трепете воскликнул Лански.

А мне почему-то вспомнились слова гадалки: ... благосклонность на стене ищи. Вижу что-то большое, тяжелое, там и кроется.

После неожиданной находки хозяин дома и, правда, чуточку потеплел и даже позвал нас на ужин. К моему облегчению, Ян отказался от предложения отца. И оставив того наедине с полотнами, вернул нас в Академию.

Я же весь путь прокручивала в голове слова гадалки. Благосклонность на стене – это она Тициана имела в виду? Хм...вспомнить бы что она еще вещала. Кажется что-то про темного или черного? Казенный дом, трудную дорогу и туза с деньгами. Найти бы ее, да записать под диктовку. Слишком уж подозрительное совпадение с благосклонностью.

Во время прощания Ян еще раз уточнил, все ли со мной в порядке.

– Я отлично себя чувствую, – заверила я и почувствовала, как он берет меня за руку.

– Мы мало времени проводим вместе. Давай завтра сходим куда-нибудь.

– Свидание?

– Почему бы и нет.

– Почему бы и да.

– Это ты так согласилась?

В окнах корпуса торчали любопытные головы соседок. Поэтому я кивнула, чмокнула его в щеку и быстро взлетела по ступеням. Устраивать очередное шоу с французскими поцелуями не хотелось.

Глава 3. Беда не приходит одна.

Стефан де Тьерри.

Связаться с владельцем завода так и не удалось. Пришлось лететь. Завод находился на окраине Саргасса. Сделав круг над территорией, я заметил, что землю сплошь покрывали блестящими бумажками. Спустившись ниже, обнаружил также многочисленные осколки и куски оторванного железа. Все это свидетельствовало об одном – на днях здесь проходили Адские гонки.

Эта нелегальная забава беспокоила меня все больше. Тысячи жителей империи, как фанатики, следили за гонками по визорам. И сколько бы мы не блокировали скрытые каналы, они все равно появлялись вновь и транслировали опасные соревнования. Самые удачливые могли посмотреть на них вживую. Слухи ходили разные. Насколько удалось разведать моим подчиненным из Белого Легиона, гонки устраивались один-два раза в месяц. День, время и место проведения держались в строжайшем секрете. Даже те, кто купил билеты у теневого маклера, узнавали точную информацию только за час до начала гонок.

Гонками заправлял Грязный Данте, он же Данте Аллегро. Начинать преступный путь в одной из банд Мракобесья. Как водится, банда промышляла мелкими делишками типа воровства, шантажа и прочего. Но когда случился передел влияния, а случался он примерно раз в год, Данте неожиданно поднялся в боссы. С тех пор минуло три года, а делец не просто удерживал свои позиции, но и укреплял. Его влияние год от года росло.

Пока мы не трогали Грязного Данте, ему удавалось сохранять шаткий мир Мракобесья, и это меня вполне устраивало. Подземный город та еще клоака, настоящее гетто из троллей и головорезов. Некогда заброшенный и оживший после признания троллей разумными существами, город представлял собой лабиринты грязных улиц, харчевен и увеселительных заведений. И все это в непосредственной близости от столицы.

Бывало, мы устраивали рейды по Мракобесью, если нужно было разыскать преступника или банду. Но это случалось редко. В основном они не лезли к нам, а мы лишний раз не ворошили их осиное гнездо. Там были свои главари и свои неписанные законы. И все это как-то работало.

Тем не менее в последнее время аппетиты Данте явно выросли. Надо бы поручить помощникам побольше узнать о гонках.

Я зашел внутрь завода и окликнул рабочих. Меня тут же проводили к хозяину. Пришлось устроить допрос с пристрастием насчет прошедших гонок. Хозяин сразу во всем признался. Из-за финансовых трудностей он согласился предоставить завод для проведения гонок. Сумма, обещанная за аренду, с лихвой покрывала его долги. И теперь он мог доделать все заказы, в том числе и наш. Пригрозив арестом и конфискацией имущества за сотрудничество с преступниками, я вытряс с него обещание завтра же отгрузить оружие в Сумеречный чертог. После чего покинул завод и тут же связался с Вудсом – своим замом из Белого легиона. Как бы то ни было, а контракт с этим заводом стоит срочно аннулировать и найти новых поставщиков. Благо недостатка в желающих заполучить самого крупного и платежеспособного заказчика не было.

Второй звонок был адресован Элис. Красивая, жадная до секса, с горячим соблазнительным телом, она всегда знала, как доставить мне удовольствие.

Алекса.

Травологию преподавал магистр Амарантус. Противный старикан не возлюбил меня с первого урока, и это было взаимно. Он и сам напоминал растение – растрепанное, рыхлое, с зеленоватым оттенком кожи. Но не взирая на отвращение к преподавателю, предмет я изучала внимательно и работы сдавала вовремя. А дело было в том, что в империи росла не только

целебная флора, но и растения-хищники. Помимо мелких животных, они были не прочь полакомиться более крупной добычей, в том числе и людьми. А потому врагов стоило знать «в лицо».

– Тема сегодняшнего занятия Заразиха Серпентум, – магистр написал название в своем планшете, и оно тут же отобразилось на интерактивной доске, – растение-паразит, которое способно мимикрировать практически под любую флору. Затаившись, оно поджидает свою жертву и в нужный момент выстреливает усиками с ядовитым жалом, – на доске замелькали слайды с разными растениями, у которых откуда ни возьмись появлялись те самые усики. – Одним укусом Заразиха впрыскивает парализующий яд. Далее вылезают корни и утаскивают жертву под землю, где она медленно разлагается, предоставляя Заразихе огромный запас питательных веществ.

Слова Амарантуса подкреплялись соответствующими слайдами, и большинство студентов обзавелись не менее зеленым оттенком кожи, чем у самого магистра. Далее мы разобрали, как отличить Заразиху от растения-донора и обезвредить. В конце нам сообщили, что этот вид относится к четвертому классу опасности, то есть самому высокому. Следовательно, распознавать Заразиху мы были просто обязаны.

На выходе из лектория Крысинда нарочито громко произнесла:

– Вишневская, наконец-то я поняла твою вторую ипостась. Ты же Заразиха! Мимикрируешь под местного студента, а сама только и ждешь в кого бы вонзить свое жало.

– Белуа, если не заткнешься, мое жало вонзится точно в твой грязный рот.

На мою беду, девица не угомонилась и растрезвонила свою версию по всей Академии. И к сожалению, некоторые недоброжелатели с радостью ее подхватили.

Далее следовала лекция по СОСу – смертельно опасным существам. И если на предыдущей паре мы изучали флору, то на этой исключительно фауну империи. Причем самые неприятные мерзкие виды. У каждого из них была только одна цель – еда. И жители империи идеально подходили на эту роль. Инструментарий тоже впечатлял – твари могли отравить, задушить, убить током или разорвать жертву клыками и когтями. И за редким исключением им это удавалось. К счастью, в города они заглядывали нечасто. А вот в лесу или деревне можно было запросто столкнуться с одним из них. На СОСе мы проходили места обитания, повадки, строение, но большее внимание уделялось способам убийств этих «милых» созданий. Как можно догадаться, дать деру с криками «СОС» в этом случае – не самое мудрое решение. Все равно догонят и съедят. Так что мы внимательно слушали магистра и мотали новые знания на ус.

На последовавшей за этим Демонологии мы подобрались к Инферно. Пападакес начал лекцию патетично:

– В каждом из нас есть свет и тьма, хорошее и плохое...

– А в некоторых только глисты, – тихонько добавила я, кивнув в сторону Крысинды. На что друзья затряслись от смеха.

– Также и в нашей микровселенной есть светлый мир, а есть Инферно. Чистая тьма. Большинство называют это адом, преисподней, думают, что именно туда попадают души грешников. И совершенно напрасно. В Инферно и так протолкнуться негде от бестий и демонов, куда же больше.

Далее магистр поведал, что обитатели Инферно делятся на две группы – неразумные существа – бестии, и разумные – демоны. И ближайшие десять лекций будут посвящены бестиям. Опасных разновидностей бестий насчитывалось порядка ста. Более мелкие особи даже не рассматривались. Демоны использовали их как живой щит, выпуская на поверхность первыми. Поскольку ими, как и любыми животными, прежде всего руководил инстинкт выживания, то в новой незнакомой среде они становились очень агрессивными и пытались сожрать любого, кто оказывался на их пути. Получалось универсальное биологическое оружие. Все сто

разновидностей мы должны были знать идеально. Ведь в Сумеречном чертоге кибермаги сталкивались с ними постоянно.

Кстати, накануне Марсель прислал очередную страницу из дневника, посвященную магистру Демонологии:

«Отшельник: учи Демонологию, как в последний раз! У тебя не будет второго шанса. На Пападакеса можно произвести лишь первое впечатление, оно же последнее.

Магистр внимательно следит за каждым студентом с самой первой лекции и делает выводы. Особое внимание удели архивным отчетам по разломам из Сумеречного чертога. Там много ценной информации о способах убийства демонов.

Пират: магистр в душе великий легионер. Так и представляю, как он в мечтах рубит бестий направо и налево. Мало, кто в империи знает, каким оружием можно убить Гексаварга, а какое подействует на Змеерыла. Если блеснешь на лекции такими познаниями, считай «отлично» автоматом у тебя в кармане.

Звездочет: эти два оболтуса такие умные, потому что с треском завалили первую сдачу у Пападакеса. Впредь будут больше времени проводить за книгами, а не в комнатах девиц».

Понятное дело, после таких советов мы с Марселем начали много времени уделять тем самым архивам и при любой возможности тянули руки на Демонологию.

Последней парой традиционно шла боевая подготовка, и я почти привыкла к драконовским испытаниям. Да и напарник всегда с готовностью делился болеутоляющим.

После занятий Ян написал, что зайдет за мной к двадцати часам. Ворота закрывались в двадцать семь, а значит времени в запасе много. Быстро расправившись с домашними заданиями, я вытащила из шкафа два платья, которые он еще не видел, и встала перед соседкой.

– Да, ладно? Неужели Лански сподобился на свидание? Я уж и не надеялась. Странная все-таки у вас помолвка. Обычно жених с невестой так себя не ведут. Ну обнимашки всякие, поцелуи, тайные ночевки в комнатах у друг друга. За ручку в столовую, за талию с занятий. Цветочки, милые безделушки, сообщения с сердечками, шоколадки. А вы какие-то неправильные.

– Все сказала? – насмешливо поинтересовалась я. Подруга как раз вступила в конфетно-букетный этап с Тимуром, поэтому ее слегка несло. – Так какое платье?

Ореховые глаза хитро сверкнули.

– Все зависит от целей. Соблазнять лучше в лавандовом, набить цену в белом.

– Значит, белое.

– Фу, зануда!

Белое платье сидело мешком и наглухо скрывало изгибы фигуры, зато интриговало, манило и завлекало своей наивностью. Волосы я забрала в высокий хвост, подкрасила лицо, особое внимание уделив губам. Они получились пухлые, блестящие и сладкие, как мед для пчел. Образ завершили серебристые босоножки и серьги-каффы в виде змейки.

– Нимфетка, – констатировала подруга перед выходом.

Послав ей воздушный поцелуй, выпорхнула из комнаты. Ян ждал внизу, как обычно под прицелом глаз любопытных соседок. На прогулку он облачился в белоснежную приталенную рубашку и светлые брюки. Закатанные до локтей рукава открывали взору смуглые мускулистые руки. Сегодня он не стал зачесывать волосы назад, как это делал во время занятий, и теперь русые локоны свободно падали на лоб.

– Это тебе, – он протянул бордовую, цвета спелой вишни розу. – Отлично выглядишь.

– Отравленная? – не удержалась я.

– Ты неподражаема, – удрученно вздохнул парень и взял меня за ручку. Но вот хоть что-то из чаяний соседки сбылось.

– Куда идем?

– А куда бы ты хотела?

– Честно? Я так и не посмотрела Саргасс. Мне бы хотелось погулять по столице, пройтись по самым красивым местам. Может ты согласишься быть моим личным экскурсоводом?

– Хорошо, – легко согласился мой спутник.

Знакомый авис цвета бронзы понес нас к центру столицы. Ян припарковался недалеко от Каштановой площади. Еще на подъезде я поняла откуда название. Все вокруг утопало в цветущих каштанах. Словно живая изгородь, деревья огибали площадь со всех сторон. На изумрудных ветвях белели цветочные свечи. Центральное место занимал красивейший фонтан. Из замысловатой скульптуры вверх били струи воды. Вокруг фонтана стояли мраморные скамьи, сейчас занятые отдыхающими. В дальней части площади виднелось высокое здание городской Ратуши. Главная башня с часами возвышалась этажей на двадцать, не меньше. Остальные четыре, по две с каждой стороны, были ниже и за счет ажурных барельефов напоминали свечи каштанов. Все окружающее пространство было вымощено светлыми каменными плитами, отчего площадь обретала некую торжественность и величественность.

Мы неторопливо прошлись вокруг фонтана, и все это время Ян не выпускал мою руку из своей. И это было чертовски приятно! Как вдруг на глаза попался странный механизм: примерно в два метра высотой и очень необычной формы. Подойдя ближе, я в недоумении уставилась на удивительную конструкцию. Семиугольный бронзовый каркас удерживал наверху семигранник, в каждой грани которого были заключены мудреные циферблаты. Внутри каркаса виднелись шестеренки и цепи, приводившие механизм в действие. Все это напоминало старинные громоздкие напольные часы.

– Это Астрариум, или его еще называют Планетариум. Помимо времени, даты и праздников прибор показывает перемещение планет Солнечной системы по небу. В свое время его считали восьмым чудом света. Это, – он указал на конструкцию, – копия с первоначальной модели. Кажется, ей уже лет триста. Как видишь, работает.

– Это далеко не вся история, молодой человек...

Обернувшись, мы обнаружили позади пожилую леди. Скромное, но изящное платье, перчатки, ридикюль. Видимо, она услышала слова Яна и почему-то решила вмешаться.

– С Астраиумом связана история о несчастной любви, – обмолвилась она и уже хотела было пойти дальше, но мне стало любопытно:

– А вы знаете эту историю?

– Конечно, – снисходительно улыбнулась она и достала из ридикюля белоснежный платок, промокнуть слезившиеся глаза, – много веков назад жил в империи Звездочёт. Все время проводил в своей обсерватории, припав к окуляру трубы. И кроме звёзд ни на кого не смотрел. Влюбилась в него девушка и уговорила на свидание. Да только Звездочёт абы с кем встаться не хотел. В людях он прежде всего ценил ум. И свидание девушке назначил на время, когда Венера войдет в созвездие Ориона. Бедняжка голову себе сломала. Обращалась к разным часовщикам, но никто ей не смог помочь. Так она с тоски и померла. На месте ее кончины построили Астрариум, чтобы все могли знать астрономического время во всех его проявлениях.

– Ээээ...и это все?

– Ну да, – пожала плечами старушенция и двинулась дальше.

– Так себе история, – глядя рассказчице вслед, хохотнул Ян.

– Звездочет – мерзавец. Извел бедняжку.

– Почему же, просто девчонка была очень страшной. Кому охота встречаться со страшилищем? Как человек воспитанный и интеллигентный Звездочет не мог сказать ей об этом напрямую, вот и придумал головоломку.

Его так увлекла собственная версия, что Ян купил брелок в виде миниатюры Астрариума и подарил мне. Кинув в сумку, я тут же о нем забыла.

На нашем пути встречались небольшие круглые павильончики, в которых готовили еду и торговали сувенирами. В воздухе витали ароматы жженого сахара, карамели, свежей выпечки и чего-то такого, отчего голова шла кругом. Свернув к одному из них, я с интересом уставилась на мудреную конструкцию. Прямо в прилавок была встроена печка с вертелами, на которых медленно обжаривались продолговатые трубочки, сверху щедро обсыпанные сахаром, а внутри совершенно полые. Одну из таких готовых трубочек продавщица щедро наполняла шоколадной пастой и свежей клубникой.

– Ой, хочу-хочу! Что это?

– Трдно, пражская национальная сладость. Здесь она тоже в большом почете. И судя по твоему виду, ты тоже готова продать за нее душу.

Стыдно признаться, но он был совершенно прав! Едва умопомрачительные ароматы добрались до моего мозга, все прочие мысли мгновенно испарились. Осталось только настойчивое желание заполучить сладость. Сверкнув довольным взглядом, парень взял из рук продавщицы сладость и протянул мне. К трдло также прилагалась ложка, видимо, чтобы удобнее было добывать начинку.

Мы пошли к фонтану и заняли свободные места.

Зачерпнув с избытком начинку, я с наслаждением отправила ее в рот.

– Боже, – простонала я. Восхитительно ароматная клубника, окутанная прохладным мороженым и теплым шоколадом, нежно растекалась по небу и языку. Все мои вкусовые рецепторы в этот миг пищали и визжали от восторга, – это незабываемо, ооо да!

Ян не сводил с меня глаз, только взгляд стал гораздо пристальней, а золотисто-медовая радужка внезапно потемнела. И наблюдая, как ложка с клубникой в очередной раз приближается к моим губам, он не выдержал:

– А мне дашь попробовать?

Но ложку он проигнорировал, припав к моим губам. Шоколадно-клубничный поцелуй напроць сорвал мне крышу.

– Мммм, сладкая, – прошептал на ухо, щекоча своим дыханием нежную кожу.

По шее мгновенно побежали мурашки, перепрыгнули на спину и спустились еще ниже. Отчего-то стало жарко, хотя вечерний воздух был свеж и легкий ветерок мерно качал ветви каштанов.

Я осилила лишь половину десерта и с сожалением выкинула остатки. Когда в животе тугой узел от близости красивейшего парня, сложно думать о еде.

Мы прошлись по главному проспекту, и спутник показал мне здание театра, легендарную обсерваторию, мы даже дошли до императорского дворца. А количество музеев, скульптур и парков, встретившихся на нашем пути, и вовсе зашкаливало. То и дело мы пересекали реку Нимфу, змейкой протекающую через весь Саргасс. Я сбилась со счета, сколько мостов мы прошли. Ноги уже гудели, а часы показывали двадцать пять часов. И когда только успели?

– Обратно поплывем, – с этими словами Ян утянул меня на небольшую пристань, где своих клиентов ждали гондольеры.

Расположившись в гондоле, мы медленно отчалили, и неторопливое течение понесло суденышко вдоль улиц и домов. С воды город выглядел еще прекраснее и уютней.

В какой-то момент я почувствовала на себе его взгляд. Завораживающий медовый, казалось, он полностью завладел моим разумом, рождая в груди настоящий торнадо. Неведомый первобытный инстинкт нашептывал не сдерживаться, кутаться в бархатистые нотки голоса,

чувствовать сильное тело, властные губы... Я бездумно подалась навстречу, падая в кольцо его рук. Внутренний голос кричал, приказывал остановиться, но сладкий плен утягивал все глубже. Судя по его дыханию, он тоже был на взводе. Наши языки переплелись в безумном танце, его руки скользили поверх платья, исследуя изгибы моего тела. И казалось, вокруг нас по воде закручиваются тугие воронки.

– Кхмм... – раздалось откуда-то сбоку.

Неизвестно, как давно мы прибыли к нужной пристани. Тактичный гондольер ждал, сколько мог, но всему есть предел. Пошатываясь от пережитых эмоций, мы поднялись и сошли на берег. Авто стояло неподалеку, и вскоре мы уже мчались по сияющим ночным улицами.

Это был незабываемый вечер. И даже в тишине комнаты я все еще слышала бешенный стук наших сердец.

Весь следующий день я витала в облаках и схлопотала «удовлетворительно» по Травологии. Из-за этого во время обеда Марсель хмурился и дулся, Тимур с Теоной понимающе переглядывались, а Ларс как обычно поглощал еду в огромных количествах и ни о чем таком не думал.

Когда успела наступить середина октября, я не поняла. И даже бы не заметила, если бы не пожелтевший парк. Воздух еще оставался теплым, однако осеннюю одежду по настоянию подруги я все же купила.

Наши с Яном отношения летели на сверхзвуковой в далекий Космос. Каждую свободную минуту мы стремились провести вместе. Парень встречал меня после занятий и не отпускал до вечера. И нам всегда было чем заняться. Мы обошли множество музеев, перецеловались во всех уютных кафешках и галлотеатрах. А финальный заплыв на гондольере стал уже традицией. Словом, нас колбасило и штырило друг от друга не хуже, чем котарсисов от вертихвоста.

Ожидаемо, что по учебе я скатилась, а друзей забросила. Так и сегодня, едва закончилась лекция по Травологии, я поспешила из аудитории. Ян уже ждал, подпирая стену коридора. При моем появлении он медленно оттолкнулся и шагнул навстречу. Чувственные губы изогнулись в ленивой улыбке, добавив и без того красивому лицу почти демонический магнетизм. И в который раз, глядя на него, я подумала – неужели этот высокий широкоплечий красавчик – мой парень?

– Привет, – негромко сказал он и застыл в каких-то десяти сантиметрах от меня.

– Привет.

Я тонула в медовых глазах, жадно вдыхала аромат его парфюма и в тот момент, когда он меня поцеловал и потянул прочь от аудитории, чувствовала себя самой счастливой.

Вместе мы пошли вглубь парка. Здесь стояла наша любимая беседка, скрытая от посторонних глаз густыми зарослями орешника. Листву едва тронули краски осени, оставив легкие следы из желтых и оранжевых мазков. Но сегодня, к моему разочарованию, мы прошли мимо. На мой немой вопрос парень пояснил:

– У меня сейчас дела, нужно быстро съездить в город. А вечером зайду за тобой.

Он проводил меня до жилого корпуса и запечатлел напоследок долгий жаркий поцелуй, от которого еще долго кружилась голова.

До вечера я успела сделать всю домашку и даже примкнула к друзьям за ужином, чему они сильно удивились и обрадовались, ведь последние пару недель я ужинала с Яном в городе. Как выяснилось, Теона с Тимуром только что вернулись из Саргасса. Но ребята наотрез отказались рассказывать, зачем ездили в город и вообще выглядели какими-то напряженными. Я попыталась украдкой спросить подругу о причинах плохого настроения, но она нервно отмахнулась. Пожав плечами, я сосредоточилась на беседе Марселя с Тимуром, они обсуждали какую-то статью о разработке новатиков, но как ни старалась вникнуть, так ничего и не поняла.

От скуки меня спасло сообщение от Марселя. Друг украдкой отправил очередное послание из дневника:

«Звездочёт: пишу тебе, друг, с прискорбной новостью. Отшельник и Пират до одури втрескались в одну девушку. Поэтому сейчас они не союзники, а скорее заклятые соперники. Эти олухи чинят друг другу козни и почти каждый день дерутся. Даже не знаю, соберемся ли мы снова вместе, чтобы писать дневник.

Ее зовут Аня Хатри. Томный взгляд, гибкое тело, мурлыкающий голос, словом, она – элуратроп, а мои друзья – влюбленные балбесы.

Пока они выясняют, кому достанется Аня, я расскажу тебе о магистре Балларде. Старый пень любит алхимию больше жизни. Она и есть его жизнь. Потому на лабораторных работах не старайся все сделать правильно. Смело экспериментировать! Даже если рванет, говори, что хотел усилить формулу или выявить новый способ получить искомое вещество. Как и любой фанат своего дела, Баллард поощряет студентов, стремящихся сделать больше и выйти за рамки дозволенного.

Пират: извини, что так долго отсутствовал. Аня досталась мне, думаю тебе это интересно. К сожалению, Отшельник поступил как настоящий отшельник. Замкнулся и теперь отказывается со мной разговаривать. Не все могут принять поражение».

Мы с Марселем переглянулись. Раскол в команде друзей нам обоим не понравился. Ведь Отшельник давал отличные советы. Улучив момент, когда Тимур отвлекся, тихо прошептала Марселю:

- Надеюсь, он вернётся на страницы дневника.
- Да уж, лучше бы любвеобильный Пират отвалился. Все равно проку от него...
- Не согласна. Он тоже весьма полезен. Пришли мне следующую страницу, как только появится! Не терпится узнать, чем закончилась история.

Партнер скептически скривился. Мол, точно ничем хорошим. И тут же насупился. Проследив за его взглядом, я заметила Лански.

Появившись в столовой, «жених» ожидаемо украл меня от друзей и увел в свою комнату. Однако, уходя, краем взгляда заметила, что Теона провожает нас весьма злобным взглядом. Странно, чего это она? Но стоило добраться до комнаты, как все тревожные мысли мигом улетучились. Ян выгнал своего многострадального соседа, и едва за тем захлопнулась дверь, повалил меня на кровать.

Его шаловливые пальцы, ни раз доводившие меня до пиков наслаждения, вновь затеяли замысловатую игру. Скользнули в трусики и прошлись по нежным складкам. Я невольно подавалась навстречу и осторожно погладила напряженный бугор в штанах. Послышался судорожный вздох. Горячие губы тут же прошлись по нежной коже, оставляя на моей шее пылающую дорожку. Его запах окружал меня плотной вуалью, дурманя голову и лишая остатков воли. Наши интимные заигрывания, сладкие, дразнящие и яркие, пока ограничивались лишь этим. Но сегодня Ян был настроен явно решительно. Закинув мою ногу на свое бедро, он вжался возбужденным пахом в промежность. Жадные губы терзали мои, и неистовый танец языков возводил и без того сильное возбуждение до грани. Все внутри требовало разрядки. Сейчас же. Немедленно. Наполовину расстёгнутая рубашка открывала мускулистую грудь. Не сдержавшись, я потерлась о горячую кожу. И казалось, именно сейчас это случится. Однако вместо продолжения донеслось отрезвляющее:

- Надо остановиться, – прошептал он.
- Нет, – хрипло ответила я и, запустив пальцы в его волосы, притянула обратно.

Но Ян все же взял себя в руки. Едва он отдалился, как возникло ощущение, что у меня забрали нечто важное, жизненно необходимое, часть меня самой. Тело ныло и стонало. От недавней легкости не осталось и следа. Я готова была все отдать, лишь бы его руки снова обнимали меня, столь же властно и бескомпромиссно, как секунду назад. Пожалуй, впервые жизни я так желала близости с парнем, что готова была подчиниться. И не понимала, почему он тянет с неизбежным.

– Я хочу, чтобы ты была абсолютно уверена.

Словно прочитав мои мысли, пояснил красавчик и чмокнул в нос. Поразмыслив, я решила, наверное, в чем-то он прав. С начала нашего знакомства едва минуло пару месяцев, и, возможно, стоило сбавить обороты.

По возвращении в комнату обнаружила вместо соседки рыжую кошку. Хм... Обычно Теона скрывалась за мохнатой шерстью, когда была не в духе. Интересно, что на этот раз? Неужели снова поругались с Тимуром? Кошка с волком – та еще гремучая смесь. Если наши с Яном отношения напоминали увеселительный аттракцион, то эти двое то и дело разыгрывали драму.

– У тебя все в порядке? – на всякий случай уточнила я.

В ответ раздалось лишь гневное шипение. Ясно, к разговорам не расположена. Когда пришло время спать, соседка все же вернула себе человеческое обличие и, изящно присев рядом, призналась, что видела сегодня Яна с другой девушкой.

– Может это был Лукас?

– Нет, Лекси. Я совершенно точно видела Яна.

Но я ничего не хотела слушать и замечать. Ни злорадных шепотков за спиной, ни обидного «Заразиха». И все было прекрасно, пока пару дней спустя в одном из столичных кафе мы нос к носу не столкнулись с Альбертом Лански. Мужчина подошел и без предисловий накинулся на сына:

– Вижу, ты не понял меня, – его голос звенел от едва сдерживаемой ярости. Он прекрасно осознавал, что я, как и прочие посетители кафе, все слышу, – я предупреждал, чтобы ты не смел об нее мараться.

О силе его рыбьего взгляда я уже знала не понаслышке. Но сейчас глава рода превзошел самого себя. Меня окатило волной отвращения и безразличия.

– Реши эту проблему в самом ближайшем будущем. Ослушаешься, будут последствия.

После инцидента в ресторане Ян пропал на несколько дней. Он явно избегал меня и даже при случайных встречах старался отвести взгляд. Было очень неприятно и обидно. Я успокаивала себя надеждой, что ему просто нужно время прийти в себя и уладить разногласия с отцом. Наивная, у меня даже мысли не возникло, что ничего улаживать он не собирался. Спустя неделю вынужденной паузы все же не выдержала и решительно постучала в дверь его комнаты. Открыли мне не сразу, а когда хозяин комнаты все же соизволил появиться на пороге, сомнений в том, чем он только что занимался, не было. Растрепанный, в наспех натянутых брюках и бесконечно смущенный. За его спиной полуголая и с наглой презрительной улыбкой стояла Кристина Бела.

Заметив ее, я почувствовала, как что-то черное и жалящее все сильнее стягивает грудь, не позволяя сделать ни вдоха. Сердце подскочило к горлу и заколотило в висках. Все еще глядя на изменника, я медленно попятилась назад и рванула прочь. Не помню, как добралась до комнаты, рухнула на кровать, беззвучно зарывав в подушку. Но даже это не помогло избавиться от издевательской высокомерной улыбки Крысинды, все еще стоявшей перед глазами.

Было очень больно и мерзко. Теона делала все, что могла, но понимала, сейчас мне ничто не поможет. Только время.

В ту же ночь мне приснился кошмар.

Я стояла посреди клубов пыли и страшного грохота. Невообразимые твари неслись прямо на меня. В обезумевших звериных глазах бушевала ярость. Им навстречу двигались огромные волколаки. За их спинами единой стеной выступали берсерки. Широкие морды в зверином оскале переходили в мощные плечи. Под шерстью бугрились каменные мышцы. Их злобный рев все нарастал. Противники стремились навстречу друг другу, и где-то посередине между ними застыла я. Осознание своей скорой и неизбежной гибели заставило оглядеться в поисках убежища. Но ни скал, ни деревьев не было. Я оказалась в огромной пустыне. Вокруг лишь песок и невыносимый жар. В отчаянии задрала голову и увидела драконов. Их стремительные, покрытые блестящей чешуей тела стрелой неслись вниз, изрыгая на противников струи пламени. Едва огонь достигал уродцев, первые ряды резко отлетали назад, но их место тут же занимали новые, продолжая безумный бег. От чудовищного пламени плавился песок, раскаленными струями стекаясь к моим ногам.

За первой волной чудовищ наступали огромные демоны, вырастая прямо из-под земли. Их черные, в кровавых прожилках тела высились на десятки метров над землей. Голову каждого венчали мощные рога. Взгляд зацепился за самого огромного. Две пары рогов наподобие бычьих торчали вверх, еще пара острыми клинками выдвигалась вперед. От ужаса меня словно парализовало. А между тем новые исполины все лезли и лезли из разлома. Сколько их? Десятки? Сотни? Две армии схлестнулись. В ту же секунду воздух содрогнулся от жуткого воя. Так четырехрогий демон озаменовал первую жертву. Но не успели последние вопли затихнуть в его глотке, как сверху обрушился черный дракон. Одним мимолетным движением он перекусил рогатого пополам, разметав ошметки тела в разные стороны. От ужаса я зажмурилась, а когда вновь открыла глаза, все вокруг пошло рябью. Я стремительно уносилась прочь, а где-то там посреди пустыни в клубах пыли сражались, выли, ломали кости, рвали друг друга противники.

Резко проснувшись, я некоторое время смотрела в темноту перед собой. Сердце еще бешено колотилось в груди, и я не сразу поняла, где нахожусь. Кое-как встала, попила воды и тихонько скользнула ванну. Пришлось несколько раз умыться холодной водой, прежде чем меня отпустило. А вместе с тем пришло понимание, что это был вовсе не сон.

Да, Яну действительно удалось меня поразить. Этой ночью впервые в жизни ко мне пришло видение.

Утром на лекции не пошла. А днем в комнате появился Марсель. Молча приблизился к кровати, сгреб меня в охапку и обнял. Мы сидели примерно час, так не произнеся ни слова. Удивительно, но молчаливая поддержка друга помогла сильнее любых слов. Я встала, приняла душ и снова вернулась к друзьям.

– Как это снять? – марсель с Теоной синхронно глянули на мое запястье.

– Эм...а вы были близки?

– В смысле интимной близости? – по взгляду подруги поняла, что верно истолковала ее вопрос, и отрицательно покачала головой.

– Тогда все просто, как только ты его отпустишь, браслет расстегнется.

– Что значит отпустишь? Я уже...

– Нет, ссоры и мелкие размолвки могут случаться постоянно. На них браслет не реагирует. И только когда твое сердце при мыслях о женихе будет биться ровно, тогда сможешь освободиться от браслета и связанных с ним обязательств.

– Бред какой-то. Как железка может понять, отпустила я кого-то или нет?

– Видишь ли, браслеты изготовлены из особого сплава – амория. Этот металл реагирует на уровень гормонов в крови.

Так я узнала, что помолвочные браслеты входят в полную силу только после близости. Вроде консумации брака, когда первая брачная ночь подтверждает его действительность. До интима помолвка же считалась весьма номинальной. Другое дело, если бы мы переспали. Тогда

браслеты накалялись бы во время ссор, измен, а при разрыве помолвки оставили бы сильнейший ожог.

И все встало на свои места. Вот почему Альберт запрещал сыну дотрагиваться до меня и, собственно, причины по которым Ян так и не решился. Во-первых, испугался отметины, во-вторых, можно было безнаказанно тискать девчонок, не боясь быть пойманным. Вот и вся любовь.

С того «памятного» вечера прошла неделя. Каждое утро я просыпалась с рассветом и уже не могла заснуть. Промучившись несколько дней, одним утром я поняла, что глупо валяться в кровати и, стараясь не разбудить соседку, вышла на улицу. Ноги сами понесли меня на полигон, и, поразмыслив, я легкой трусцой двинулась вперед по уже знакомой дорожке. Бежать было легко, и с каждым кругом каменный обруч, до сих стягивавший грудь, как будто слабел, а мрачные мысли оставались позади. Здесь на полигоне была только я, бескрайнее небо над головой и тихий шорох дорожки под ногами. Круг за кругом, день за днем. Так начались мои утренние забеги. Возможно, таким образом я бежала от себя, от произошедшей трагедии, от переживаний и ночных кошмаров. Но только здесь, в отбрасываемой тени, я все еще видела прежнюю себя.

Пару раз вдалеке замечала усатую фигуру магистра Ринхольда. Но мужчина лишь смотрел пару минут, не приближаясь, а потом уходил.

Что касается видений, то кошмар повторялся в разных вариациях, но сюжет не менялся. Я успела рассмотреть битву с разных сторон и уже почти привыкла к виду кровищи. Новые видения пока не появлялись.

Лекции посещала исправно. Друзья, словно сговорившись, все время были рядом и как могли поддерживали. Падать было больно, но вставать оказалось еще больней. Я как могла справлялась с разрушительными последствиями разрыва. Но демоны воспоминаний нет-нет да подсовывали мне картинки прошлого. Непосредственная близость бывшего жениха тоже страданий не облегчала. Иногда, сталкиваясь в коридорах Академии, замечала, что он жив, здоров и вполне доволен свободным статусом. То и дело рядом с ним терлись разные девчонки. Оставалось лишь поражаться, почему таких мерзавцев мгновенно не убивает молнией или смертельной заразой.

На смену боли пришла злость – на Яна, на себя, на ситуацию. Ведь с самого начала видела, что он ловелас, а в итоге все равно угодила в ловушку. Да еще как угодила, буквально кинулась в омут, очертя голову. Хорошааа. Очередная девчонка распустила слюни, глядя на смазливое лицо и накаченное тело. Господи, как стыдно. И о чем я только думала?! Я так разозлилась, что этим утром установила личный рекорд, так быстро десятикилометровую дистанцию я еще не пробегала.

Был и еще свидетель моей маленькой спортивной победы. На выходе с полигона меня поджидал магистр Ринхольд.

– Вишневская? – я кивнула и уставилась в его единственный глаз, – решила уморить себя физухой? А куда мне потом труп прятать? Обвинят-то меня.

– Обещаю оставить записку и всю вину взять на себя, – брякнула я первое, что пришло в голову. В ответ магистр нервно дернул усами:

– Понятно... не замечал раньше суицидальных наклонностей у тебя. Значит так, хочешь изматывать себя, твое право. Но делай это хотя бы через день. Все ясно?

– Так точно.

Кивнув магистру напоследок, я поплелась в общагу. После легкого душа и завтрака последовали лекции.

Учеба и пробежки – вот, собственно, то, что помогало мне держаться. Ах да, еще поддержка друзей. На Травологии мы изучали очередную растущую пакость под названием

«Жарокость», когда все териусы студентов синхронно пикинули. Разумеется, любопытство взяло вверх, и вскоре весь курс уткнулся носом в парты, потому что под ними все до единого развернули новый выпуск «Вестника Академии». Первую полосу украшала статья «Голозадый поскакун»:

«Внимание! На территории Потусторонней Академии обнаружен новый опасный зверь. За особенности внешности и повадки ученые предварительно окрестили его – Голозадый поскакун. Отличительными признаками являются: крупный торс, лихая прыть и голый зад. Опасные особи замечены в окнах женского корпуса.

Обязательно к прочтению: голозадый поскакун крайне коварен! В поисках жертвы он пробирается в жилище под покровом ночи. Благодаря особой железе, животные распыляют вокруг себя тестостерон и особые флюиды. Одного впрыска достаточно, чтобы парализовать волю жертвы и склонить к разного рода непотребствам. Последствия самые разрушительные: сонливость, затуманенность мозга, слабое восприятие реальности. Пока действие флюидов не пройдет окончательно, жертва может даже впасть в депрессию и ощущать нездоровую тягу к повторению инцидента.

Если вы заметили Голозадного поскакуна, немедленно гоните поганой метлой прочь! Администрация Академии принимает все меры по зачистке территории от этих низших существ.

Проьба проявить максимальную бдительность, окна и двери держать закрытыми!»

Текст дополняли фото, запечатлевшие особей в разных ракурсах. Лица были замазаны, зато основные признаки поскакунов представлены во всей красе. И судя по смешкам, то и дело звучавшим с разных парт, статью весьма и весьма оценили. Интересно, сколько парней опознали себя по задницам?

Понятно, что лекция была сорвана. И никакие угрозы Амарантуса не могли унять веселящихся студизов.

Последними в выпуске неизменно значились «Сказки ПАУКов». После прочтения я окончательно убедилась – теперь это моя любимая рубрика!

«Жил-был мальчик Ян, он так гордился родом, семьей и честью, что все делал ради них. Даже потерял любимую девушку, достоинство и уважение друзей. А однажды заглянул в зеркало, а оттуда на него смотрел отец. К сожалению, мальчик так и не понял, что произошло. Но одно было ясно наверняка – потерянного не вернуть.

Жила была девочка Шанталь. Ей всегда говорили, что нужно быть сильной, тогда никто не обидит. Независимой, и никто не использует. Грубой, и никто не заподозрит в слабости. И вот она выросла очень сильной, очень независимой и захотела замуж. И тут выяснился неприятный момент – мужчины любили слабых и зависимых. С тех пор она презирает их. Фу, какие слабаки».

И если Яна было нисколько не жаль, то насчет Шанталь я испытывала смешанные эмоции. Никогда бы не подумала, что у столь ослепительно-красивой девушки могут быть проблемы с парнями. Невольно глянула на Теону. Что-то мне подсказывало, подруга имела прямое отношение к написанному. Про стычку с Лански-старшим знала только она. Но, конечно, соседка все отрицала.

Еще раз пробежав глазами сказку про мальчика, я вдруг почувствовала, что меня отпускает. Отношения с ним едва не разрушили мою дружбу, успехи в учебе, заставили отказаться от своих правил и убеждений. Я словно была под гипнозом. И теперь трусость бывшего жениха

воспринималась почти как благо. Переспав со мной, он всего лишь поставил бы новую галочку в списке постельных побед, для меня же это значило куда больше.

Как хорошо, что все закончилось, фактически не начавшись. И одним светлым утром, вернувшись в комнату после очередного марш-броска, быстро приняла душ и обратилась к соседке.

– Теона, ты у нас сестра таланта. Помоги-ка придумать краткий и емкий лозунг.

– Для чего?

– Не для чего, а для кого, – поправила я, – мне нужна какая-нибудь фраза, которую я буду произносить как мантру в минуты жизненных невзгод.

– Аааа, вот ты про что, – наконец-то сообразила соседка, – подумай о какой-нибудь строчке из стихотворения или песни, которая тебя зацепила. Это должно быть что-то личное.

– Нет ничего невозможного? – вспомнился рекламный лозунг.

– Сразу три НЕ. Попробуй иначе.

– Алекса-звезда!

– Уже лучше, но нужно конкретнее.

– Мне море по колено, а горы по плечу...?

– Реалистичнее.

– Я всем наваляю..?

– Менее кровожадное.

– У меня все получится...?

– Отлично! То, что надо!

– Спасибо, доктор Фрейд, вы мне очень помогли!

И впервые с момента разрыва я отправилась на лекции вприпрыжку. Даже Марсель оценил мое настроение и после пятерки по Травологии одобряюще хлопнул по плечу:

– С возвращением!

И меня окончательно отпустило. А спустя час с руки соскользнул браслет. Вздвогнув от знакомого «бряц», я уставилась на никчемное украшение на полу. Ни сожалений, ни боли, ничего-го!

Беда грянула, откуда не ждали.

По Уставу Академии если студент разывает помолвку, то его неодаренный партнер исключается. Покидать друзей, Академию, империю, к которым привыкла и привязалась всем сердцем, в мои планы не входило. Да и потом, бежать с корабля, не закатив главный бал, было глупо. И я ломала голову, как решить эту проблему. Выручили опять же друзья. Марсель предложил весьма рискованный план, который тем не менее мог сработать. Дело в том, что в мальчишеском корпусе сплетни и слухи тоже имели место быть. Партнер знал всю историю вражды Лански с Ясиром. И почему-то был уверен, что Ал согласится на роль моего нового жениха. Теона идею поддержала и более того подсказала, как убедить парня.

Отыскав нужную комнату, я постучала. На удачу Аласкар был один.

– Привет! – было видно, внезапный визит сильно удивил его. А меня удивила его новая прическа. Вместо длинных черных прядей голову парня украшала аккуратная стильная стрижка. Теперь он выглядел гораздо старше и серьезней.

– Вау! Тебе идет.

– Спасибо, – отозвался он, сверкнув темными миндалевидными глазами.

– Но я по другому поводу. Ты мне должен!

– С чего бы? – вытаращился парень.

– Не важно. Мне нужен твой помолвочный браслет. Я останусь в Академии, а ты отомстишь Яну. Все довольны. Ну кроме Лански. Но тебе это только на руку. Верно?

Аласкар задумался. Пришлось поторговаться.

– У тебя в учебе сплошные пробелы, помощь точно не помешает. Ты сильный, а я умная. Поэтому я буду курировать тебя по учебе, а ты меня по физухе.

И хотя особой помощи мне не требовалось, но цель-то заключалась в другом. В итоге парень согласился и нырнул в шкаф за коробкой. Надо же, сработало! Признаться, я до последнего не верила.

Все еще сомневаясь, Ал протянул браслет в виде переплетенных терновых ветвей. Мда, Ясиры суровы. Это ж надо самый романтичный элемент сделать с шипами! Ужас.

Украшение село как влитое. Номинальный женишок самодовольно хмыкнул. Учитывая, что аморий – сплав, из которого выполнен браслет, реагировал на гормональный фон, вышло, что Ал меня волнует. Что ж пусть потешит свое самолюбие, мне не жалко.

По словам Марселя, тем же вечером мужская общага вздрогнула. Не откладывая в долгий ящик, ребята сцепились. Ал не преминул посмеяться над мужской несостоятельностью Лански, а тот в свою очередь обвинил Ясира в тупости. По его мнению, кроме неприятностей и скуки новоявленного жениха ничего не ждало. Ну-ну.

Я, видимо, универсальное существо. Подхожу всем женихам, но категорически не устраиваю их отцов. Не прошло и трех дней, как по коридорам Академии пронесся грозный голос секретаря:

«Студенты Вишневская и Ясир, пройдите в кабинет ректора!».

Новый жених выдернул меня с лекции по Алхимии и с самым несчастным видом повел к Стейну.

В кабинете помимо нас и ректора, находился незнакомый мужчина. Едва мы вошли, как он резко отвернулся от окна и с видом готовой к атаке кобры, подался вперед. Нет, выглядел он вполне по-человечески – аккуратная стрижка, деловой костюм и галстук, восточные черты лица недвусмысленно намекали на ближайшее родство с Алом, но в каждом отточенном движении и жесте чувствовалось осознание собственной власти. Как сын играл мускулами, так его отец всеми силами демонстрировал свою значимость. Мазнул по мне неприязненным взглядом, глянул на сына, удивленно моргнул, видимо, тоже оценил новую прическу, а затем перевел вопросительный взгляд на ректора, будто спрашивая: «Это вот она что ли?».

– Ты очень разочаровал меня, – обратился он к сыну ледяным тоном, затем перевел взгляд на меня, – а чего добиваетесь вы? Денег, положения? Спешу огорчить, семья Ясир никогда не примет такую невесту.

– Мы все прекрасно понимаем, зачем вы это сделали, – злобно вступил ректор, – немедленно снимите браслет и отдайте владельцу.

– В противном случае я заберу тебя из Академии, – отчеканил Ясир – старший сыну. И уже Стейну, – видно, что здесь воспитывают не лучшие качества студентов.

Индюк дернулся, теперь настала его очередь краснеть.

Сначала Лански-старший, теперь господин Ясир. За что мне это?! Чувствовала себя девочкой для битья. Видимо, карма такая, разбираться с папашами женихов. И хотя мое мнение никто не спрашивал, я все же сделала решительный шаг вперед.

– Господин Ясир, тем самым вы сделаете большую ошибку. Аласкар на хорошем счету у преподавателей и в последнее время делает большие успехи в учебе.

Я покосилась на Ала и чуть не пнула его. Здоровенный детина, а стоит, поджав хвост, как ободранный швындыр.

Отец тем временем сменил гнев на удивление. Вероятно, ожидал испуга, слез, оправданий, словом, чего угодно, только не железной выдержки. Да, я железная леди, привыкайте, господин Ясир. То ли еще будет!

– И потом, у нас любовь. Понимаете, ваш сын так сильно влюблен в меня, что буквально сходит с ума и готов даже забросить все пагубные привычки и с головой окунуться в учебу. Ведь так, дорогой? – мне все же пришлось украдкой двинуть локтем ему под ребра. До этого

опущенный вниз взгляд парня возмущенной стрелой метнулся на меня, – и спешу вас заверить, консулировать помолвку вы не планируем. Проверим свои чувства, и если поймем, что ошиблись, без возражений снимем браслеты.

Видя, что визитер задумался, ректор Стейн быстренько переобулся.

– Хорошо, что мы все встретились и разобрались в возникшей ситуации. Ребята настроены вполне разумно, думаю, поводов для беспокойства нет.

– Мы тогда пойдем, да? Не хочется прогуливать занятия. Рада была знакомству, господин Ясир, всего хорошего, счастливого пути.

И не дожидаясь ответа, вытолкала озябшего парня из кабинета и сама выпала следом. Фуххх, проблема с отцом, кажется, решена.

Ал выглядел подавленным и жалким.

– Алекса, хочу извиниться за поведение своего отца. Он бывает очень резок.

– Переживу, Ал. Но пообещай мне одну вещь.

Он с готовностью кивнул, очевидно, ожидая услышать нечто назидательное – не пытайся переспать со мной, помни о наших договоренностях. Но у меня в рукаве было кое-что поинтересней.

– Пообещай мне, что ты никогда не станешь таким, как твой отец.

Собеседник изумленно моргнул и застыл.

– У тебя есть полное право самому распоряжаться своей судьбой, выбирать путь, друзей и быть свободным от мнения отца. Не наступай на аристократические грабли благородных отпрысков. Как видишь, от этого бывает очень больно.

С этими словами я развернулась и быстро пошла прочь. Но у лектория передумала и свернула в сторону галереи. Очень хотелось глотнуть свежего воздуха и успокоиться. Вдоль открытых арок спешили студенты. На меня никто не обращал внимания. Отвернувшись, я некоторое время смотрела на парк. Опавшая листва пестрым желто-красным ковром покрывала подножия деревьев. Их обнаженные ветви тянулись к небу, ловя последние капли уходящего тепла. Прохладный осенний воздух охлаждал полыхавшие щеки. И я медленно приходила в себя после встречи.

Позади слышались шаги. А через секунду прозвучал до боли знакомый голос. Ни минуты покоя.

– Заразиха, ты решила собрать коллекцию женихов? – ехидно поинтересовалась Крысинда, – Ал сбежит от тебя точно также, как и Ян.

– Тебе видней. Ты ведь у нас спец по обедам с чужого стола.

Рядом с ней стояла Доминика. Кажется, эти двое окончательно сдружились. Что ж тем хуже для последней.

– Чего еще ожидать от дворняжки?

– Ты тоже не разочаровываешь. Тупость всегда с тобой.

Не желая продолжать перепалку, я зашагала обратно к аудиториям. У меня были дела поважнее напыщенных девиц. Теперь, когда проблема с браслетом решена, в ближайшее время нужно как-то решить вопрос с финансами. До конца семестра учеба оплачена, но с началом второго мне придется платить за нее из собственных средств. Которых, кстати, не было. Карту я вернула Лански вместе с браслетом. И где взять заветные туманы, решительно не знала.

«В голове моей туманы-маны, утекла любовь из кармана...» – невольно запела про себя давно забытую песенку, внезапно ставшую очень актуальной лично для меня.

А дальше начались мучительные поиски работы. Довольно быстро выяснилось, что первокурсница с ограниченным графиком и минимальным набором умений никому не нужна. После тщетных попыток устроиться в какую-нибудь контору я пришла к неутешительному выводу – путь мне только в официантки.

Далее я обошла не менее двадцати кафе и ресторанов, но удача окончательно отвернулась от меня. Везде требовались официанты на полный рабочий день. Такого графика, чтобы совмещать с учебой, мне никто не смог предложить. Оставалось Мракобесье.

Об этом месте ходили самые чудовищные слухи. Но кто хоть раз посещал московский рынок Садовод, того уже ничем не напугать. Поэтому дождавшись субботы, я проснулась пораньше, надела самую старую неприметную одежду и отправилась на разведку. Ворота в подземный город располагались в окрестностях Саргасса, и пришлось доплатить водителю ависа, чтобы он доставил меня до этих мест.

Щербатые ступени вели вниз и сразу переходили в кривую улочку, которая разветвлялась, петляла и уводила неизвестно куда. Со всех сторон кучковались мелкие лавчонки, а рядом подозрительные личности. Освещались улочки электрическими фонарями, половина из которых попросту не работала. От этого темные каменные своды над головой давили еще сильнее. Помимо троллей, мимо меня проходило довольно много людей. Но как и все вокруг, дружескими они не выглядели.

Отчаявшись найти объявление или что-то в этом роде, я зашла в лавку с вывеской «Мамаша Гринда». За рыбным прилавком стояла дородная троллиха с зелеными волосами и в черном переднике поверх серого платья. Землистая толстая кожа складками обтягивала ее пухлое тело. Но более всего поражало количество бородавок на ней. Даже на конце широкого носа умудрились примоститься целых три мясистых бородавки. Нервно сглотнув, я произнесла:

– Здравствуйте. Вам работники случайно не требуются?

– Рыбу потрошить умеешь? Головы мариновать?

Представив картину во всех красках, я, видимо, позеленела в тон ее волосам. Усмехнувшись, хозяйка лавки махнула в сторону улицы.

– Шагай мимо тюрьмы, у лавки Брована завернешь направо. Там харчевня «Троля нора». Вроде Гнилый искал подавальщицу.

«Троля нора» оказалась самой настоящей троллей дырой. В небольшом гроте стояло с десяток замызганных столов и щербатых табуретов. Справа от входа тянулась стойка с напитками, за которой виднелась чадающая кухня. В зале находилось четверо троллей. Окинув взглядом невысоких корявеньких уродцев, замерла, но взяв себя в руки, решительно двинулась вперед. Да, понадобится время, чтобы привыкнуть.

За стойкой стоял дородный тролль, почему-то сразу догадалась, что это и есть тот самый Гнилый.

– Здравствуйте, мамаша Гринда сказала, вы ищете официантку.

– Официааантку? – хохотнул он, насмешливо растягивая слово, – официанты работают наверху у белых людей, здесь подавальщицы. И ты слишком дохлая, не годишься.

– Сам ты дохлый, – возмутилась я и, к своему ужасу, почувствовала, как чья-то лапища легла на мою пятую точку.

Обернувшись, обнаружила ухмыляющуюся троллю рожу.

– Эй, лапы убрал юродивый! – слова были подкреплены мощным хуком слева. И снова спасибо папе за мужское воспитание.

– Откуда такая борзая? – скривившись от боли прорычал бородавчатый наглец.

– Из Чертаново! Ясно? Только попробуй еще раз сунуться, – для пушей убедительности мой кулак вновь двинулся в сторону бородавчатого.

– А где это? – озадаченно поскреб затылок обидчик. На его сером лбу явственно проступила глубокая морщина, что вероятно свидетельствовало о напряженном мыслительном процессе. К сожалению, выражение глаз при этом не менялось. Имбецил, он и в Аспиратус имбецил.

– Видать, совсем гиблое место, – прокряхтел выпивоха за столиком неподалеку.

Я едва сдержалась от ухмылки.

– Там даже младенцы рождаются с клыками, – для пушей убедительности поддакнула я.
– Принята, – неожиданно озвучил хозяин таверны, – деваха с характером, значит справишься.

Так я стала подавальщицей за скромные десять туманов за смену. Итого чтобы оплатить учебу мне потребуется минимум пятнадцать лет. Но я не отчаивалась, ведь это только начало.

Подруга моего оптимизма не разделяла. После новости о работе Теона в ужасе вскричала:

– С ума сошла? Ни один житель империи в здравом уме не сунется в Мракобесье, уже не говоря о том, чтобы там работать.

– У меня нет другого выхода. Нужно оплачивать учебу.

– И почему у меня родители не графы и герцоги?

– Спасибо, Теона. Но я бы все равно не взяла у тебя денег. Но кое в чем ты можешь помочь, – лукаво поведала я, – в моем мире кошка – лучший антистресс. Давай ты обратишься, а я тебя потискаю?

Подруга отшатнулась. На ее лице явственно проступило отвращение.

– Думаешь, кошкам это нравится?

– Вы же урчите от удовольствия!

– Не от удовольствия, а от отвращения!

Так и знала, все кошки – страшно вредные и двуличные существа! Чтобы отвлечься от невеселых мыслей сделала вид, что хочу поймать ее и осуществить свои подлые планы. Теона с визгом кинулась прочь из комнаты и скрылась у соседок. Из-за закрытой двери я слышала возмущенные голоса:

– Представляешь, хотела меня потискать!

– Гадооооость, – это Шарлотта, тоже, кстати, кошка, и весьма пухленькая. Девчонки продолжили возмущенно переговариваться, я же вернулась к себе и взялась за учебники.

Так потянулись учебные и рабочие будни. Занятия заканчивались к шестнадцати часам. За три часа я старалась по максимуму выполнить домашку, в девятнадцать выбегала с Академии. Час уходил на дорогу. На рабочую смену в «Тролей норе» заступала с двадцати до двадцати шести. И как раз успевала к закрытию ворот вернуться в Академию. От положенных десяти часов на сон зачастую приходилось выкраивать время на задания, что не успевала днем. Поначалу я смертельно уставала и после смены едва доползала до комнаты, но шло время, и постепенно привыкла к новому графику.

Со временем поняла, что все к лучшему. В столичном кафе непременно наткнулась бы на кого-то из студентов Академии, а здесь, в Мракобесье, могла работать, совершенно не боясь быть узнанной. Кроме того, я смогла взглянуть на неприглядную изнанку империи. Как водится, за красивым фасадом Саргасса скрывались настоящие трущобы, наводненные грязью, ворами и мошенниками. Сами тролли в основном работали на заводах и фабриках, выполняя самую тяжелую и грязную работу. Их увозили утром и привозили вечером скрипящие старенькие эрусы – типа наших автобусов. И не взирая на почти звериную выносливость и силу, от тяжелой работы и зачастую невыносимых условий тролли безбожно пили.

Жители Мракобесья больше всего любили арминский горлодер и драки, а кроме того, все до единого фанатели от Адских гонок. Именно здесь я впервые увидела трансляцию этого шоу в небольшом хозяйском визоре. Заезды очень напоминали бег испанских быков. Ни правил, ни гарантий. Довольно часто водители покидали трассу на носилках. Но сей факт никого не волновал, чем больше было аварий и столкновений, тем громче вопили зрители. Немалую толику азарта добавляла ведущая гонок. Красотка с острым язычком то и дело подбадривала участников, отпуская ироничные, а зачастую весьма колкие комментарии. За яркую внешность и сияющие костюмы местные называли ее Грезой, и по мнению Гнилого о Грезе мечтали все.

С момента моих утренних забегов магистр Ринхольд проникся явной симпатией, и на боевой подготовке мне доставалось меньше остальных. На очередном занятии он познакомил нас с кибербитой – простейшим оружием кибермагов.

Палка действительно напоминала небольшую металлическую битку с резиновой рукояткой. Одним нажатием встроенной кнопки можно было активировать электрические импульсы, а также трансформировать битку в крестовой кинжал. Корпус состоял из трех длинных частей, и в случае необходимости они разъединялись и поворачивались, соединяясь толстыми гранями, а острые выставляя наружу. Очень полезное изобретение, учитывая, какие существа здесь живут. Почти две недели мы лупили кибербитой по мишеням. Пока однажды Ринхольд не запустил на полигон швындыров. Что там началось! Крики, визги, электрические разряды. Досталось не только паукообразным. Особо нервные кадеты лупили по всему подряд, в том числе и по сокурсникам. После тренировки половина курса отправилась в лазарет. Одни избавляться от яйцекладок, другие от последствий электрошокера. Мне повезло, с полигона удалось убраться в целости и сохранности. Вечером заглянула к Алу. С ним у нас установились ровные отношения. Я следила за выполнением домашки и посещаемостью, он же помогал мне мастерски обращаться с новым оружием. Упражнялись мы все на том же полигоне с первыми сумерками. Как правило, Ясир не церемонился, зверски гоняя меня по полигону и заставляя оттачивать каждый удар. Так и сегодня, уже через десять минут после начала я взмокла насквозь, не взирая, что воздух по вечерам наполнялся прохладой, в которой безошибочно чувствовалось первое дыхание подступающей зимы.

– Ты зверь, – умирающим голосом констатировала я, повалившись на заиндеветый газон. Трава приятно холодила разгоряченное тело, и вставать совсем не хотелось. К этому времени над Академией взошла огромная Луна. Плывущие по небу кобальтовые облака то и дело находили на серебристый диск. Выглядело сказочно красиво. Так бы и лежала всю ночь. Но внезапно вместо Луны перед глазами выплыло ухмыляющееся лицо парня. Он помахал кибербитой, призывая продолжить тренировку.

– Ну скажи, что у меня получается уже лучше.

– Нет, Лекси, – серьезно произнес Ал, – ты не так слаба, как большинство людей, но чтобы противостоять сильному противнику, тебе нужно трудиться вдвое усерднее.

Я понимала, что он прав. Но где взять сил? Тем не менее мы продолжили. Удар, атака, выпад, снова атака. Мы то сходились, то отступали. В нависших над полигоном сумерках вспыхивали электрические разряды. И мне приходилось проявлять все чудеса гибкости и прыти, чтобы не пропустить бодрящий удар. Наконец, Ал выбил битку из моих рук и сжалился.

– На сегодня все. У тебя уже руки дрожат.

Я не возражала, потому что, признаться, дрожали не только руки. Будь моя воля, и в жилой корпус я бы возвращалась ползком. Но нужно держать лицо. Поэтому собрала оставшиеся силы, поблагодарила Ала и поплелась к себе. Спать хотелось невероятно.

После душа сладко растянулась на кровати. Глаза слипались, но пришлось повременить со сном. Друг обрадовал новой страничкой:

«Отшельник: я снова здесь. Надеюсь, ты скучал. Сегодня в честь воссоединения дарю тебе контрольную по Травологии. Магистр Амарантус может перетасовывать вопросы, но они повторяются из года в год. Тебе необходимо зазубрить все ответы. Ни в коем случае не пользуйся шпаргалкой. За списывание магистр немедленно карает двойкой и в дальнейшем на зачете может изрядно попортить вам кровь своими придирками.

Далее был прикреплен листок с распечаткой вопросов и ответами.

П.С.: кстати, Пират умолял меня забыть старые обиды. Я рассудил, что у нас и правда отличная команда, жаль терять друзей. А потому милостиво согласился.

Пират: никого я не умолял. Это исключительно фантазии Отшельника. Просто ни одна девушка не стоит того, чтобы рвать мужскую дружбу. От себя прикрепляю второй вариант контрольной. Не благодари».

Угадайте, на какие отметки мы написали вышеупомянутую контрольную? А вот многим с потока не повезло, ребята схлопотали низший бал и, понятно, были очень расстроены. Я было сунулась к Марселю с предложением поделиться ответами с сокурсниками. Но друг категорически возражал. По его словам, дневник – наш единственный козырь, тогда как у других есть титул, связи родителей и деньги. Я вынужденно согласилась и впредь благородных порывов не проявляла.

С середины ноября у нашего курса появился новый предмет «Моделирование и Формоинженерия». Занятия по МИФу вел магистр Эфель, и проходили они в самом красивом и технологичном кабинете, который сразу стал любимым у Марселя. Перед каждым студентом стоял адьютор. Небольшая панель, при запуске которой разворачивалась голограмма монитора и сенсорной клавиатуры. Признаться, я не сразу привыкла, но в целом адьютор очень походил на ноутбук или компьютер.

Постулат магистра гласил: «Все, что имеет форму, можно смоделировать». Карты, ависы, оружие... понятное дело, на занятиях нас загрузили инженерией по самые уши. Я очень старалась, но признаться, время от времени выезжала на талантах друга.

К тому же, на страницах дневника Марсель нашел любопытную заметку:

«Звездочет: МИФ один из немногих предметов, который пересекается с факультетом Ксенофизики. На втором курсе у тебя будет возможность сделать собственный проект и объединиться со студентами ксенофизиками. Победители получают первый контракт на свою разработку от имперской службы новаций. В дальнейшем это станет огромным преимуществом в поисках работы.

Пират: да, именно такой конкурс и выиграл этот зануда. Но мы, безусловно, рады за него.

Отшельник: пока один оболтус косвенно хвастается, а второй не менее завуалированно завидует, я, пожалуй, дам дельный совет. Подружись с первокурсниками ксенофизиками уже сейчас и вместе думайте над проектом. Для этого рекомендую обратиться к книгам профессора Фадея Овербаха. Изучая его труды, ты без труда отыщешь стоящую идею. Как только это произойдет, беги к магистру Лиарго и подавай заявку на проект. Иначе, рискуешь опоздать. Удачи, наш юный друг!»

Как мы догадались с Марселем, во времена обучения авторов МИФ преподавал другой магистр, но сути послания это не меняло. Стоило уже сейчас озаботиться партнерами с соседнего факультета, ровно, как и идеей проекта. А потому не откладывая, рванули в библиотеку. Но там нас постигло разочарование. Как оказалось, все труды Овербаха были конфискованы и строго запрещены в империи. Чем была вызвана такая немилость, мы не знали, но одно было ясно наверняка, идеи предстоит черпать из трудов других ученых. Немного погрузив, опускать руки тем не менее мы не планировали. Напротив, принялись с энтузиазмом штудировать литературу. Поскольку особым положением и финансированием разработки ни я, ни Марсель похвастаться не могли, то резонно решили для начала разобраться с идеей, а уж после с партнерами. На перспективный проект желающие точно найдутся.

И конечно, мы из кожи лезли вон, чтобы зарекомендовать себя перед магистром Эфелем самым наилучшим образом. На очередном занятии по МИФу нам задали создать голографи-

ческое изображение. Оно должно было двигаться, издавать звуки и выглядеть максимально правдоподобно. Марсель выбрал одного из самых жутких бестий – Гексоварга. Десять метров в высоту, множество жилистых лап и чудовищного размера пасть. В общем острые ощущения студентам обеспечены! Мне же в голову пришла еще более изощренная идея.

Обложившись новейшими книгами по моделированию, я засела за проект. Желание получить «отлично» удачным образом совпало с планом мести. За источник энергии взяла люминар. Способность этого устройства лететь строго по нужному маршруту, а также емкая батарея помогут достичь нужного эффекта. Потирая руки от предвкушения, я нарисовала графическое изображение и перевела в 3D-визуализацию. Получилось потрясающе! Жутко и реалистично до мурашек. Записала и загрузила в программу голосовой модулятор, исказив свой голос до неузнаваемости. Получился пронзительный оглушающий вопль.

Дальше помог Марсель. Мы откалибровали голограмму, придав ей максимальную четкость. Загрузили фотографию объекта преследования и карту Академии для быстрого прокладывания маршрута. Все же хорошо иметь друга – гения.

Я вынужденно прервалась, убежав на работу. А когда вернулась, фурия возмездия была готова. Марсель активировал люминар, и в ту же секунду в зловещем неоновом-зеленом свечении возникала женщина. Вместо волос кишачие змеи, пустая тьма глазниц на перекошенном лице, обрывки одежды едва скрывали демоническое тело. Но даже не это пробирало до дрожи. То и дело она открывала огромный с острыми зубами рот, изрыгая одно единственное слово.

– Кровь из глаз, – шокировано пробормотал Марсель, разглядывая шедевр.

– Показывай свое творение.

Марсель с готовностью развернул Гексоварга, и теперь настала моя очередь шокировано замереть. Передо мной высился чудовищный уродец. Он столь реалистично щерился и тянул все свои десять рук, что хотелось пуститься наутек. Мда, магистр нас точно запомнит.

Свою работу я назвала ироничным «Зеленая леди». На утро после завтрака активировала программу и запустила люминар в коридоры Академии. И тут началось!

Моя леди появлялась ниоткуда и принималась оглушительно вопить «Подлец!», едва оказываясь рядом с Лански. Благодаря загруженным фото в память, из сотни лиц программа идентифицировала нужное и незамедлительно активировалась. Надо ли говорить, что к середине дня объект охоты бился в истерике. И не он один. Проблема была в том, что на обвинение оборачивались все парни! Что лишний раз доказывало, никто из них не безгрешен. Даже магистры шарахались от очередного «Подлец!» и испуганно озирались по сторонам. Зато девичья половина нашей Академии пребывала в полнейшем восторге. В жизни каждой хоть раз случался «подлец», так что можно сказать, я мстила за все девичьи горести.

На МИФе студенты демонстрировали свои работы, и когда очередь дошла до моей, магистр заметно взбледнул:

– Да уж, полное правдоподобие, – Эфель даже ослабил воротничок и выругался сквозь зубы. В ту же секунду в аудитории, как неисправные лампочки, задрожали улыбки студентов.

Мужчина смерил меня негодующим взглядом, но «отлично» поставил. Разумеется, после пары Зеленая леди вновь была выпущена на волю.

На пятой паре из динамиков донеслось взбешенное: *«Студент Вишневская, срочно в кабинет ректора!»*.

В вышеупомянутом кабинете я обнаружила свою леди. Заблудилась что ли? Или, напротив, пришла по адресу, выявив самого отъявленного подлеца Академии.

– Что это? – грозно начал Стейн.

– Зеленая леди, – как ни в чем не бывало ответила я.

– Я вижу, что не синяя! Что. Она. Здесь. Делает?

– Видите ли, это практическая работа по моделированию. Необходимо было создать правдоподобную голограмму. Так что получилась МИФическая женщина, – злорадно добавила я.

– А не могли бы вы отключить свою голограмму? Насколько я вижу, занятия по Моделированию у вас прошли еще три часа назад.

– Просто одноклассники были в таком восторге, что попросили меня до конца дня ее не отключать. Но если вы настаиваете...

– Будьте так любезны, – нервно дернув щекой, молвил Стейн, – и впредь попрошу учебные работы не выпускать в коридоры Академии. В противном случае, вынужден буду применить дисциплинарное взыскание. И поверьте, в этот раз вольерами котарсисов вам не отделаться.

Я кротко кивнула, но про себя ликовала. Видимо, индюка тоже проняло!

На пути из ректорского кабинета дорогу преградил Ян Лански. Сердце на секунду екнуло, но лишь на секунду.

Заметив в моих руках тот самый люминар, он злобно выдал:

– Стерва!

– Соплежуй!

Вот и поговорили. Обогнув бывшего по широкой дуге, прошла мимо. Надеюсь, он надолго запомнит Фурию возмездия! И это я вовсе не о зеленой леди.

Стефан де Тьерри.

Себастьян исчез. Подал в отставку, сдал все дела своему заму и умчал в неизвестном направлении. У всех общих знакомых случился шок. Такого никто не ожидал и тем более никогда не делал. Добровольно от поста министра не отказываются. Что за хандра приключилась с другом, мне тогда так и не удалось выяснить. Момент был упущен, а теперь и спрашивать не у кого.

Вместе с Зафиром и Вудсом мы подключили все свои знакомства, чтобы найти следы. Но пока безрезультатно. Как в воду канул. Что учитывая его незаурядный ум и способности, не удивительно.

Будь я на его месте, тоже смог бы скрыться. Все же Академия многому нас научила. Но это не отменяло чувство крайнего беспокойства за студенческого товарища.

Кроме того, на днях на меня вышел магистр Ринхольд с весьма тревожным сообщением. Ринхольда я знал еще с войны. Он командовал нашим подразделением, когда я только вступил в ряды легионеров. Блистательный был боец. Берсерк с таким послужным списком, что любой дракон обзавидует. После страшнейшего сражения под Алкалуром его собирали буквально по кускам. Жизнь спасли, но к несчастью, ранения были несовместимы с боевой трансформацией. Что он при этом пережил, одним небесам известно. Лишить нас звериной ипостаси, все равно что кастрировать. Даже думать больно, каково ему было. Но все же старый вояка смог подняться и жить дальше. Теперь он преподавал в Академии. И по старой дружбе иногда обращался ко мне с разными просьбами. Еще нас объединила общая приязнь к текущему ректору. Как оказалось, он уже давно под него копал. И таки накопал.

Ринхольд поднял архивы по всем студентам за последние десятилетия. И обнаружил весьма удручающую закономерность. Все негодаренные вылетали из Академии, не продержавшись и года. Но хуже всего было то, что треть из них оказывалась не на фабриках империи, а на кладбище. Часть погибла во время экзаменов, еще часть во время других мероприятий – будь то выездная практика или вылазки в город. Смертельные случаи среди учащихся Академии действительно были. Как говорится, никто не застрахован, но тут все гораздо серьезней. Это не могло быть простым совпадением. Кто-то целенаправленно изводил несчастных студентов. Дочитав до конца, я принял решение как можно быстрее встретиться с магистром. Чутью быв-

шего легионера я доверял. И хотя это дело не относилось к моей должности напрямую, я не мог проигнорировать столь тревожный донос.

Мы условились вместе прогуляться, заодно обговорить ситуацию. Для встречи выбрали самый немногочисленный парк. Отсутствие цветочных клумб, скульптур и строгой геометрии дорожек делали его непривлекательным для имперских жителей, во всем ценивших изысканность и художественность. Наверное, поэтому его и прозвали Диким. Прогуливаясь по извилистым дорожкам, магистр изложил суть своего расследования.

– Такие дела не повернуть одному. Предположительно у него в сообщниках два магистра – Амарантус и Имай. Один по опасным травам, другой по животным. Выходит, все инструменты для борьбы с неугодными у них есть. На экзаменах подсовывают студентам самые опасные экземпляры. Коли не помрет, так выгонят за несдачу.

– Вы проделали огромную работу. Продолжайте наблюдения и связывайтесь со мной по мере новых данных. Хочу лично разобраться в ситуации. Никогда бы не подумал, что в Потусторонней Академии могут безнаказанно вредить студентам. Вот тебе и элита ученого мира!

На том и разошлись. Мне предстояло расследование по делу об Адских гонках. Поэтому не теряя времени, поспешил в Военное министерство.

Как и ожидалось, Генри Вудс – один из самых честолюбивых и многообещающих воинов Белого легиона уже поджидал у дверей кабинета с докладом. Коротко кивнув, я пригласил его внутрь.

– Господин Легат, на текущий момент нам стало известно следующее...

Гонки проводятся два раза в месяц. В заездах может участвовать кто угодно, имеющий достаточную сумму для взноса. Кроме того, билеты также продавались по весьма высоким ценам. По предварительной оценке, на одной гонке Данте Аллегро мог поднять от двухсот тысяч до миллиона туманов. Даже по моим меркам это была довольно крупная сумма.

Никаких правил и ограничений. Естественно, при таком раскладе трагедии случались часто, но трупов никто не находил. Ни гонщиков, ни зрителей.

По какому именно принципу Данте выбирал трассы, а главное, как удавалось скрывать их местоположение до момента гонок, оставалось неизвестным.

– Это все?

– На текущий момент да.

Было видно, докладчик и сам понимает, сколь мало удалось разузнать.

– Не густо. Задействуй всех наших агентов в Мракобесье, пусть следят за каждым шагом Данте.

– Уже, – с готовностью отозвался Вудс. – Проблема в том, что Аллегро появляется там все реже. Похоже, он полностью выбрался на поверхность и теперь орудует в Саргассе.

Не сдержавшись, я хищно подался вперед. Видимо, на моем лице промелькнуло нечто такое, отчего даже Вудс нервно сглотнул.

– Тем хуже для него. Не думал, что Данте настолько глуп, чтобы покуситься на Саргасс. Активировать всех агентов, пусть прошерстят все заводы, порт, заброшенные здания. Даже в пригороде. Уверен, мы нападём на след в самом скором времени. Все новости сообщать мне немедленно.

– Так точно!

Сколько таких зарвавшихся выходцев из Мракобесья я упрятал за решетку, не счесть. Ни он первый, ни он последний.

Столица империи – моя вотчина, и я не позволю орудовать тут шайке головорезов!

Когда с этим покончили, я решил прояснить еще один момент.

– Вудс, ты же закончил Академию лет пять назад, – собеседник кивнул, и я продолжил, – среди студентов были неодаренные?

Помощник задумался на секунду, затем кивнул.

- Все верно, два парня. К сожалению, их судьба сложилась весьма трагично.
 - Что произошло?
 - Один из них покончил собой, спрыгнув с башни мужского корпуса, второй погиб в конце второго курса на экзамене. Не справился с бестией.
 - С бестией? Разве на экзамене не присутствуют кураторы?
 - Кажется, в тот раз что-то пошло не так, трагическое стечение обстоятельств. Куратора на полигоне почему-то не оказалось.
- Хм...я задумался, барабана пальцами по столешнице. Трагическое стечение выпало на долю неодаренного. Как-то не похоже на случайность. Отпустив помощника, я углубился в изучение файлов, присланных Ринхольдом.

Глава 4. Крутые виражи.

Алекса.

Сегодня магистр по Демонологии перешел к разумным обитателям Инферно. Изучив бес- тий, мы наконец-то добрались до демонов. Каждый из них обладал боевой ипостасью. В основ- ном это была жуткая помесь человека и зверя. Встречались и копыта, и когтистые лапы, и рога, и шерсть. Объединяло одно – чудовищная силища и жажда крови. Как, верно, когда-то выра- зился Марсель, для демонов нет лучшего аттракциона, чем война. Поэтому все их существо было заточено на то, чтобы воевать.

В спокойном состоянии демоны делились на две категории. Одни имели исключительно звериное обличье, другие человеческое. Безусловно, они отличались от обычных людей особо зловещей внешностью либо резким голосом, либо излишне развитой мускулатурой, но в целом вполне могли сойти за жителя большого мира. И именно они представляли собой особую опас- ность.

Интересно было ознакомиться с иерархией демонской империи. Всего было четыре жуса. Первые – высшая каста власти, в нее входили генералы, полководцы, далее по нисходящей до простых солдат. Все демонское общество, если его так можно назвать, представляло собой отлаженную военную машину, где каждый житель – боевая единица. Теперь понятно, почему на сдерживание Инферно империи приходилось тратить так много сил.

Видимо, впечатлившись лекцией, весь наш курс впервые продемонстрировал Ринхольду безупречное обращение с киберитой. Магистр поставил всем пятерки и отпустил.

После занятий я помчалась в библиотеку заканчивать реферат по СОСу. Узнав, что котарсисы почему-то относятся к опасным существам, я, не раздумывая, выбрала их. хоте- лось узнать, чем они опасны, а заодно расширить кругозор. А кроме того, не взирая на давно минувшую отработку, я частенько заходила по выходным в вольеры и играла с Крепышом. Он вымахал в полноценную взрослую особь. Но игривый нрав все еще выдавал в нем котенка.

Как выяснилось в процессе написания доклада, в древние времена существовал особый вид – боевые котарсисы. Это были крайне опасные и сильные кошки, которые имели осо- бую связь со своим хозяином. Помимо физической помощи в охоте и сражениях, в минуты опасности они могли мысленно сливаться с человеком, помогая ему избавиться от эмоций – страха, стресса, волнений, возвыситься над самим собой. И таким образом оказывали еще и серьезную ментальную поддержку. Люди и котарсисы создавали удивительно сильный сим- биоз. Однако до сегодняшних дней дожили лишь прирученные особи, которые выводились преимущественно для ловли швындыров и охраны. К сожалению, искусство селекции боевых котарсисов было утеряно. И этот факт невероятно меня опечалил. Лично мне точно не поме- шал бы такой боевой кошак.

Закончив, я отправила реферат Марселю, сопроводив письмо слезной просьбой распе- чатать. Надеюсь, он, как и прежде, выручит свою подругу. А после поехала в Мракобесье. По дороге успела прочитать письмо от родителей. После первых разгромных посланий, пол- ных угроз и требований немедленно вернуться домой, папа с мамой немного успокоились. Новое письмо отличалось миролюбивым тоном и лучилось родительской заботой. Кажется, они окончательно смирились с моей учебой на чужбине. В ответ черкнула пару строк и при- крепила фото. Приходилось придирчиво выбирать снимки для отправки. Не дай Бог, какой- нибудь люминар или авис в кадре засветился! Ни к чему травмировать предков.

Мракобесье как обычно встретило грязными улочками и беспробудной хандрой. Но я почти привыкла. Даже страшные посетители харчевни более не вызывали во мне отвращения. Помимо городских троллей, к нам часто заходили горные. Между собой они общались на осо- бом наречии, которое я совершенно не понимала. Они знали общеимперский язык, но исклю-

чительно из вредности не использовали его. Я даже обратилась к лингваерам, но они заломили такую цену, что мне поплохело. В прошлый раз, когда мне влили в память общеимперский, сеанс оплачивали Лански, поэтому я даже не подозревала, сколько стоит эта услуга! Пришлось приспособливаться и осваивать новый язык. Кстати, в необычайной жадности, вредности и злопамятности троллей я убедилась на собственной шкуре. Чего только стоил Гнилый. Начальник то и дело пытался урезать и без того скромную оплату и вычитал туманы за каждую разбитую кружку или разлитый напиток. Посетители вели себя и того хуже. Чаевых не оставляли, более того, пытались еще и надурить с оплатой.

Иногда бывали совсем пустые вечера. Начальник становился особенно злым и жадным. Так и сегодня, тройка выпивох, минимум заказов и три гроша в кассе. Зато в соседней харчевне «Чертова глотка» дела шли на порядок лучше. Там всегда было полно народа, а значит с выручкой и чаевыми проблем не возникало. Отпросившись пораньше, я прокралась к конкурентам. Внутри царило оживление и веселье. Забившись в дальний угол, заказала стакан шипучего вырвиглаза и приступила к изучению обстановки. Здесь было гораздо светлее за счет свежeweбеленных стен и усиленного освещения, а оттого казалось просторнее и чище. В зале стояли более новые столы, удобные стулья, но главное – визор! Большой, объемный, на котором транслировались Адские гонки! Разгоряченные азартом посетители не скупилась на выпивку и чаевые.

Есть над чем поразмыслить. Пригубив шипучку, тут же поморщилась. А вот выпивку в «Чертовой глотке» тоже безбожно бодяжили. Уходила я оттуда в глубокой задумчивости. А к следующей смене был готов план. Если я хочу увеличить свой заработок, стоит действовать, причем незамедлительно.

С порога заявила Гнилому, что есть разговор и утащила его в каморку.

– Во-первых, нужно заканчивать с плохим пойлом. Тролли тоже имели право на качественную выпивку.

– Вот уж дудки! Еще никто не жаловался, – незамедлительно вспыхнул начальник.

– Потому что твои посетители – пьяницы и забулдыги. А денежная публика ценит качество! Во-вторых, усилить свет, покрасить стены и поменять раздолбанные табуреты.

– Ты, верно, спятила! Это ж куча туманов!

– Не скромничай! У тебя наверняка есть кубышка на черный день.

– Он еще не наступил, – язвительно заметил тролль.

– Если не раскошeлишься, он наступит в самое ближайшее время. Посмотри в зал, – я указала на пустое помещение и с победоносным видом продолжила, – в-третьих, оно же основное, – купи и повесь визор!

– Ни за что! Ты меня разорить решила?

– Ошибаешься! Все затраты быстро отобьются. Только представь полный зал, трансляции Адских гонок. Выпивка рекой. Туманы рекой!

– Нет и еще раз нет!

– Тогда я уйду в «Чертову глотку», – пригрозила я, – а ведь у меня еще много идей в кармане.

На следующий день Гнилый подозвал меня к себе и с видом императора, дарующего милость плебеям, сообщил:

– Что ты там говорила насчет стен? Надеюсь, ты умеешь красить.

То есть он еще хотел запрячь меня под это дело! Ладно, мы люди не гордые. Выбила из него деньги и отправилась покупать все необходимое. К белой краске попросила соседок с алхимического добавить блестящий шеймер. Весь вечер девчонки колдовали над добавкой, а ближе к ночи явились с искрящимся пузырьком в руках. Субстанция переливалась и двигалась совсем как краски на фресках главного корпуса! Решили немедленно испытать в деле. Вылили в чан с краской, как следует перемешали и приступили к покраске. Вместо холста использо-

вали стену нашей с Теоной комнаты. К утру, когда краска высохла, мы ахнули. Получилось невероятно красиво! Жемчужное мерцание, непрерывное движение частиц мгновенно преобразили комнату. Девчонки, заглянувшие к нам утром, ахнули.

– Я тоже так хочу! – взвизгнула Шарлота, восторженно осматривая стену.

– И мы! – подхватили соседки целительницы.

К ужасу комендантши Мирольды, субботним утром девчонки развернули в общежитии настоящий переполох. Мебель то и дело передвигали. По коридорам сновали перепачканные краской жительницы. Звенели ведра, плескалась вода, а запах стоял такой, что бабулитто не выдержала и сбежала в парк. Мы были только рады и с энтузиазмом помогали друг другу с покраской. Не прервались даже на обед. Отправили делегацию в столовку. Вскоре соседки принесли свежих пирожков и морс. Устроившись прямо на полу одной из комнат, принялись за выпечку. Пока ели, обсуждали будущий цвет и отчаянно спорили. Одна часть выступала за голубой цвет, вторая за зеленый. Хозяйки комнаты никак не могли определиться и рассорились вдрызг. Конец скандалу положил громкий возглас:

– Свежий выпуск Вестника!

Напрочь забыв о спорах, мы углубились в чтение. Финал выпуска венчали традиционные сказки:

«Жила -была девочка Шарлотта. Она много-много училась и все время проводила с книгами. Из них она выстроила высокую неприступную башню. Иногда она выглядывала в крошечное окошко и краем глаза наблюдала за людьми. Но каждый раз в ужасе пряталась обратно. Настоящие люди оказались такими непредсказуемыми, не то, что любимые персонажи.

Жил-был мальчик Ларс. Его мама всегда говорила, что он должен ее любить и заботиться. И даже когда вырастет. А потом он поехал учиться и понял, что самого его никто никогда не любил и не заботился. Да, он вырос могучим и сильным, а внутри по-прежнему прятался маленький мальчик, который просто хотел, чтобы его гладили по головке и хвалили».

– Ни от кого я не прячусь, – тут же насупилась Шарлотта.

Девчонки сочувственно переглянулись. Все знали Шарлотту как мечтательную тихоню, все время проводившую за книжками. Так же как вся общежития уже была в курсе ее нового уха-жера – Итана, второкурсника кибермага. От которого девушка отчаянно бегала.

– Прячешься, – убежденно возразила Медина, бойкая соседка Шарлотты.

В отличие от пухленькой героини рубрики, Медина обладала тонкой талией и таким роскошным бюстом, что от поклонников отбоя не было.

– Мягкотелая ты. Оттого и боишься всего. Пора бы уже отрастить коготки. А этот ваш бугай Ларс. Попробовала с ним поговорить, куда там! Двух слов связать не может и смотрит так жалостливо, как потерявшийся мямлик. Даром, что мускулы отрастил, все равно никто не клюнет. Кому нужен мамкин сосунок?

Слушая ее, мы покатывались со смеху. Бородатый мямлик – разновидность мелкого грызуна, чьи усики всегда были трагически опущены вниз, а глаза до того жалостливые, что хотелось обнять и плакать. Сравнение берсерка с этой мелочью казалось особенно забавным.

– Что ни говори, сказочник свое дело знает! И не сомневайтесь, пройдет по каждому студенту. Интересно было бы поговорить с этим сказочником, кучу бы своего времени сэкономила.

– И что бы ты спросила? – полюбопытствовала Теола, не сводя с девушки внимательного взгляда. Подруга с первых дней относилась к Медине с едва сдерживаемым раздражением.

– Эххх, где найти умного, богатого, щедрого, красивого, веселого...

– Это пять разных парней, Медина, – иронично заметила подруга, и все девчонки снова приснули от смеха. – Вместо того, чтобы гоняться за деньгами, лучше обрати внимание на такие качества, как искренность, доброта, отвага.

Но собеседница лишь презрительно хмыкнула.

После перерыва мы продолжили малярные работы. Так, к понедельнику в нашем корпусе появилась изумрудная, аметистовая, сапфировая, бриллиантовая, перламутровая, янтарная и прочие сияющие комнаты. Но на этом не остановились и расписали стены коридоров. А когда комендант Мирольда увидела результат, загнала художниц и в свою каморку, выбрав цвет спелого граната.

Надо ли говорить, как после покраски изменилась харчевня? Буквально заиграла новыми красками. После этого мы с Гнилым отправились в местный мебельный. Выбрав бирюзовые стулья и в тон им столы, я оставила начальника торговаться с ушедшей продавщицей и направилась за салфетками. Да-да, раньше в норе о них и не слышали!

Понятно, что на время ремонта пришлось временно прикрыть «Тролью нору». Хозяин харчевни стонал, спорил, брызгал слюной, хватался за бородавчатую голову, но жажда перемен и скорейшего обогащения сделали свое дело. Троль проглотил не только прежние идеи, но и согласился поменять название и вывеску. Так вместо «Тролей норы» теперь красовалась «Вилла де Троллей», а над входом размашистая надпись гласила: «Только чистый горлодер!»

– Блеск!

В восхищении от себя, от проделанной работы я любовалась плодами наших стараний стоя перед входом. Позади послышались шаги.

– Что-то новенькое?

За спиной стояла компания троллей – завсегдатаи конкурентов. Быстро сообразив, что к чему, я не растерялась:

– Новая элитная таверна. Вас ждут веселье, гонки, отличная домашняя еда. И только чистый горлодер!

Компания возбужденно ломанулась внутрь. Тут уж подхватил Гнилый, расшаркиваясь и стараясь всячески угодить гостям. А на следующий день в де Троллей была полная посадка и очередь из посетителей. Но я же говорила, у меня много идей. Поэтому вскоре на улице появились стоячие места с высокими столами.

Хозяин «Чертовой глотки» с досады выдрал себе все волосы. Конкуренция – она такая!

Стефан де Тьерри.

Герцогиня де Тьерри и по совместительству моя матушка умела быть очень настойчивой. Особенно когда задавалась какой-то целью. К моему несчастью, вот уже который год ее целью стала моя свадьба. Она то и дело под разными предлогами заманивала меня к себе, где в засаде сидела пара-тройка одобренных ею невест, совершенно случайно заглянувших на чай. Совершенно. Случайно. Сегодняшний визит исключением не стал. Помимо матушки в гостиной находилось три девицы, разряженные в пух и прах. Ну, разумеется, только так и нужно ходить на чай.

– Добрый день, герцогиня, – я подошел к матери и сделал вид, что чмокнул ее в щеку. Целовать было нельзя, ибо косметика, и вообще, проявлять чувства при посторонних – верх неприличия. Настала очередь заметить гостей. – Леди, рад видеть вас.

– О, дорогой. Ты так редко появляешься, – с легким упрёком заметила мать.

Я пропустил реплику мимо ушей. Я вообще многое пропускал и спускал матери хотя бы в благодарность за то, что она меня вырастила.

На ее красивом лице, только-только отмеченном первыми морщинками, царило величественное выражение. Она до сих пор привлекала внимание мужчин, но после смерти отца категорически отказывалась снова выходить замуж. Видимо, папа сумел здорово ее впечатлить.

А может и правда, так сильно любила, что до сих пор хранила светлую память о почившем супруге. В отличие от прочих вдов, потерявших мужей во время Шестилетней войны. Большинство ее приятельниц, едва получив печальное известие, кидались на поиски нового мужа и очертя голову выскакивали замуж. И не понять, то ли страх одиночества, то ли равнодушие к прежнему супругу толкали их на столь поспешные действия. Но каковы бы ни были причины, для меня подобное поведение – равносильно предательству.

– Герцогиня, позвольте, я поухаживаю за вашим сыном, – одна из девиц кинулась к столу и принялась хлопотать.

Вскоре мне вручили дымящуюся чашечку чая, а рядом на столике примостили блюдо с миндальным печеньем. За то время, что она крутилась передо мной, мельком рассмотрел девицу. Русые волосы, карие глаза, весьма ладная фигурка. И больше ни-че-го. Сколько таких побывало в этой гостиной?

– Как ваша служба? – милым голоском полюбопытствовала наивная дуреха.

– О, великолепно. Я как раз только что из Сумеречного чертога. Вчера случился разлом, и вылезло пару бестий. Ребята не рассчитали силу плазмомета, шмальнули так, что из тварей фонтаном брызнули внутренности. Буквально стряхивали с себя кишки, остатки печени, а кровииииии... что уж говорить, неприятно вышло.

Девушка позеленела и кинулась прочь из гостиной. Я же едва удерживал рвущийся смех.

– Стефан! К чему рассказывать леди Валери столь чудовищные подробности?

– Матушка, так леди Валери сама спросила, – невинно ответил я.

Оставшиеся две девицы пока держались. Чем бы их впечатлить? К сожалению, провокационных вопросов больше никто не задавал. Беседы велись исключительно вокруг жизни столичной аристократии. И я откровенно заскучал. Спустя час гости наконец-то попрощались, и мы остались с матушкой одни.

– Ты невыносим! Каждая из этих леди – представительница достойнейший семейств. Ты даже не стараешься им понравиться.

– А должен?

Но маман меня не слушала.

– Вместо этого ты ведешь себя как дикарь! Так ты никогда не женишься!

– Зачем мне жена, которая падает в обморок от одного упоминания о бестиях?

– Леди не положено знать и уж тем более говорить о таких жутких вещах.

– Эти жуткие вещи – моя работа, мама!

– Работу надо оставлять за порогом, сын мой. Дома ты прежде всего муж, – невозмутимо парировала родительница.

– Отлично, и о чем же мы будем беседовать вечерами с такой, например, как леди Валери? Кружевах? Печенье? Занавесках? Платьях?

– Не будь примитивен. Книги, спектакли, общие знакомые. Насчет этого не волнуйся, воспитанная леди всегда сможет увлечь беседой супруга.

– Пустая болтовня, – я даже не пытался скрыть раздражение. Одна мысль о такой супруге, как леди Валери, нагоняла на меня беспросветную тоску. Нет, моя избранница должна быть на одной волне со мной. Друг, партнер, любовница, но точно не нежный цветочек, выращенный в бабских разговорах. Четкого образа не было, только ощущения. Либо я встречу такую, либо буду один.

Вскоре мы распрощались, и я покинул фамильный особняк с нескрываемым облегчением. В ближайший месяц сюда ни ногой!

Прохладный воздух пах дождем и прелой листвой. Сделав глубокий вдох, я почувствовал себя немного лучше и неспешно двинулся в сторону торговых кварталов. На улицах уже зажгли люминары. Их свет отбрасывал круглые тени на мокрые мостовые. Мелкая морось, стекающая с небес, пропитала все вокруг грустью и каким-то особым разочарованием, свойствен-

ным поздней осени. Сам того не осознавая, я свернул к винной лавке. Была ли тому причиной погода или встреча с маман, не понятно. Как бы то ни было, а стакан хорошего горлодера сегодняшним вечером мне просто необходим.

Лавка «Плиний» находилась в торговых кварталах, и там продавали напитки высочайшего качества. Но оказавшись внутри, я замер. Взору открылась весьма неожиданная картина. Перед прилавком стояла та самая девица! И не просто стояла, рядом с ней высились ящики самого разнообразного калибра. И в это самый момент студентка так бойко торговалась с хозяином, пытаясь сбить цену, что я даже заслушался. Интересно, где она этому научилась? Память услужливо напомнила, что девица из простых. Возможно, и правда, работала раньше торговкой. Попутно отметил, что одета она совершенно не по погоде: легкая курточка, тонкие чулочки и юбка, едва доходившая до колен. Разве что ботинки, добротные, армейские, были уместны в этот промозглый осенний вечер. Не похоже, что у нее есть деньги на хороший алкоголь, да еще в таком количестве. Так что же она тут делает?

– Страшно подумать, зачем студентке столько выпивки.

От звука моего голоса девушка вздрогнула и медленно обернулась. Обнаружив меня, она так скривилась, словно перед ней стоял Калоед бородавчатый. Признаться, это бесило и интриговало. Обычно окружающие реагировали на меня совершенно иначе. Я привык к почтению, страху, обожанию, лести, заигрываниям. Но точно не к отвращению. Девушка же выглядела так, словно ее сейчас стошнит. Последовавшие слова и вовсе добили:

– Вот и не думайте. Уверена, у вас есть проблемы поважнее студенческих забав.

Вот умеет же она завести меня с пол-оборота! Стараясь говорить как можно спокойней, я напомнил:

– Во-первых, вы должны обращаться ко мне господин Легат или Ваша Светлость. Во-вторых, если мне не изменяет память, распитие хмельных напитков на территории Академии запрещено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.